

Министерство образования Республики Беларусь

**Учреждение образования
«Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого»**

Кафедра «Экономика»

ОТРАСЛЕВАЯ ПОЛИТИКА

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ
для магистрантов
специальности 1-25 80 01 «Экономика»
дневной и заочной форм обучения**

Гомель 2023

УДК 338.2(075.8)
ББК 65-18я73
О-86

*Рекомендовано научно-методическим советом
гуманитарно-экономического факультета ГГТУ им. П. О. Сухого
(протокол № 10 от 22.06.2021 г.)*

Составители: *Г. Е. Брикач, Н. С. Сталович*

Рецензент: доц. каф. «Маркетинг и отраслевая экономика» ГГТУ им. П. О. Сухого
канд. экон. наук, доц. *О. В. Лапицкая*

Отраслевая политика : учеб.-метод. пособие для магистрантов специальности
О-86 1-25 80 01 «Экономика» днев. и заоч. форм обучения / сост.: Г. Е. Брикач, Н. С. Сталович.
– Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2023. – 203 с. – Систем. требования: PC не ниже Intel
Celeron 300 МГц ; 32 Mb RAM ; свободное место на HDD 16 Mb ; Windows 98 и выше ;
Adobe Acrobat Reader. – Режим доступа: <https://elib.gstu.by>. – Загл. с титул. экрана.

Рассмотрены положения по теоретическим основам конкурентоспособности национальной экономики, государственное стимулирование конкурентоспособности, структурная политика и ее роль в экономическом развитии страны, инновационная политика как инструмент отраслевой политики, международный опыт отраслевой политики, проблемы и перспективы отраслевой политики Республики Беларусь

Для магистрантов экономических специальностей.

УДК 338.2(075.8)
ББК 65-18я73

© Учреждение образования «Гомельский
государственный технический университет
имени П. О. Сухого», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. Экономическое развитие страны: понятие и теории	8
1.1. Содержание понятий экономического роста и экономического развития.....	8
1.2. Теории экономического роста. Роль инноваций в экономическом росте.....	10
1.3. Теории экономического развития. Теория многоуровневой экономики. Теория технологических укладов.....	18
1.4. Экономический рост, развитие и международная конвергенция	25
Глава 2. Конкурентоспособность национальной экономики	29
2.1. Понятие и виды конкурентоспособности	29
2.2 Конкурентоспособность товара, предприятия, отрасли, региона, национальной экономики	29
2.2. Конкурентные преимущества как основа конкурентоспособности. Конкурентные преимущества белорусской экономики.....	31
2.3. Измерение конкурентоспособности.....	33
2.4. Государственное стимулирование конкурентоспособности.....	38
Глава 3. Торговая политика и ее роль в экономическом развитии страны.....	43
3.1. Теории международной специализации стран.....	43
3.2. Роль торговой политики в экономическом развитии.....	47
Глава 4. Структурная политика и ее роль в экономическом развитии страны.....	58
4.1. Структура экономики: воспроизводственная, отраслевая, технологическая, региональная. Понятие и виды структурной политики.....	58
4.2. Роль структурной политики в экономическом развитии страны.....	63
Глава 5. Отраслевая политика: понятие, формы и место в системе экономической политики.....	71
5.1. Понятие отрасли. Понятие вида экономической деятельности. Подходы к определению отрасли.....	71
5.2. Отраслевая политика: понятие, сущность, формы.....	73
5.3 Цели и задачи, инструменты отраслевой политики.....	75
Глава 6. Инновационная политика как инструмент отраслевой политики.....	81
6.1. Инновации: понятие, сущность, виды. Научно-технические отрасли.....	81

6.2. Инновации, развитие экономики и роль государства. Институты и инструменты инновационной политики.....	85
6.3. Инновационная политика в Республике Беларусь.....	90
Глава 7. Инвестиционная политика как направление отраслевой политики.....	100
7.1 Роль инвестиций в экономическом росте и развитии.....	100
7.2. Инвестиционная политика: понятие, виды, инструменты. Вертикальная и горизонтальная инвестиционная политика.....	103
7.3. Инвестиционная политика в Республике Беларусь.....	105
Глава 8. Конкурентная политика как направление отраслевой политики.....	111
8.1. Роль конкуренции в экономическом развитии страны. Конкурентная политика.....	111
8.2. Конкурентная политика в Республике Беларусь.....	117
Глава 9. Международный опыт отраслевой политики.....	123
9.1. Специфика подходов к экономическому росту и развитию в различных экономических моделях.....	123
9.2. Японская модель отраслевой политики. Отраслевая политика новых индустриальных стран ЮгоВосточной Азии.....	126
9.3. Отраслевая политика Европейского Союза. Отраслевая политика США.....	135
9.4. Отраслевая политика в Российской Федерации.....	146
Глава 10. Проблемы и перспективы отраслевой политики Республики Беларусь.....	157
10.1. Структурные проблемы экономики Беларуси. Необходимость структурной перестройки экономики.....	157
10.2. Конкурентные преимущества Беларуси и выбор приоритетных отраслей.....	159
10.3. Отраслевая политика в Республике Беларусь и критерии выбора приоритетных отраслей.....	160
10.4. Отраслевая политика в Республике Беларусь: субъекты и инструменты.....	169
Глоссарий.....	180
Литература.....	188

ПРЕДИСЛОВИЕ

В экономической науке, равно как и у экономистов-практиков и политических деятелей, существуют различные мнения по поводу необходимости проведения отраслевой политики (также ее называют промышленной или структурной политикой, когда последние интерпретируют в отраслевом аспекте), и различные мнения о направлениях и инструментах данных мероприятий. Сформулируем наш взгляд на суть проблемы.

Прежде всего, не совсем корректно ставить вопрос: *нужно ли государству проводить отраслевую политику?* Самим фактом своего существования государство вмешивается в экономику и, даже если бы правительство стремилось действовать по принципу «ночного сторожа» (хотя этого ему не удастся), оно все равно влияло бы на экономику. Любое влияние государства ведет к перераспределению ресурсов между отраслями народного хозяйства. Принятие государственных решений «больше или меньше денег тратить на национальную оборону, образование, медицину, строительство дорог и т.д.» ведет соответственно к большему или меньшему развитию отраслей, связанных с военнопромышленным комплексом, сферой образования и здравоохранения и т.д. Существование внешних эффектов будет приводить к тому, что одни отрасли будут получать большее развитие по сравнению с другими. Если правительство будет вмешиваться в ситуации с внешними эффектами, оно будет вмешиваться и в межотраслевое распределение ресурсов. Налоги, даже если они номинально одинаковы для предприятий всех отраслей и сфер экономики, в реальности по-разному влияют на фирмы в силу естественных различий самих отраслей (высокие налоги на прибыль в сверходходных отраслях могут нормально восприниматься экономическими субъектами, тогда как в низкорентабельных сферах деятельности даже невысокие налоги представляют собой серьезный дестимулирующий фактор). Таким образом, государство всегда проводит политику, влияющую на аллокацию производственных ресурсов между отраслями. Другое дело, что это может быть нецеленаправленная политика. Тогда в качестве актуальности научных исследований отраслевой политики можно выделить *проблему оценки правительствам последствий принимаемых решений на отраслевую структуру экономики*. Исследования могут адекватно показать взаимосвязи между структурными элементами экономики, степень влияния тех или иных факторов на отраслевую структуру и, в конечном счете, на темпы экономического развития, помочь в предсказании последствий государственной политики.

Далее, вопрос, заданный ранее, можно переформулировать так: *следует ли государству проводить целенаправленную отраслевую политику?* Обычно в научной литературе и практике этот вопрос ставится как «может

ли отраслевая политика содействовать экономическому росту (улучшению экономической ситуации в стране, выходу экономики из кризиса и т.д.)»? Ответ на данный вопрос банален, но не всегда осознается - правильная политика может улучшить положение дел в экономике, неправильная политика может усугубить проблемы.

Какая отраслевая политика является правильной? Опыт различных стран противоречив - иногда одни и те же мероприятия в двух разных странах приводят к разным результатам; кроме того, правительства стран проводят специфические варианты политик, в результате чего последние становятся слабо сравнимы между странами. Существуют примеры успешной и провальной отраслевой политики. Все это наталкивает на мысль, что не существует однозначно правильной отраслевой политики - в каждом конкретном случае варианты политики могут быть разными. Таким образом, наиболее актуальным будет не исследование отраслевой политики вообще, а исследование ее возможной специфики в конкретной стране.

Корректный вопрос заключается в следующем: *какая отраслевая политика будет правильной в данном конкретном случае (в данной стране, на данном отрезке времени, с учетом данных институтов) для развития экономики?* Некорректно предлагать мероприятия экономической политики, а в случае их неудачи ссылаться на несовершенство имеющихся в соответствующей стране институтов и организаций, которые не смогли осуществить «правильную» политику. В таком случае более приемлем тот вариант анализа, который предполагает ответ на вопросы: могут ли существующие институты и организации обеспечить проведение перспективной отраслевой политики и что необходимо изменить, чтобы проводилась данная политика?

Обобщая вышесказанное, можно выделить следующие аспекты перспективных научных исследований в сфере отраслевой политики. Во-первых, анализ отраслевых взаимосвязей и влияние государственной политики на структурные пропорции в экономике, что позволит сформировать адекватную картину функционирования народнохозяйственного организма и давать высоковероятностные прогнозы последствий мероприятий экономической политики. Во-вторых, исследование возможностей осознанного государственного вмешательства в отраслевые пропорции с целью ускорения экономического развития страны - даже если не призывать правительство к проведению данной политики, можно показывать ему перспективные (в существующих условиях) варианты таковой. В-третьих, исследование возможностей изменения системы институтов с тем, чтобы повысить эффективность стимулирующей государственной отраслевой политики.

Учебная дисциплина «Отраслевая политика» изучается в рамках магистерских программ. Цель учебной дисциплины - углубленный анализ факторов развития экономики и ее отдельных отраслей и мероприятий го-

сударственной отраслевой политики. Задачи изучения учебной дисциплины: дать углубленное представление магистрантам о факторах развития отраслей и экономики страны в целом; развить навыки анализа конкурентоспособности отраслей и экономики в целом; сформировать понимание целей, задач и инструментов отраслевой политики государства. В результате изучения учебной дисциплины магистрант должен знать: теоретические основы факторов развития страны и повышения ее конкурентоспособности; направления и методы структурной, инновационной, инвестиционной и конкурентной политики применительно к целям экономического развития страны. Магистрант должен уметь: анализировать микро и мезоэкономические процессы, происходящие в Республике Беларусь и за рубежом; аргументировано отстаивать свою точку зрения в дискуссиях по актуальным проблемам экономического развития страны.

Учебная дисциплина «Отраслевая политика» строится на предшествующем изучении комплекса учебных дисциплин, в том числе теоретических (микроэкономика, макроэкономика, международная экономика, национальная экономика) и практикоориентированных (экономика предприятия, экономический анализ).

Данное учебное пособие «Отраслевая политика» предлагается для магистрантов экономических специальностей, изучающих соответствующий курс. Логика изложения материала следующая: от анализа проблем экономического роста и развития, конкурентоспособности страны, через изучение теории внешнеторговой, структурной, отраслевой, инновационной, инвестиционной, конкурентной политики, к изучению международного опыта отраслевой политики и обоснованию концептуальных основ отраслевой политики в Республике Беларусь.

В соответствии с учебной программой, пособие содержит десять глав. Каждая из них содержит учебный материал и завершается основными выводами, вопросами для самопроверки и перечнем ключевых понятий. В конце пособия приводятся глоссарий с определениями всех основных понятий.

Многие поставленные проблемы дисциплины являются в экономической науке до сих пор дискуссионными. Пособие разработано авторами на основе многолетних научных исследований проблематики отраслевой политики, политики экономического развития страны. В первую очередь, это научные работы отечественных и зарубежных исследователей. Во вторую очередь, это нормативные акты, программы, аналитические материалы национальных и международных организаций по исследуемой тематике. В тексте пособия приведены ссылки на основные литературные источники. Большая часть ссылок касается актуальных проблем экономической политики в Республике Беларусь.

ГЛАВА 1

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ: ПОНЯТИЕ И ТЕОРИИ

В данной главе кратко дается понятие экономического развития страны, анализируются некоторые важнейшие методологические положения теорий экономического роста и развития.

1.1 Содержание понятий экономического роста и экономического развития

Прежде всего, следует определить термин «экономическое развитие» и его отличия от термина «экономический рост». Вплоть до второй половины XX века центром внимания исследователей являлся экономический рост, хотя уже в 30х гг. Й. Шумпетер ввел понятие *экономического развития*, впрочем, применительно лишь к микроуровню.

Самое упрощенное определение экономического роста представляет его как рост реальных валового (чистого) внутреннего продукта, валового (чистого) национального дохода в абсолютном выражении или на душу населения [120, с. 708-709], а также как рост производственных возможностей национальной экономики [169]. Данное определение отражает экономический рост лишь как рост масштабов выпуска в экономике.

Более широкое понимание экономического роста связывает его не только с увеличением объема выпуска, но и с одновременным улучшением технологических, экономических и социальных характеристик общества, приводящем к структурным изменениям в экономике и обществе [117, с. 683]. В данном аспекте выделяют экономический рост, который связан с увеличением производительности имеющихся ресурсов. Такое определение экономического роста приближает его к определению экономического развития.

С 60-70х гг. XX века, в связи с многочисленными исследованиями экономик развивающихся стран, определение термина «развитие» вышло за рамки традиционных теорий экономического роста и стало включать исследования социальной, институциональной и политической структуры стран. Следует отличать процесс развития страны (общества) в целом от экономического развития. Развитие вообще - это процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное; переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему [153, с. 258]. *Развитие страны* необходимо рассматривать как комплекс изменений, посредством которых социальная

система движется к более благоприятным материальным и духовным условиям жизни; как инклюзивное развитие, которое предполагает необходимость роста вовлеченности в решение проблем развития всех слоев населения, а также роста вовлеченности в динамику развития всех территорий [13, с. 5]. Как видим, данное понятие является весьма широким.

Инновационное развитие - это развитие технологической базы, обеспечивающей высокий уровень конкурентоспособности национальной экономики на внешних рынках [28].

Экономическое развитие определяется:

- как процесс повышения жизненного уровня населения в развивающихся странах в результате роста дохода на душу населения [120, с. 710];
- как процесс экономических преобразований, включающий структурные изменения экономики через индустриализацию и рост ВВП и дохода на душу населения [48, с. 407];
- как процесс преобразования примитивной экономики с низким уровнем подушевого дохода в современную экономику с высоким уровнем дохода [441];
- как синоним терминов «индустриализация», «модернизация»; «промышленная модернизация».

Данные определения исходят преимущественно из методологических особенностей исследования экономики развивающихся стран. Однако потребности в развитии актуальны и для развитых стран, а также стран с переходной экономикой.

Существуют определения экономического развития, не связанные напрямую с проблемами развивающихся стран, например, развития как абсолютных и относительных изменений макроэкономических показателей, характеризующих состояние экономики страны в течение продолжительного периода [153, с. 258]. Проблемой подобных определений является отсутствие критериев развития. Критерием экономического развития иногда называют технологический и социальный прогресс, однако такое определение тавтологично в силу схожести понятий «прогресс» и «развитие».

Многие авторы практически отождествляют понятия экономического роста и развития. Например, экономическое развитие определяется как увеличение уровня жизни населения страны вследствие роста запасов физического и человеческого капитала, а также развития технологий [169].

Другие авторы указывают, что рост и развитие совпадают не всегда, а только при выполнении некоторых условий, например, условия устойчивости: устойчивое экономическое развитие предполагает устойчивый экономический рост. В свою очередь устойчивый экономический рост определяет устойчивое развитие экономики. Устойчивое экономическое развитие - это последовательное улучшение одного состояния другим в силу положительного роста и сбалансированного взаимодействия составляющих

экономической системы в долговременном интервале времени.

На рис. 1.1 представлена взаимосвязь экономического развития, структурных изменений и конкурентоспособности национальной экономики [135]. Экономическим развитием признается повышение конкурентоспособности национальной экономики, являющееся следствием структурных изменений. Структурные изменения могут также являться причиной снижения конкурентоспособности, что следует называть *экономической деградацией*. Кроме того, изменение конкурентоспособности также может являться причиной структурных изменений в экономике.

Рис. 1.1. Взаимосвязь структурных изменений, конкурентоспособности национальной экономики и экономического развития страны

1.2 Теории экономического роста. Роль инноваций в экономическом росте

Началом исследований экономического роста можно назвать еще труды А. Смита относительно причин богатства наций. Со второй половины XIX и почти до середины XX века исследования концен-

трировались на статическом распределении ресурсов и детерминантах флуктуаций в экономической деятельности.

Неокейнсианская теория роста начинается с исследований в 30-50х гг. XX века Р. Харрода и Е. Домара. Неокейнсианские модели возникли как развитие кейнсианской теории макроэкономического равновесия и акцентируют свое внимание на спросе как основном факторе, от которого зависит рост экономики. Важнейшим же компонентом совокупного спроса в кейнсианской теории являются инвестиции, которые, с одной стороны, увеличивают объем национального дохода посредством мультипликатора, а с другой - сами индуцируются ростом национального дохода.

В модели Домара использовалась производственная функция с невзаимозаменяемыми факторами производства и постоянной производительностью данных факторов, следовательно, существует единственное соотношение объема труда и капитала, приводящее к полному использованию обоих ресурсов. Если объем имеющихся трудовых ресурсов больше, чем требуется согласно существующим технологиям, возникает безработица. В обратном случае возникают излишки капитала - избыточные производственные мощности. Согласно теории Е. Домара, в процессе развития экономики происходит рост производственных возможностей, и существующего объема совокупного спроса начинает не хватать для реализации всего возможного объема выпуска товаров. Возникает кризис перепроизводства, тенденция к дефляции и сокращению количества используемых фирмами ресурсов, в том числе трудовых, что приводит к безработице. Следовательно, для того, чтобы удержать экономику на уровне полной занятости, необходим рост совокупного спроса, пропорциональный росту производственных возможностей.

Модель Харрода основана на использовании *концепции акселератора*. Последняя предполагает, что рост дохода и спроса вызывает более чем пропорциональный рост инвестиций, т.е. увеличение доходов действует как *акселератор* инвестиций. Величина акселератора равна соотношению прироста инвестиций и прироста национального дохода.

Модели Харрода-Домара, как и кейнсианская теория в целом, предполагали внутреннюю неустойчивость экономики. Существуют «идеальные» возможности сбалансированного экономического роста, для реализации которых соответствующим образом должны быть сбалансированы темпы прироста инвестиций, склонность к сбереже-

ниям в экономике и темпы роста производства. Но рыночная экономика может достичь таких «идеальных» пропорций лишь случайно, а постоянно возникающие отклонения имеют тенденцию усиливаться.

Для объяснения неустойчивости экономики в модели Харрода выделялся фактический, гарантированный и естественный темпы роста. Гарантированный темп роста предполагает полное использование имеющихся производственных мощностей (капитала), полную реализацию произведенного продукта. Однако если фактический темп роста окажется ниже гарантированного, то объем сбережений превысит величину инвестиций, будет наблюдаться перепроизводство и безработица. В результате перепроизводства предприниматели сократят объем инвестиций, т.е. дисбаланс между инвестициями и сбережениями усилится. Если фактический темп роста превысит гарантированный, то объем инвестиций превысит величину сбережений, появится избыточный спрос и инфляция. Реакцией предпринимателей на избыточный спрос будет увеличение объема инвестиций, что усилит дисбаланс между инвестициями и сбережениями. Экономика будет все дальше отклоняться от состояния равновесия.

Естественный темп роста в модели Харрода представляет максимально возможный темп роста объема выпуска при полной занятости, определяемый имеющимися технологиями и приростом населения страны. Если гарантированный темп роста ниже естественного (обратное невозможно), то из-за недостаточного объема сбережений имеющаяся рабочая сила не может быть использована. Если фактический темп больше естественного (что наблюдается в период восстановления экономики после кризиса), или меньше естественного (что наблюдается в период депрессии), то автоматически будет наблюдаться дисбаланс между фактическим и гарантированным ростом. Сбалансированный экономический рост возможен лишь при равенстве фактического, естественного и гарантированного темпов роста, что возможно лишь случайно, а любой дисбаланс будет усиливаться.

В результате достижение сбалансированного роста требует вмешательства государства. Это важнейший вывод, следующий из некейнсианских моделей экономического роста.

Следует отметить, что из некейнсианских моделей экономического роста можно вывести и возможность сбалансированного роста. Например, в модели Калдора норма сбережений предполагалась не постоянным (экзогенным), а переменным (эндогенным) фактором. Кроме того, цены ресурсов предполагались гибкими. Если в результа-

те экономического роста нарушается равновесие между совокупными спросом и предложением, появляется избыток труда либо капитала, автоматически изменяются цены ресурсов и норма сбережений, что будет содействовать установлению макроэкономического равновесия.

Далее, в 50х гг., Р. Солоу в рамках неоклассической теории роста объединил положения теории роста и концепцию производственной функции заложенную еще в трудах Кобба и Дугласа. В данной модели фактором экономического роста являлся не только капитал, но также и труд. Сущность концепции производственной функции заключается в выражении результативного показателя - национального продукта - через объемы трудовых и капитальных ресурсов в экономике. «Классический» вид модели предполагал постоянную эластичность замещения труда и капитала. Соотношение между трудом и капиталом определялось на основе понятия предельной производительности. Устойчивый экономический рост понимался как равные темпы роста труда, капитала и национального продукта. Модель Солоу являлась экзогенной моделью экономического роста, она предполагала, что в долгосрочном периоде рост является исключительно функцией от технологических изменений и не является функцией от сбережений или инвестиций. Сбережения влияют на уровень национального дохода, но не на темпы его изменения. Модель Солоу показывает, что существует равновесная величина капиталовооруженности, к которой рыночная экономика стремится автоматически.

Одним из выводов из модели Солоу является наличие некоей оптимальной нормы сбережений, при которой благосостояние страны (измеряемое уровнем потребительских расходов на душу населения) достигнет максимума. С одной стороны, чем выше норма сбережений, тем больше объем инвестиций и дохода. С другой стороны, чем выше норма сбережений, тем меньше доля в доходе, которую домохозяйства могут тратить на потребление. Следовательно, существует оптимальная («золотая») норма сбережений, учитывающая обе вышеописанные тенденции.

Из расчетов параметров производственной функции следует ответ на вопрос о роли каждого производственного ресурса (труда и капитала) в формировании национального продукта. Проблема производственной функции заключается прежде всего в том, что она предполагает агрегирование ресурсов в однородных, сопоставимых единицах. Однако труд различается по своей квалификации, агрегирова-

ние же различных видов капитального оборудования еще более проблематично. Оно осуществляется, например, на основе предельного продукта капитала, однако сам предельный продукт берется в расчете на единицу стоимости капитала, т.е. получается порочный круг. Для нивелирования проблем измерения исследователи предлагают исходить из дезагрегированных показателей труда и капитала, что позволяет учесть повышение качества факторов производства и избежать завышения вклада технического прогресса в экономический рост.

Дальнейшее развитие теорий экономического роста было связано с концепцией научнотехнического прогресса. Вначале НТП учитывался в неоклассической модели как экзогенный фактор, объясняющий весь «остаток» прироста экономики, который не мог быть объяснен экстенсивным приростом количества труда и капитала. Этим остатком, или общефакторной производительностью, объяснялись и различия в темпах экономического роста между странами. Данный подход критиковался, в частности, представителями Кембриджской кейнсианской школы, а также приверженцами эволюционной теории экономических изменений (Нельсон Р., Уинтер С.) и другими исследователями. Все возрастающая роль инноваций в экономическом росте требовала новых моделей.

В модели Солоу норма сбережений является экзогенной величиной. Более поздние модели устраняют данное упрощение. В частности, *модель Рамсея-Касса-Купманса* рассматривала норму сбережений как эндогенную переменную, изменяющуюся вследствие принятия соответствующих решений домохозяйствами, распределяющими доход между потреблением и сбережениями с целью максимизации собственной полезности. Домохозяйства отказываются от текущего потребления в пользу будущего, ориентируясь на ставку ссудного процента и собственную норму межвременных предпочтений, до тех пор, пока не выровняется предельная полезность текущего и будущего потребления. Объем потребления домохозяйств является функцией от их доходов и накопленного имущества.

Из модели Рамсея-Касса-Купманса делаются практически те же самые выводы, что и из модели Солоу: экономика стремится к устойчивому уровню капиталовооруженности; при нулевом приросте населения, неизменном уровне технологий и постоянной норме сбережений экономика будет стационарной; научно-технический прогресс является единственным источником долгосрочного экономического роста. В отличие от модели Солоу, норма сбережений будет изменяться

в процессе достижения экономикой устойчивого уровня капиталовооруженности, после чего стабилизируется. Кроме того, норма сбережений не может превысить «золотого» уровня.

В вышеописанной модели рассматривается домохозяйство, «живущее вечно», то есть не учитывается жизненный цикл людей, а также экономические (и альтруистические) связи между родителями и детьми. В модели пересекающихся поколений (модели Самуэльсона-Даймонда) предполагается, что в каждый момент времени живут два поколения: молодое и старое. Молодежь склонна трудиться и делать сбережения, старики тратят накопленные ранее средства, часть которых оставляют следующим поколениям. Модель, не учитывающая возможности альтруистических связей между предыдущим и последующим поколениями, показывает существование уровня сбережений сверх оптимального. При учете таких связей модель пересекающихся поколений становится аналогом модели Рамсея-Касса-Купманса.

Последовавшие за моделью Солоу эндогенные модели экономического роста пытались объяснить его с позиций изменения технологий. Прежде всего, к ним относятся модели П. Ромера и Р. Лукаса, которые предполагают основным фактором экономического роста капиталовложения в НИОКР и инвестиции в человеческий капитал. В указанных моделях труд разбивался на два фактора — квалифицированный и неквалифицированный, а эффективность данных видов труда зависела не от капиталовооруженности в целом, а от имеющихся технологических знаний, показателем которых может служить, например, количество зарегистрированных патентов. Темп технологического прогресса принимался пропорциональным темпу роста величины основного капитала, либо пропорционально темпу роста накопленных затрат на технологические разработки. В отсутствие НТП экономический рост объяснялся комбинацией темпов прироста квалифицированного и неквалифицированного труда, под воздействием же НТП мог иметь место как чисто технологический рост (экономический рост без прироста величины трудовых ресурсов), так и смешанный рост — увеличение объема труда, капитала и сдвиг производственной функции под воздействием НТП.

Исследования, выполненные в рамках неоклассических моделей роста с производственной функцией на основе статистической информации по экономике США, показывали различные оценки вклада научнотехнического прогресса в экономический рост. В первоначальной модели Солоу НТП составлял 88 % экономического роста США

на начало XX века. В разных моделях доля НТП в росте варьировала от 1/3 в первой половине XX века до 2/3 во второй его половине. Кроме того, в разных странах, вероятно, вклад НТП в экономический рост различен в развитых странах он больше, нежели в развивающихся.

Эндогенные теории роста начинают с раздела мира на два существенно различных типа производительных факторов, которые можно назвать «идеями» и «вещами». Идеи неконкурентные товары, которые хранятся в виде информации. Вещи конкурентные товары с массой (или энергией). С «идеями» и «вещами» можно объяснить процесс экономического роста. Идеи, которые являются неконкурентным товаром (обладают свойствами общественных благ), могут использоваться для трансформации вещей. Экономический рост является результатом открытия новых рецептов преобразования вещей от низко к высокостой мостной конфигурации. Это изначальное принятие «идей» вместо «технологий» подчеркивает, что идеи это товары, которые производятся и распределяются также, как и другие товары. Неконкурентная идея может быть скопирована и распространена, так как ее ценность растет пропорционально размеру рынка, на котором она используется. Таким образом, эффект масштаба рынка является очень важным для развития новых идей, новых технологий, а значит, и НТП, и экономического роста. В таком аспекте экономический рост можно ускорить с помощью укрупнения рынка, например, в рамках интернационализации мировых экономических процессов.

Модели экономического роста с эндогенным технологическим прогрессом имеют три важных следствия. Во-первых, они предполагают возможность положительного эффекта масштаба от увеличения объема использования ресурсов в инновационной сфере. Во-вторых, эффект масштаба присутствует при расширении экономического пространства в процессе международной торговли. В-третьих, модели показывают эффективность государственной политики, направленной на стимулирование долгосрочного роста.

Важной проблемой неоклассической теории были затруднения с четким выделением доли влияния НТП на экономический рост. Что важнее для экономического роста - рост количества производственных факторов или научно-технический прогресс? Если первое, то развивающимся странам будет нелегко догнать развитые, если второе, то выравнивание экономического положения стран более реалистично.

Большинство исследователей считают, что в последние десятилетия человеческий капитал и развитие технологий внесли больший вклад в экономический рост, нежели все прочие факторы, а рост совокупной факторной производительности нельзя объяснить ничем, кроме НТП. Например, в США первое место в обеспечении роста производительности труда после Второй мировой войны принадлежало НТП в широкой трактовке, или совокупной факторной производительности, а второе - росту капиталовооруженности труда.

Однако исследования бурного развития стран Восточной Азии (Сингапура, Южной Кореи, Гонконга, Тайваня) выявили противоречивые тенденции. Исследования факторной производительности в странах Восточной Азии приписывали почти весь рост накоплению производственных ресурсов и не оставляли места для других факторов, например, технологического прогресса или торговли. Однако этому противоречили факты, свидетельствующие о сохранении уровней прибыльности капитала в некоторых странах Восточной Азии, несмотря на высокие темпы роста. Если рост экономики этих стран объяснялся преимущественно накоплением капитала (за счет иностранных инвестиций и т.д.), то отдача от капитала должна снижаться. Последнее было характерно, например, для Южной Кореи. Однако экономический рост Сингапура объяснялся в значительной мере НТП. С другой стороны, отмечается возможность высокой степени эластичности замещения труда и капитала для малых открытых экономик, в результате чего переток ресурсов из одной отрасли в другую может быть быстрым, а малый размер страны оставляет постоянными условия торговли; все это в совокупности может приводить к сохранению высоких темпов роста и стабильной доходности капитала.

Основными факторами экономического роста являются объемы располагаемых производственных ресурсов, а также научнотехнический прогресс. Прирост населения в длительном периоде является важным источником роста, но с трудом поддается какомулибо стимулированию со стороны государства; кроме того, большее значение для современных государств имеет не валовой, а подушевой экономический рост. Последний может достигаться прежде всего за счет аккумуляции капитала, а также за счет повышения эффективности использования производственных ресурсов при внедрении инноваций.

Таким образом, наибольшее значение имеет политика стимулирования инвестиционной и инновационной активности, а также госу-

дарственные расходы на инвестиции и инновации. Государственные расходы на образование, проявляющиеся как через количество подготовленных специалистов, так и через уровень их квалификации, положительно связаны с интенсивным экономическим ростом. Усилия государства по повышению эффективности труда ученых и повышению степени коммерциализации результатов НИР должны содействовать экономическому росту (политика в сфере патентов, охраны интеллектуальной собственности, инновационная политика в целом). Стимулирующая денежнокредитная политика (снижение ставки процента) должна увеличивать рост. При этом следует опасаться инфляции, которая отрицательно влияет на рост, и не допускать чрезмерного дефицита государственного бюджета.

Повышение эффективности использования капитала (например, за счет соответствующей промышленной политики) повысит темпы роста экономики. Государственные инвестиции в экономическую инфраструктуру оказывают стимулирующее воздействие на рост, но общий уровень государственных расходов не обязательно связан положительно с темпами роста. Расходы на государственное потребление не стимулируют экономику аналогично государственным инвестициям. Политика конкуренции (антимонопольная политика) будет содействовать экономическому росту.

1.3 Теории экономического развития. Теория многоуровневой экономики. Теория технологических укладов

Важнейшее направление исследования экономического роста представлено работами, так или иначе вытекающими из шумпетерианской концепции экономического развития. В принципе, оправданно называть их не теориями экономического роста, а теориями экономического развития. Первое существенное отличие данного подхода от неоклассического состоит в том, что неоклассическая традиция много внимания уделяет экономическому равновесию, строит модели, предполагающие существование равновесия или приближение экономики к нему, и т.д.; экономическое же развитие по Шумпетеру - это фундаментально неравновесный процесс. Согласно теории Шумпетера, инновации (нововведения) нарушают экономическое равновесие, которое затем восстанавливается на новом уровне под воздействием конкуренции. Предприниматель, первым внедривший инновацию, получает экономическую прибыль, величина которой снижается по мере

освоения данного новшества другими фирмами. Внедрение инновации и по следующий процесс восстановления экономического равновесия на новом уровне приводит к неравномерности экономического роста.

Второе отличие эволюционной теории от неоклассической состоит в том, что последняя предполагает в качестве единственной целевой функции действий экономических субъектов максимизацию прибыли; эволюционный же подход предполагает возможность для фирм пожертвовать сиюминутной прибылью ради стратегических целей завоевания рынка и т.д. Далее, экономические решения принимаются в условиях неопределенности и несовершенной информации, течение времени предполагает необратимость (хотя бы частичную) экономических решений, и потому неоклассическая теория с ее концепциями равновесия и рациональности не может объяснять поведение субъектов в течение определенного периода.

Эволюционная теория экономических изменений, виднейшими представителями которой являются Р. Нельсон и С. Уинтер [82, с. 493-494], критиковала неоклассическую теорию роста. Эволюционная теория развития - это в большей степени поведенческая теория, не в последнюю очередь акцентирующая внимание на процедурах и правилах принятия решений фирмами в условиях неполной информации. Роль институтов, процедур, а также социального капитала, доверия и морали велика для экономического роста не только с точки зрения теории экономических изменений, но и в рамках концепции инновационной экосистемы.

Теория эволюционного развития - это во многом институциональная теория, вместе с тем в ней присутствует и формализованное математическое моделирование. Однако модели эволюционного развития - это не модели вневременного равновесия, а динамические бихевиористские конструкции, анализирующие поведение субъектов и протекание процессов в условиях неравновесия.

Серьезным недостатком теории эволюционного развития экономики является то, что она, в отличие от неоклассической теории экономического роста, мало пригодна для ответа на вопросы относительно агрегированных показателей, а также имеет недостаточную прогностическую силу. Принимая во внимание институциональную специфику субъектов экономики, данная теория способна хорошо объяснять отдельные феномены (которые недоступны для понимания с позиций агрегированных неоклассических концепций), а также

объяснять явления постфактум. Для прогнозирования будущих состояний системы, и особенно ее достаточно агрегированных показателей, эволюционной теории (как и всем теориям, связанным с институционализмом), необходимо было бы учесть слишком много переменных, многие из которых ненаблюдаемы напрямую (в частности, множество различных институтов и процедур принятия решений). Выводы из эволюционной теории сложно обобщить, так как они часто основаны на отдельных отраслях промышленности, специфических случаях и нетипичных выборках. В результате цель эволюционной теории состоит не в предсказании того, что случится в будущем, а лишь в классификации или в имитации различных возможных исходов.

Какие предложения дает эволюционная теория экономических изменений относительно экономической политики и научного обеспечения данной политики? Полюсами широкого спектра вариантов анализа экономической политики являются, с одной стороны, исследования, сосредоточенные на рассмотрении конкретных вариантов политики и приемлемых альтернатив (они сильно зависят от конкретных обстоятельств и их назначение - ответить на вопрос, каким будет следующий ход); с другой стороны стоят исследования, целью которых является улучшение стратегического планирования. Предложения эволюционной теории в сфере государственного стимулирования технологического роста экономики не расходятся кардинально с предложениями неоклассической теории. Однако присутствуют другие акценты. Прежде всего, подчеркивается, что существует не определенность относительно вариантов возможных мероприятий политики и их последствий. Теория не позволяет определить оптимальную политику, она лишь показывает более или менее перспективные ее варианты с той или иной точки зрения. Возможности правительства ограничены и исследователи должны учитывать данные ограничения при разработке предложений. Также следует учитывать возможную реакцию частного сектора на политические мероприятия.

Теория многоуровневой экономики (теория качественной неоднородности ресурсов) развивалась в рамках советской экономической науки, и ее виднейшим исследователем являлся Ю.В. Яременко [1].

Теория многоуровневой экономики развивалась в условиях плановой социалистической экономики и, конечно, имеет связь с марксистской политэкономией, однако имеет много параллелей с современ-

ными западными «постклассическими» или «радикальными» экономическими теориями.

Основные идеи теории многоуровневой экономики следующие. Прежде всего, это концепция *качественной неоднородности ресурсов*. Трудовые и капитальные ресурсы имеют широкий и относительно стабильный диапазон качественных характеристик. В непосредственной форме качественная категория ресурсов определяется техническим уровнем средств производства и квалификацией рабочей силы, используемых в целях воспроизводства ресурсов. В конечном счете это связано с длительностью подготовительного цикла, предшествующего моменту вовлечения ресурсов в производство. Термин «разнокачественные ресурсы» является языковым синонимом термина «специфические активы» из теории транзакционных издержек. Разница в том, что в теории многоуровневой экономики данная концепция используется для анализа на макроуровне. Для этого ресурсы агрегируются в две категории: массовые и качественные ресурсы, которые сосредоточены соответственно на нижнем и верхнем уровнях технологической шкалы.

Далее, важна концепция взаимозаменяемости ресурсов. Если в неоклассической теории производственной функции взаимозаменяемы труд и капитал, то в теории многоуровневой экономики труд и капитал одного качества заменяют труд и капитал другого качества. Когда качественные ресурсы заменяют массовые в воспроизводственном процессе, это называется *замещением*, а когда нехватку качественных ресурсов заменяют большим количеством массовых ресурсов, это называется *компенсацией*.

Следующим концептуальным моментом теории является агрегирование экономических субъектов (фирм) в *хозяйственные уровни* как некоторые совокупности подразделений, близких по качественным характеристикам технологий, ресурсов и выпускаемой продукции. Далее процессы замещения и компенсации ресурсов представляются как взаимодействия между данными уровнями.

Теория многоуровневой экономики своей главной задачей ставит объяснение проблем экономического роста во временном разрезе через взаимодействие элементов технологической структуры экономики. Ценообразование на микроуровне зависит от макроэкономических (технологических) пропорций экономики, а также от системы приоритетов государственной политики.

Рассматривая проблему экономического роста в аспекте техно-

логического развития, следует изложить некоторые понятия, используемые в рамках теории многоуровневой экономики, относящиеся к данному развитию. Основным моментом является разбиение экономики не только (и не столько) по отраслевому признаку, но и по технологическому.

Отмечается, что при использовании отраслевой классификации экономики затруднительно проследить технологические взаимосвязи, а также роль отдельных нововведений в общем повышении технологического уровня экономики. Для учета технологических изменений необходимо расчленять отрасли на отдельные технологические процессы, что, с одной стороны, трудоемко, а с другой - осложняет целостное восприятие системы. В качестве основного элемента экономики предлагается рассматривать технологическую совокупность - технологически сопряженные производства, продукция которых используется главным образом внутри технологической совокупности [40, с. 56-57]. В разрезе технологических совокупностей анализируется технологическая структура экономики.

Каковы были выводы теории многоуровневой экономики относительно развития советской плановой системы? Здесь важна специфическая теория экономического равновесия и теория ценообразования. Основным свойством советской экономики признавалось структурное и технологическое неравновесие - вследствие низкого технологического уровня большинства отраслей (кроме военно-промышленного комплекса) для экономики были характерны избыточные затраты первичных ресурсов. В результате сформировался специфический механизм поддержания равновесия, который функционировал за счет экстенсивного использования сырья, при этом отраслевая структура формировалась без межотраслевой конкуренции.

Советская экономика была «многоуровневой», так как в ней соседствовали отрасли и предприятия, технологические совокупности со значительно различающимся уровнем используемых технологий, различной структурой качественных и массовых ресурсов. Существовавшие перепады в техническом уровне признавались следствием отсутствия межотраслевой конкуренции, где распределение ресурсов между отраслями осуществлялось при помощи административного назначения особых приоритетов и плановой реализации некоего механизма поддержания равновесия, или преодоления неравновесия, порожденного принятой системой приоритетов.

В экономике бывшего СССР узким местом при переходе к но-

вым технологическим укладам, к новой отраслевой структуре был процесс распространения технологических нововведений в обычных, традиционных отраслях, что объяснялось, прежде всего, дефицитом ресурсов. В результате вместо смены происходило наслаивание технологических укладов (как внутри отраслей, так и внутри отдельных предприятий). Таким образом, для страны важнейшим направлением устойчивого роста, основанного на ресурсосбережении, должно было стать преодоление технологической несбалансированности экономики, т.е. перераспределение ресурсов и НИОКР в технологически отстающие отрасли.

Теория многоуровневой экономики пытается дать объяснение и той траектории экономических процессов, которые произошли при реформировании советской экономики. Качественные ресурсы концентрировались в основном в отраслях ВПК, тогда как в отраслях, производивших потребительские товары, рост достигался за счет экстенсивного использования значительного количества массовых, низкокачественных ресурсов. Такое было возможно только в силу государственного установления соответствующей структуры цен, и при попытке либерализации цен эта система рухнула. Признавалась необходимость реформирования советской системы, однако не быстрая либерализация, а градуалистский, регулируемый государством подход. Иными словами, до того, как переводить экономику на рыночные рельсы, необходимо было сначала провести ее структурную перестройку, в частности, глубокую конверсию отраслей ВПК, в результате чего высвободившиеся из них массовые ресурсы дали бы толчок развитию потребительских отраслей и всей экономики.

Во многом «генетические» особенности советской экономики присущи и до сих пор хозяйствам постсоветских республик. Технологическая структура экономики проявляется в структуре цен, вследствие чего реформа ценообразования без изменений в технологической структуре приводит к кризисным явлениям. Таким образом, главным источником инфляции является структура цен, не соответствующая технологической структуре экономики.

Каковы выводы теории многоуровневой экономики относительно государственной политики в сфере экономического роста? Прежде всего, имеет значение не только конечная цель экономической политики, но и способ ее реализации. Темпы экономического роста и развития зависят от механизмов, способов структурных сдвигов. Иными словами, изменения структуры народного хозяйства лежат в

основе количественного роста экономики. В результате того, что структура экономики отражает соотношения между разнокачественными ресурсами, то

необходимо моделировать изменения технологических и иных пропорций в экономике с учетом структуры используемых ресурсов.

Теория технологических укладов.

Термин «технологический уклад» был предложен в конце 1980х гг. советскими (впоследствии российскими) экономистами Д.С. Львовым и Ю.С. Глазьевым [26; 25; 69]. *Технологический уклад* - это совокупность сопряженных производств, имеющих единый технический уровень и синхронно развивающихся.

Научнотехнический прогресс является дискретным процессом. Важные изобретения приводят к коренным изменениям в технологиях производства, а также во многом в организации экономической жизни общества. Время от времени происходят так называемые «научно-технические революции», которые сменяют друг друга в рамках длинных техникоэкономических циклов (например, см. теорию длинных волн Кондратьева).

Согласно определению С. Ю. Глазьева, технологический уклад представляет собой целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется замкнутый цикл, начинающийся с добычи и получения первичных ресурсов и заканчивающийся выпуском набора конечных продуктов, соответствующих типу общественного потребления. Комплекс базисных совокупностей технологически сопряженных производств образует ядро технологического уклада. Отрасли, интенсивно использующие технологии ядра и играющие ведущую роль в распространении нового технологического уклада, являются несущими отраслями.

С некоторой степенью условности теоретики технологических укладов выделяют с момента начала первой промышленной революции шесть технологических укладов.

Первый технологический уклад («первая промышленная революция», по следняя четверть XVIII - начало XIX веков). Ядро уклада - текстильная промышленность, ключевая технология - прядильные машины. В рамках данного уклада было создано поточное производство и ускорилось развитие механизации труда.

Второй технологический уклад («эпоха пара», середина XIX века). Ядро уклада - железные дороги, паровое судоходство. Ключевая технология - паровые машины.

Третий технологический уклад («эпоха стали», последняя четверть XIX ве ка). Ключевые технологии - развитие неорганической химии. Ядро уклада - производство взрывчатки, судостроение, железные дороги.

Четвертый технологический уклад («эпоха нефти», первые две трети XX ве ка). Ключевые технологии -двигатель внутреннего сгорания, ракеты, атомная энергия, радиосвязь. Ядро уклада - нефтехимия, автомобилестроение, самолето строение.

Пятый технологический уклад («эпоха компьютеров», последняя четверть XX века). Ключевые технологии - микроэлектроника, информатика. Ядро уклада - электронная промышленность, информационные технологии, телеком муникации.

Шестой технологический уклад («эпоха нанотехнологий», с начала XXI ве ка). Ключевыми являются нанотехнологии. Ядро уклада - информационные тех нологии, наноэлектроника, нанохимия и т.д.

Седьмой технологический уклад пока не наступил, его прогнозируемые сроки и содержание являются дискуссионными.

Важным элементом теории технологических укладов является то, что данные уклады не обязательно охватывают всю мировую экономику и экономики отдель ных стран. Так, в мировом разрезе передовые страны развивают технологии но вейших укладов, в то время как экономика отстающих стран представлена преды дущими укладами. Кроме того, даже в рамках национальной экономики могут сосуществовать несколько укладов. Например, в Республике Беларусь около 80% используемых технологий относятся к 3 и 4 технологическому укладам, и не бо лее 5 % технологий могут считаться высокими (5й уклад). Примерно такая же ситуация в России. В то же время в США около 2/3 технологий относятся к 5му укладу, и 5 % - к 6му укладу.

1.4 Экономический рост, развитие и международная конвергенция

Исследования экономического роста в масштабах мира в значительной сте пени концентрируются вокруг понятия *конвергенции*. Теория конвергенции предполагает, что с течением времени уровни экономического развития стран должны сокращаться. Это должно происходить в результате более быстрого роста в развивающихся странах по сравнению с развитыми, так как «от низкого уровня» расти

легче; кроме того, развивающиеся страны могут беспрепятственно (или почти беспрепятственно) пользоваться достижениями развитых стран.

Межстрановые исследования за несколько последних десятилетий в рамках неоклассической модели в основном объясняют различия в уровне доходов и темпах роста уровнем образования и различиями в сбережениях по странам. Исследования экономического роста в открытой экономике подчеркивают роль НТП. Однако существуют и противоречия, например, в виде возможности снижения уровня научно-технического развития страны в результате торговли с более развитым партнером.

Теория экзогенного роста указывает на технологический прогресс как источник постоянного роста, в то время как эндогенная теория роста подчеркивает значение физического и человеческого капитала как основного двигателя роста. Экзогенная теория роста сосредотачивается на накоплении капитала как источнике конвергенции, в то время как эндогенная теория роста подчеркивает различия в технологии между странами как источника наличия или отсутствия конвергенции. Эти гипотезы были подвергнуты обширному эмпирическому испытанию. Подтверждается ли теория конвергенции на практике, вопрос достаточно дискуссионный. Во второй половине XX века существенного сближения развитых и развивающихся стран не наблюдалось. Однако это не опровергает выводов неоклассической теории, поскольку каждая страна стремится к своему собственному стационарному состоянию, зависящему от стартовых условий, т.е. существует «условная» конвергенция. Существуют доказательства заимствования технологий в мировом масштабе, так как страны в среднем имеют тенденцию движения ко всемирной границе производственных возможностей, даже если сама граница сдвигается к большему соотношению между капиталом и трудом.

Однако, в конце XX - начале XXI века крупные развивающиеся страны начали опережать развитые по темпам экономического роста, т.е. конвергенция начала проявляться на практике, хотя бы для крупных экономик [2, с. 160-162]. Восточная и Южная Азия стали быстрее всего сокращать разрыв между развитыми и развивающимися странами [103, с. 30].

Объединяющая большинство исследователей мысль - исследование конвергенции должно строиться на анализе технологий (причин и механизмов их развития, распространения, различий между стра-

нами и т.д.). Попытки же объяснения различий в темпах и уровнях экономического роста на основе гипотезы об автономной роли социокультурных факторов (различия в менталитете, уровнях социального и культурного развития и т.п.) потерпели неудачу. Так как не удается убедительно обосновать различия между странами только обеспеченностью традиционно выделяемыми факторами производства (трудом, землей, капиталом) и доступностью технологий, то следует уделять внимание различиям в политике, проводимой правительствами стран.

Основные выводы

1. Экономическое развитие страны - это процесс, характеризующийся структурными изменениями в экономике, при которых повышается ее конкурентоспособность и в долгосрочном периоде сопровождающийся экономическим ростом.

2. Неоклассические теории экономического роста выделяют в качестве источников роста увеличение объема использования ресурсов и улучшение технологий. Улучшение технологий в некоторых моделях является экзогенным фактором, в других эндогенным. Модели экономического роста с эндогенным технологическим прогрессом во-первых, предполагают возможность положительного эффекта масштаба от увеличения объема использования ресурсов; во-вторых, показывают эффективность государственной политики, направленной на стимулирование долгосрочного роста.

1. Эволюционная теория экономического развития подтверждает важность НТП, понимаемого как перманентные инновации и совершенствование существующих процедур (технологий), однако указывает на сложность определения какойлибо универсальной политики их стимулирования. Для различных стран, а также для одной страны в различные моменты времени оправдано проведение специфических вариантов государственного вмешательства.

2. Теория многоуровневой экономики предполагает, что имеет значение не только конечная цель экономической политики, но и способ ее реализации. Темпы экономического роста и развития зависят от механизмов, способов структурных сдвигов. Изменения структуры народного хозяйства лежат в основе количественного роста экономики.

3. Теория конвергенции предполагает, что с течением времени уровни экономического развития стран должны сокращаться. Очевидных доказательств конвергенции в современном мире недостаточ-

но, хотя для крупных развивающихся стран ее наличие признается.

4. Важнейшими источниками экономического развития признаются лишь эндогенные источники, присущие политикоэкономической системе общества - инновации и государственная политика. Государство может стимулировать ресурсные источники экономического роста, но прежде всего - стимулировать повышение производительности ресурсов.

Вопросы для самопроверки

1. Дайте определение понятий «экономический рост», «экономическое развитие». Перечислите теории экономического роста (развития).

2. Перечислите и охарактеризуйте факторы экономического роста со стороны спроса.

3. Перечислите и охарактеризуйте факторы экономического роста со стороны предложения.

4. Раскройте роль инноваций в экономическом росте.

5. Раскройте роль инвестиций в экономическом росте.

6. Охарактеризуйте роль государства в стимулировании экономического развития страны.

7. Расскажите о теории экономической конвергенции стран.

8. Как влияет структура экономики на динамику экономического роста и развития страны?

9. Как экономический рост влияет на структуру национальной экономики?

Темы рефератов

1. Страны Севера и Юга: причины различий в уровне развития.

2. Конвергенция: догонят ли развивающиеся страны развитые?

3. Институты развития страны.

4. Роль инвестиций и инноваций в экономическом росте и развитии.

5. Масштаб экономики как условие ее развития.

6. Ресурсные условия развития: естественные ресурсы (низшего порядка) и возможности государства в их наращивании.

7. Ресурсные условия развития: искусственные ресурсы (высшего порядка) и возможности государства в их наращивании.

8. Роль плана и рынка в развитии экономики.

9. Индустриализация развивающихся стран.

10. Постиндустриальное развитие.

ГЛАВА 2 КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

2.1 Понятие и виды конкурентоспособности. Конкурентоспособность товара, предприятия, отрасли, региона, национальной экономики

В современных условиях при возрастающей мировой интеграции и междунациональном разделении труда экономическое развитие тесно связано с ростом объемов внешней торговли страны и, прежде всего, с увеличением объема экспорта товаров, а еще точнее, с повышением дохода от внешнеэкономических операций. В свою очередь, доходность экспорта страны зависит от конкурентоспособности продукции данной страны на мировом рынке. Следовательно, повышение конкурентоспособности национальных отраслей - важная цель для государства. Кроме того, уровень конкурентоспособности является критерием для оценки политики стимулирования экономического развития, внешнеэкономической, научно-технической политики. Поэтому следует определиться, какой смысл будет вкладываться в используемое понятие конкурентоспособности.

В разных классификациях выделяются от двух до пяти уровней конкурентоспособности [151; 152; 56; 108; 123; 104]. В самой упрощенной классификации различается конкурентоспособность отдельных фирм и конкурентоспособность национальной экономики в целом. В трехуровневой классификации выделяются: конкурентоспособность фирм национального базирования (микрokonкурентоспособность); конкурентоспособность национальных отраслей (мезokonкурентоспособность); конкурентоспособность национальной экономики (макрokonкурентоспособность). Различие между конкурентоспособностью предприятия и конкурентоспособностью товара дает четвертый уровень анализа. Пятый уровень конкурентоспособности появляется при исследовании ее на уровне региона. При этом регион может пониматься как часть страны и как группа стран. Кроме того, с точки зрения неоднозначности трактовки термина «отрасль» вместо понятия конкурентоспособности отраслей может выделяться понятие конкурентоспособности видов экономической деятельности.

Рассмотрим далее соотношение вышеназванных понятий. Кон-

конкурентоспособность отдельного товара может отождествляться с конкурентоспособностью предприятия, при упрощенном представлении «одно предприятие - один товар». В случае многопродуктового производства конкурентоспособность предприятий и товаров различается. Конкурентоспособность предприятия определяется обычно как способность успешно конкурировать на рынке за счет наличия определенных конкурентных преимуществ.

Конкурентоспособность отраслей, с одной стороны, определяется конкурентоспособностью входящих в них фирм, вследствие чего некоторыми авторами данные категории отождествляются. С другой стороны, конкурентоспособность отрасли не исчерпывается конкурентоспособностью предприятий и складывается в результате взаимодействия технологически связанных предприятий и реализации программ отраслевого развития. На мировом рынке конкурируют не просто национальные фирмы, но также среда, в которой данные фирмы находятся внутри страны. Эта среда подразумевает государственные институты, взаимосвязи со смежными предприятиями, отраслевыми научно исследовательскими институтами и т.д. Здесь имеются в виду скорее не отрасли в обычном понимании, а комплексы (кластеры) смежных, взаимодействующих предприятий, которые в рамках официальной статистики могут относиться к различным отраслям национальной экономики.

Конкурентоспособность страны определяется ее способностью в длительном периоде сохранять темпы роста реального дохода такими же, как у ее торговых партнеров в условиях свободной и сбалансированной торговли [193].

Международный институт развития менеджмента определяет конкурентоспособность как весь спектр компетенций стран и фирм, которые они используют для увеличения благосостояния населения и роста прибыли, как способность нации сохранять и воспроизводить такую среду, которая способствует более интенсивному созданию ценностей фирмами и большему благосостоянию народа.

П. Кругман указывает, что на национальном уровне, для страны с низкой долей внешней торговли в ВВП, конкурентоспособность - это то же самое, что и производительность [182]. Однако в условиях развитой внешней торговли конкурентоспособность национальной экономики зависит как от внутренней производительности, так и от условий торговли.

Конкурентоспособность страны формируется за счет успешно-

сти отдельных фирм и отраслей [104]. Некоторые исследователи вообще не считают конкурентоспособность страны самостоятельной категорией. Однако, например, в исследованиях ОЭСР отмечается, что конкурентоспособность национальной экономики - это нечто большее, чем конкурентоспособность ее фирм, так как их успешная или неуспешная стратегия зависит не только от их собственных усилий, но и от структурных характеристик национальной экономики. В соответствии с определением ОЭСР, конкурентоспособность национальной экономики - это способность компаний, предприятий, регионов, стран и наднациональных регионов, сохранив, будучи открытыми для международной конкуренции, относительно высокий уровень показателей дохода и занятости населения. Комиссия по конкурентоспособности при Президенте США определила *конкурентоспособность* как способность продавать товары и услуги в условиях свободного и справедливого рынка с учетом сохранения и повышения жизненного уровня в длительном периоде. Условия наличия свободной конкуренции и отсутствия протекционизма при определении конкурентоспособности отмечаются в качестве стандартных.

Традиционно в экономической литературе в качестве основы конкурентоспособности рассматривалась производительность ресурсов, более того, термин «конкурентоспособность», особенно применительно к экономике страны, практически не использовался. Для объяснения же влияния факторной производительности на международную специализацию страны проведено достаточное количество исследований. В рамках данных работ высокая производительность ресурсов объясняет ценовую конкурентоспособность предприятий и стран.

Среди более поздних теорий международной торговли понятие конкурентоспособности предприятия, отрасли и национальной экономики вводится в теории конкурентных преимуществ [104], где выделяются группы факторов конкурентоспособности: ресурсные; условия спроса; кластерные; факторы стратегии и конкуренции; государственная политика и случайные события.

2.2 Конкурентные преимущества как основа конкурентоспособности. Конкурентные преимущества белорусской экономики

Понятие конкурентоспособности тесно связано с понятием конкурентных преимуществ. В некоторых источниках (прежде всего по

теории маркетинга) понятие *конкурентных преимуществ* относится в основном к товару, но в экономической литературе также говорится об конкурентных преимуществах товаров, предприятий, отраслей, регионов, стран. *Конкурентное преимущество* определяется:

- как выигрышное состояние фактора влияния (по сравнению с конкурентами и (или) максимально возможное значение фактора), которое способствует повышению конкурентоспособности объекта;

- как обладание свойствами, создающими преимущества для субъекта экономического соревнования;

- как превосходство над конкурентами в рамках определенного рынка по приоритетным на данном рынке направлениям деятельности, проявляющееся прямо и опосредованно в улучшении существенных для потребителя характеристик и условий предоставления продукции.

Выделяют следующие типы *конкурентных преимуществ* производителей: ресурсные преимущества (доступ к дешевым ресурсам, выгодное местоположение, благоприятный налоговый режим и т.д.); технологические преимущества (основаны на использовании массовых технологий). Кроме этого, некоторыми авторами выделяются: инновационные преимущества (связаны с НИОКР); глобальные преимущества (связаны с формированием внеэкономических стандартов хозяйственной деятельности); культурные преимущества (обусловлены культурной близостью стран и связями фирм). При этом ресурсные, глобальные и культурные преимущества в меньшей степени зависят от фирм, а технологические и инновационные создаются прежде всего фирмами. Конкурентные преимущества могут быть различного качества - как объективные (естественные и исторически сложившиеся) условия хозяйственной деятельности в стране, так и создаваемые субъектами этой деятельности. Обладание конкурентными преимуществами, а также умение их создавать и развивать является важным фактором благосостояния страны.

Для Республики Беларусь в качестве основных конкурентных преимуществ отмечаются: выгодное экономикогеографическое и геополитическое положение; развитая система транспортных коммуникаций и производственной инфраструктуры в целом; значительные земельные, водные и лесные ресурсы, наличие ряда важных полезных ископаемых (калийные и каменные соли, сырье для производства строительных материалов); высокий общеобразовательный уровень населения и сложившаяся система подготовки квалифицированных

кадров; значительный научнотехнический потенциал; многоотраслевой промышленный комплекс; достаточно мощная строительная база; комплексность развития внутриреспубликанских регионов; многовекторные внешнеэкономические связи. В отраслевом разрезе Беларусь имеет самые высокие конкурентные преимущества и положительное сальдо торговли по: текстильным товарам; продукции химической промышленности; минеральным продуктам; продуктам деревообработки. Белорусская промышленность полностью обеспечивает страну транспортными средствами для перевозки грузов и пассажиров, сельхозмашинами, техникой для дорожного строительства. Беларусь занимает третье место в мире по экспорту калийных удобрений, 30 % мирового рынка самосвалов, 10 % рынка зерноуборочных комбайнов и 7 % рынка тракторов [33, с. 21]. Также Беларусь входит в лидирующую группу стран по производству сельскохозяйственной продукции на душу населения.

По уровню конкурентоспособности экспорта наибольший уровень конкурентоспособности Беларусь имеет по продукции химической промышленности, изделий из древесины и текстиля, наименьший уровень - по информационно-телекоммуникационным технологиям, электронному и неэлектронному оборудованию. По индексу выявленных сравнительных преимуществ в первом десятилетии XXI века Беларусь имела сравнительные преимущества в торговле с Россией и Казахстаном: продукцией пищевой промышленности; изделиями из металла, древесины и резины; пластиками; машинами, оборудованием и транспортными средствами. В торговле с дальним зарубежьем Беларусь специализировалась на продукции химической и нефтехимической промышленности.

Согласно рейтинга конкурентоспособности Всемирного экономического форума, важнейшими факторами конкурентоспособности Беларуси являются базовые факторы - относительно низкая коррупция, низкий уровень теневой экономики, хорошо развитая транспортная система. Вместе с тем, отмечается низкое качество экономической среды, которое во многом нивелирует действие ресурсных факторов конкурентоспособности.

2.3 Измерение конкурентоспособности

Как оценить конкурентоспособность? Большинство международных сравнений продуктивности экономики производятся через

вычисления производительности труда или полной факторной производительности [53], измеряющей выпуск продукции, произведенной данным количеством труда и капитала и указывающей на уровень применяемой технологии, применительно к национальной экономике (через национальный доход) или применительно к отдельному сектору экономики. Однако вычисления совокупной производительности мало что могут сказать о глубинных причинах наблюдаемых различий в производительности между фирмами или между странами. Сравнения на микроуровне показывают, что различия в производительности могут иметь причиной не разницу в технологиях, а, скорее всего, в типах организаций, стимулах для менеджеров и т.д. Важен выбор, например, между анализом производительности труда или полной факторной производительности. Необходимо также выбрать: измерять ли объем производства в физическом выражении или в стоимостном. Если необходимо измерить полную факторную производительность, то это можно сделать различными методами (индексный метод, метод производственных функций и др.). В целом, полная факторная производительность является более адекватным показателем, чем производительность труда, однако измерение первой более затруднительно.

Предлагаются разные подходы к оценке конкурентоспособности. В первую очередь, возможно сопоставление цен и затрат в экономиках разных стран; удельной оплаты труда (с учетом зарплаты, производительности труда, валютного курса), что характеризует конкурентные преимущества страны. Во-вторых, можно проводить анализ реализованных конкурентных преимуществ по данным о результатах внешнеторговой деятельности страны, объеме и структуре экспорта, изменении доли отечественных товаров во внутреннем товарообороте, что позволяет косвенно судить о готовности страны к международной конкуренции. В-третьих, возможен комплексный подход, который основан на сопоставлении стран по рейтингам конкурентоспособности.

В настоящее время существуют два основных международных рейтинга конкурентоспособности: рейтинг Всемирного экономического форума (ВЭФ, Global Competitiveness Report) [193] и рейтинг Института развития менеджмента, IMD (World Competitiveness Yearbook) [199]. С данными рейтингами коррелирует рейтинг «DoingBusiness», рассчитываемый группой Всемирного банка [20].

Конкурентоспособность отдельных стран оценивает Гарвард-

ская бизнес школа [168], а также различные исследовательские центры.

Рейтинг ВЭФ основывается на количественных показателях и данных раз личных исследований, которые объединены в 12 групп основных факторов кон курентоспособности: качество юридических и политических институтов; качество инфраструктуры; макроэкономическая стабильность; здоровье и базовое образование; специальное и высшее образование; эффективность рынка товаров; динамика и эффективность рынка труда; развитие финансовых рынков; готовность к внедрению новых технологий; размер рынка; сложность бизнестехнологий; уровень инноваций. При таком подходе к конкурентоспособности оцениваются прежде всего экономические институты и стратегии политики стран, позволяющие обеспечить устойчивый и быстрый экономический рост. По методике ВЭФ некоторыми авторами делались расчеты и для Беларуси, которая находится по данному рейтингу на достаточно низком уровне, в отличие, например, от рейтинга по уровню экономического развития.

Рейтинг IMD рассчитывается по 329 критериям, сгруппированным в четыре группы: макроэкономическая среда; эффективность государственного управления; эффективность бизнеса; инфраструктура. Отличие данного рейтинга от рейтинга ВЭФ состоит прежде всего в том, что учитывается большее число неэкономических факторов (социальных, культурных, политических).

Республика Беларусь не фигурирует в указанных рейтингах (кроме рейтинга Doing Business), однако некоторые исследователи проводили оценки конкурентоспособности отечественной экономики. Согласно одним данным, Беларусь по результатам 2012-2013 гг. находится на 68 месте среди 139 стран (Россия на 38 месте) [52, с. 64]. Согласно расчетам других авторов, Беларусь должна находиться примерно на 90м месте в 2014-2015 гг. [52] (для сравнения, Россия занимает 53 место). Основными показателями, дающими Беларуси преимущества согласно указанного рейтинга, являются развитая инфраструктура, а также система образования и здравоохранения. Одним из самых плохих показателей для Беларуси является макроэкономическая среда.

По результатам исследования проблем оценки конкурентоспособности, предлагается нижеследующее определение конкурентоспособности и показатель ее измерения. Так, конкурентоспособность фирмы и страны - это конкурентоспособность субъектов. Конкурен-

тоспособность товара - это конкурентоспособность объекта. Однако, если фирма монопродуктовая, то конкурентоспособность единственного товара фирмы и конкурентоспособность самой фирмы совпадают. Если фирма многопродуктовая, то конкурентоспособность фирмы является средневзвешенным показателем конкурентоспособности всех ее товаров. Сложнее использовать понятия «объект» и «субъект» применительно к отрасли или региону. Если регион совпадает с административной единицей (область, штат, субъект федерации), или существуют какие-либо организации, координирующие экономическую деятельность в его рамках, то регион можно назвать субъектом. В ином случае, регион - это объект. Аналогично, если отрасль имеет какие-либо координирующие ее деятельность органы (государственные или органы саморегулирования), то отрасль следует причислять к субъектам. В ином случае отрасль - это объект. Таким образом, предлагается использовать понятие конкурентоспособности только применительно к субъектам, которые имеют возможности саморегулирования (в т.ч., воздействия на собственную конкурентоспособность).

В самом широком смысле конкурентоспособность субъекта - это его выживаемость во внешней среде. Если субъект (фирма, отрасль, страна) продолжает свое существование, то он является конкурентоспособным. Однако такое широкое определение не имеет прямой прогностической силы, то есть не дает возможности судить о том, выживет ли субъект в будущем, и не дает возможности измерять, насколько субъект конкурентоспособен. Таким образом, следует выделять количественно измеримые факторы конкурентоспособности.

Ранее изложены существующие подходы к измерению конкурентоспособности. Предлагается подход к оценке конкурентоспособности, отличный от существующих тем, что он является применимым как к фирме, так и отрасли и национальной экономике [135]. Конкурентоспособность субъекта - это совокупная факторная производительность, скорректированная с учетом изменений цен субъекта и цен рынка. Индекс конкурентоспособности приведен в формуле 2.1:

$$CI_{ij} = AFP_i \times IDP_{ij} / IMP_j \quad (2.1)$$

где CI_{ij} - индекс конкурентоспособности субъекта i (фирма, отрасль, регион, страна) на рынке j ; AFP_i - индекс совокупной факторной производительности субъекта i ; IDP_{ij} - индекс цен субъекта i , ре-

ализующего продукцию на рынке j ; IMP_j - индекс цен на рынке j , относительно которого измеряется конкурентоспособность субъекта i .

Во-первых, представленный показатель является индексом, то есть не позволяет оценивать абсолютный уровень конкурентоспособности, но позволяет измерять его в динамике.

Во-вторых, в основе оценки конкурентоспособности находится показатель совокупной факторной производительности. Существуют различные методы ее оценки на уровне фирмы, страны и отрасли, например, аппарат производственных функций.

В-третьих, на уровень конкурентоспособности влияет соотношение цен субъекта, по которым он продает свою продукцию, и цен рынка, относительно которого измеряется динамика конкурентоспособности. Это соотношение зависит не только от самих субъектов, уровня их производительности и издержек, но и от валютных курсов и других факторов. Так, если измеряется конкурентоспособность субъекта на мировом рынке, IDP_{ij} показывает индекс цен на продукцию фирмы, отрасли с учетом динамики валютных курсов, IMP_j - индекс цен на зарубежные аналоги на мировом рынке. За рынок вида j можно принимать мировой, региональный рынок, рынок другой страны и т.д. Если рассчитывается индекс конкурентоспособности на уровне страны, то соотношение IDP_{ij} и IMP_j представляет собой индекс условий торговли. При этом данный показатель является универсальным для всех отраслей, он не ограничивается отраслями реального сектора. Индекс конкурентоспособности может использоваться и для фирм (отраслей) финансового сектора. В этом случае используется индекс цен на соответствующие финансовые услуги.

Для расчета индекса цен на уровне субъекта целесообразно использовать фактические цены, по которым субъект реализует продукцию на рынке j . Если субъект не торгует на данном рынке (например, фирма продает продукцию исключительно на внутреннем рынке, не выходя на мировой), то расчет индекса конкурентоспособности становится затруднительным. В таком случае предлагается рассчитывать его как индекс потенциальной конкурентоспособности, используя цены реализации субъектом продукции на других рынках. Такой индекс становится менее точным, но позволяет проводить расчеты по всем категориям субъектов.

Предлагаемый индекс конкурентоспособности показывает ее динамику для отдельного субъекта, но не сравнивает ее с конкуренто-

способностью других субъектов. Для сравнения предлагается индекс конкурентоспособности для данного субъекта сравнивать с аналогичными индексами для других субъектов. Полученные результаты сравнения можно выстроить в виде рейтинга конкурентоспособности. Полученный рейтинг будет отличаться от существующих рейтингов, во-первых, тем, что он в качестве основного фактора конкурентоспособности учитывает совокупную факторную производительность, а во-вторых, тем, что он измеряет конкурентоспособность только в динамике, не показывая ее абсолютного уровня в статике.

2.4 Государственное стимулирование конкурентоспособности

Политика стимулирования конкурентоспособности национальной экономики неоднозначна - различные инструменты поразному стимулируют разные отрасли и предприятия, все зависит от используемых данными субъектами конкурентных преимуществ. Так, протекционистская политика ограничения импорта обыч но поддерживает ресурсные преимущества национальных производителей, конкурирующих с импортом, а взаимная либерализация торговли, напротив, направлена на реализацию технологических преимуществ. Меры же по охране интеллектуальной собственности и ограничению экспорта технологий могут поддерживать как ресурсные, так и технологические преимущества в зависимости от того, являются ли новые технологии ресурсосберегающими при производстве традиционных благ, или создают новые блага. Возможны два пути повышения конкурентоспособности: создание государством такой конкурентной среды на национальном рынке, которая выявляет победителей во внутренней борьбе путем отсева не конкурентоспособных предприятий и отраслей (Западная Европа, США). В отраслевом аспекте, как фактор конкурентоспособности на мезоуровне, важную роль играет отраслевая политика. Отраслевая конкурентоспособность включает, помимо конкурентоспособности предприятий, еще и действия органов управления. На отраслевую конкурентоспособность может повлиять государственный орган (отраслевое министерство) с помощью отраслевой политики, программы отраслевого развития. Таким образом, целью отраслевой политики является не поддержание определенных предприятий, а улучшение работы целых звеньев отраслевой технологической цепочки с учетом вклада отрасли в развитие национальной экономи-

ки.

В процессе завоевания своего места на мировом рынке страна проходит ряд этапов в развитии своих конкурентных преимуществ. На стадии *конкуренции на основе ресурсов* большинство национальных отраслей, работающих на мировом рынке, достигают конкурентных преимуществ главным образом за счет доступности дешевых первичных факторов производства, таких, как природные ресурсы (как минеральное сырье, так и агроклиматические ресурсы сельскохозяйственного производства) или избыточные дешевые трудовые ресурсы. На стадии *конкуренции на основе инвестиций* конкурентные преимущества экономики основываются на интенсивном инвестировании в экономику средств фирмами, а также (возможно) государством. Конкуренция осуществляется все еще в основном за счет ценовых преимуществ товаров, но экспортируются уже в основном не сырьевые и ресурсоемкие товары, а более обработанная продукция, не отстающая кардинально от новых стандартов. На стадии *конкуренции на основе инноваций* конкурентные преимущества проистекают из постоянно осуществляемых в стране инноваций, позволяющих компаниям производить новейшие и сложнейшие товары и услуги. На *стадии богатства* начинается постепенное замедление роста конкурентоспособности и благосостояния и, в конечном итоге, спад.

По данной классификации, Республика Беларусь в настоящее время находится по некоторым отраслям (сырьевым) на первой стадии, по другим отраслям (обрабатывающая промышленность) на второй, т.е. конкурирует в основном за счет низких цен, производя не самую сложную продукцию и используя преимущества в имеющихся природных ресурсах и дешевом (хотя и довольно квалифицированном) труде. Производительность труда в промышленности Беларуси примерно в пять раз ниже средневропейской [33, с. 23], конкурентоспособность Беларуси основана на дешевом труде, российских энергоресурсах, инфляции и девальвации национальной валюты; белорусский экспорт концентрируется на низкоконкурентных и низкотехнологичных рынках [116, с. 33], что является признаком ресурсной модели развития; товары стран ЕЭП имеют конкурентные преимущества на мировом рынке за счет низких цен на энергоносители и низких заработных плат [78, с. 9].

С другой стороны, конкурентоспособность Республики Беларусь нельзя отнести к первой стадии, хотя природные ресурсы составляют существенную долю экспортной выручки субъектов хозяйствования,

так как в стране высока квалификация рабочей силы и достаточно высокий удельный вес прогрессивных технологий в общем объеме промышленного производства. Также, согласно рейтинга конкурентоспособности Всемирного экономического форума, страна переходит от стадии конкуренции на основе ресурсов к стадии роста эффективности, если ВВП на душу населения превышает 3000 долл. США. Очевидно, Беларусь пере шагнула данный рубеж. Минск находится даже уже на стадии перехода к развитию за счет инноваций.

В Беларуси уровень использования конкурентных преимуществ в сравнении с другими странами является недостаточным, причем как естественных, так и созданных преимуществ. Иллюстрацией является разница в рейтингах страны: если по индексу развития человеческого потенциала, характеризующему общие факторные условия конкурентоспособности, Беларусь занимает место в группе высоко развитых стран, опережая Россию, Украину, Китай, Индию, то по текущему индексу конкурентоспособности, рассчитываемому Всемирным экономическим форумом, она уступает высокоразвитым странам, а также России, Украине, Казахстану, странам ЦВЕ.

Государство имеет незначительные возможности стимулирования развития отраслей за счет ресурсных преимуществ. Объем природных ресурсов является заданным, обеспеченность трудовыми ресурсами можно повысить в краткосрочной перспективе лишь за счет привлечения иностранной рабочей силы, обеспеченность капиталом можно увеличить за счет привлечения иностранных инвестиций и, как более медленный способ, за счет стимулирования национальных накоплений. В связи с этим предлагается более тесное и эффективное встраивание экономики Беларуси в систему мирохозяйственных связей и стимулирование при влечения иностранных инвестиций, развитие национальной финансовой системы, включенной в мировую.

Стимулирование конкурентоспособности за счет технологических преимуществ в большей степени подвластно усилиям государства. Применительно к Республике Беларусь предлагается государственное стимулирование инноваций, научнотехнического развития, системы образования и подготовки кадров, нормативноправовой системы.

Основные выводы

1. Существуют различные уровни конкурентоспособности, и данный термин используется применительно к различным субъектам

и объектам. Выделяют конкурентоспособность: товара, фирмы, отрасли, страны, региона.

2. В самом широком смысле конкурентоспособность субъекта - это его жизнеспособность во внешней среде. Если субъект (фирма, отрасль, страна) продолжает свое существование, то он является конкурентоспособным. Для более подробного анализа следует выделять количественно измеримые факторы конкурентоспособности.

3. В основе конкурентоспособности лежат конкурентные преимущества как обладание свойствами, создающими превосходство над конкурентами. Выделяют два основных типа конкурентных преимуществ: ресурсные и технологические.

4. На уровне национальной экономики международная конкурентоспособность оценивается с помощью индексов, основными из которых являются: рейтинг Всемирного экономического форума (ВЭФ, Global Competitiveness Report) и рейтинг Института развития менеджмента, IMD (World Competitiveness Yearbook).

5. Индекс конкурентоспособности можно рассчитать как индекс совокупной факторной производительности субъекта, скорректированный на соотношение индексов цен внутри страны и за рубежом. Данный индекс является универсальным и может использоваться применительно к фирме, отрасли, региону, национальной экономике.

6. Конкурентными преимуществами Республики Беларусь являются: выгодное экономикогеографическое и геополитическое положение; развитая система транспортных коммуникаций и производственной инфраструктуры в целом; значительные земельные, водные и лесные ресурсы, наличие ряда важных полезных ископаемых (калийные и каменные соли, сырье для производства строительных материалов); высокий общеобразовательный уровень населения и сложившаяся система подготовки квалифицированных кадров; значительный научно-технический потенциал; многоотраслевой промышленный комплекс; достаточно мощная строительная база; многовекторные внешнеэкономические связи.

7. Государство имеет слабые возможности для стимулирования конкурентоспособности за счет ресурсных преимуществ. Важнейшими направлениями деятельности государства являются меры, приводящие к улучшению технологических преимуществ. К ним относятся: инновационная политика, стимулирующая развитие технологий; инвестиционная политика, стимулирующая как увеличение общего объема инвестиций, так и инвестиций в приоритетные отрасли.

Вопросы для самопроверки

1. Охарактеризуйте основные уровни конкурентоспособности и понятие международной конкурентоспособности.
2. Опишите имеющиеся подходы к оценке уровня международной конкурентоспособности стран. В чем состоят их сходства и различия?
3. Перечислите теории, раскрывающие вопросы международной конкурентоспособности. Какие из них наилучшим образом позволяют описать современные тенденции в области мировой торговли?
4. Опишите систему факторов, определяющих конкурентоспособность компании на мировом рынке. В чем состоят основные отличия от системы факторов, определяющих конкурентоспособность в условиях национальной конкуренции?
5. Охарактеризуйте основные направления деятельности государства в области обеспечения международной конкурентоспособности.
6. Какие инструменты и виды политики могут использоваться государством для воздействия на конкурентоспособность национальной экономики?
7. Какие инструменты и виды политики могут использоваться государством для воздействия на конкурентоспособность отрасли?
8. Опишите рейтинг конкурентоспособности, разрабатываемый Всемирным экономическим форумом
9. Опишите рейтинг конкурентоспособности, разрабатываемый Институтом развития менеджмента.
10. Перечислите конкурентные преимущества, которыми обладает экономика Беларуси на международном рынке.

Темы рефератов

1. Конкурентоспособность экономики Беларуси в соответствии с международными рейтингами.
2. Конкурентоспособность отрасли (по выбору) в Беларуси.
3. Конкурентоспособность легкой промышленности Беларуси.
4. Конкурентоспособность сельского хозяйства Беларуси.
5. Конкурентные преимущества экономики Беларуси.
6. Географическое положение страны как конкурентное преимущество.
7. Государственная политика стимулирования конкуренто-

ГЛАВА 3

ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ

3.1 Теории международной специализации стран

Экономическое развитие в современном мире тесно связано с международной торговлей, и потому исследование проблем экономического роста малопродуктивно без исследования проблем торговли и торговой политики.

Начало теории международного разделения труда и специализации стран было положено А. Смитом в рамках *теории абсолютных преимуществ*: если какая-либо страна на единицу затрат ресурсов может производить больше данного товара, чем другие страны, то она обладает абсолютным преимуществом в производстве этого товара и, развивая специализацию, может повысить производительность имеющихся ресурсов и свой уровень благосостояния.

Д. Рикардо показал, что теория абсолютных преимуществ является лишь частным случаем *теории сравнительных преимуществ*: даже если страна не имеет абсолютных преимуществ ни по одному товару, международная торговля остается выгодной, если в соотношениях внутренних цен между странами сохраняются различия, так как у каждой страны найдется товар, производство которого более выгодно при существующем соотношении издержек, чем производство других товаров. Соотношение между ценами товаров, являющихся предметом торговли между странами, находясь в рамках соотношений сравнительных издержек, определяется в зависимости от спроса и предложения внутри торгующих стран.

Модель Рикардо была однофакторной, учитывавшей лишь труд и различия в его производительности между странами, но не объясняла, что является причиной этих различий. Впоследствии Е. Хекшер и Б. Олин показали, что различия между странами в относительных издержках объясняются в основном тем, что в производстве разных товаров факторы производства используются в различных соотношениях и неодинаково относительная обеспеченность факторами производства. П. Самуэльсон и его последователи развили и формализовали данную теорию. Была построена двухфакторная (труд и капитал) и двухтоварная модель. В соответствии с *теоремой Хекшера-Олина* в

версии Самуэльсона, в междуна родной торговле страны будут стремиться экспортировать товары с большими за тратами относительно избыточных факторов производства, а импортировать то вары с большими затратами относительно дефицитных факторов. Например, страны, богатые капиталом, будут экспортировать капиталоемкие то вары, а импортировать трудоемкие. Также можно спрогнозировать, что страна будет экс портировать услуги избыточных и импортировать услуги дефицитных ресурсов, чистый экспорт факторных услуг будет различием между обеспеченностью стра ны данным фактором и типичной мировой обеспеченностью для страны такого же размера.

В последующей практике международной торговли наблюдались явления, которые несколько не вписывались в классическую модель, основанную на сравнительных преимуществах. Так, известный парадокс Леонтьева продемонстрировал, что страна может обладать избытком капитала, но экспортировать относительно трудоемкие то вары (расчеты на примере послевоенной торговли США). Впрочем, данный парадокс не абсолютно опроверг теорию, а лишь уточнил необ ходимость более детальной декомпозиции факторов модели. Например, сам Леонтьев отмечал необходимость учитывать квалификацию рабочей силы, а так же возможную разницу в используемых технологиях производства. Если произ водительность труда в стране, богатой капиталом, выше, чем у ее торговых парт неров, то результаты расчетов покажут трудоемкий экспорт вместо капиталоемкого и т.д. Парадокс Леонтьева также можно разрешить с указанием того, что в рамках данного исследования не измерялась обеспеченность страны ресурсами, а учитывалась лишь интенсивность их использования в экспорте и импорте, причем для условия нулевого сальдо торгового баланса. В случае же положительного или отрицательного сальдо необходимо сравнивать между собой ресурсную структуру экспорта и внутреннего потребления. Так как для случая парадокса Леонтьева во внутреннем потреблении США использовалось меньше капитальных ресурсов чем в экспорте, то можно сделать вывод, что экспорт был относительно капиталом интенсивным.

Впоследствии различные авторы пытались подтвердить или опровергнуть *парадокс Леонтьева* (это равнозначно подтверждению или опровержению фак торной теории международной торговли), используя различные наборы данных по разным странам и за разные годы. Результаты были противоречивыми. Дис куссии по поводу верности теории либо ее опровержений все еще ведутся, осо бенно в ас-

пекте объяснения цен на факторы производства через внешнюю торговлю.

Проводились исследования, пытающиеся учесть долю услуг, которые экспортируются не самостоятельно, а как часть добавленной стоимости экспортируемых товаров [18]. Их результаты показали, например, что в 2000-2010 гг. США экспортировали преимущественно услуги (в т.ч. знаниеемкие), Германия, Южная Корея и Япония - наукоемкие товары, Китай - продукцию финальной сборки, Россия и Бразилия - минеральные ресурсы и продовольствие.

Многие развитые страны обеспечены факторами производства примерно в одинаковых пропорциях, и вместе с тем торговля между этими странами весьма интенсивна. Для объяснения подобных фактов была предложена *теория эффекта масштаба* и несовершенной конкуренции. Исследования вопроса, дает ли больший внутренний рынок преимущества отечественным фирмам, начались П. Кругманом, который продемонстрировал, что страны с большим количеством потребителей определенных товаров имеют активное торговое сальдо по продукции данной отрасли. Впоследствии было показано, что в больших странах доля фирм с возрастающей отдачей от масштаба превышает долю потребителей продукции данных фирм. Теория эффекта масштаба основана на положении, что при определенной технологии и организации производства долговременные средние издержки сокращаются по мере увеличения объема выпускаемой продукции, т.е. возникает экономия в результате роста масштаба производства. Но массовое производство требует емких рынков, и международная торговля увеличивает эту емкость, открывая для сбыта данного товара рынки других стран. Поэтому даже при сходной обеспеченности факторами производства странам выгодно специализироваться и торговать между собой.

Эмпирических работ, показывающих большую предсказывающую способность теории Кругмана-Хелпмана относительно международной торговли, не много. Например, для отраслей США конца XX века степень агрегированного эффекта масштаба была оценена в 1,05. Одна треть отраслей промышленности, по оценкам авторов, имеет положительный эффект масштаба производства (порядка 1,1-1,2), еще одна треть - постоянный эффект, а данные по оставшейся трети противоречивы и недостаточны. Альтернативные торговые теории лучше объясняют специфические феномены современной международной торговли, чем неоклассическая теория Хекшера-Олина. Од-

нако, как и в случае разницы между неоклассической и альтернативными ей теориями экономического роста, возникают проблемы сравнения менее строгих предсказаний квазидинамических моделей со строгими предсказаниями статических моделей [9, с. 294].

Теория конкурентных преимуществ М. Портера.

М. Портер выделил четыре группы факторов, влияющих на конкурентоспособность отрасли: производственные (ресурсные) факторы, факторы спроса, факторы структуры и стратегии фирм (конкуренции), факторы наличия родственных и поддерживающих отраслей. На эту систему факторов оказывают влияние две силы: случай и правительство [104, с.736-738].

Ресурсные факторы (обеспеченность страны полезными ископаемыми, сельскохозяйственными землями, неквалифицированной рабочей силой) формируют конкурентные преимущества низшего порядка. Для таких преимуществ теорема Хекшера-Олина действует в полной мере. Страны, обеспеченные природными ресурсами, тяготеют к специализации на экспорте сырья. Страны, обеспеченные неквалифицированным дешевым трудом, специализируются на экспорте трудоемких товаров. Государство лишь в слабой мере может способствовать улучшению обеспеченности страны ресурсами.

Факторы спроса объясняют развитие тех или иных отраслей в стране наличием внутреннего спроса на продукцию данных отраслей. При этом, с одной стороны, спрос должен быть достаточно емким, а с другой стороны - достаточно требовательным к качеству продукции. Тогда национальные фирмы смогут развиваться внутри страны и впоследствии выйти на международные рынки. Государство может стимулировать спрос на продукцию перспективных к развитию отраслей, например, через госзакупки и иными способами.

Факторы структуры и стратегии фирм (факторы конкуренции) влияют на развитие отраслей через конкурентную среду. Внутренний рынок страны является для фирм «детским садом», на котором они учатся работать и торговать. Конкурировать на внутреннем рынке для отечественных фирм всегда несколько легче, чем для иностранных, в силу владения полезными связями, знаниями специфики рынка и т.д. Однако если конкуренция на внутреннем рынке будет слишком слаба (например, в результате протекционистской политики государства), национальные фирмы не обучатся в должной мере работать в условиях жесткой внешней среды, и не смогут успешно конкурировать на мировом рынке. Государство не должно чрезмерно сни-

жать уровень конкуренции на внутреннем рынке и увлекаться протекционизмом, оно должно «подстегивать» фирмы к развитию.

Факторы родственных и поддерживающих фирм (кластерные факторы) объясняют развитие отраслей через наличие кластеров фирм и производств, включая инфраструктуру, в рамках которых новым фирмам легче развиваться. Если в стране нет соответствующего кластера, отрасли, как части этого кластера, развиваться сложнее. Государство может способствовать развитию инфраструктуры, помогать с подготовкой кадров, осуществлять иные мероприятия, направленные на развитие перспективного кластера.

3.2 Роль торговой политики в экономическом развитии

Как международная торговля является в современном мире фактором экономического развития стран, так и *внешнеторговая политика* государств влияет на это развитие. Следует рассмотреть теории торговой политики с точки зрения экономического роста и развития.

С точки зрения экономического развития выделяют два основных подхода к торговой политике: *неолиберальный* и *структуралистский*. Неолиберальный состоит в том, что лучшая стратегия для всех стран - это либерализовать все, что только можно, и не делать больше ничего. Интеграция в мировую экономику и распределение ресурсов на основе свободной торговли позволит использовать сравнительные преимущества. Это позволит достичь самого высокого уровня доходов, и никакая государственная политика не сможет сделать лучше. Единственная задача государства - обеспечение макроэкономической устойчивости, ясных правил игры, открытие экономики для международных рынков, присвоение ведущей роли частному капиталу и обеспечение страны общественными благами (человеческим капиталом и инфраструктурой). Данный подход имеет поддержку со стороны промышленно развитых стран (он также называется «Вашингтонским консенсусом») и осуществляется в рамках ВТО. Структуралистский подход содержит меньше веры в свободную торговлю как основной источник динамической конкурентоспособности и больше веры в способности правительств эффективно вмешиваться в экономику. Данный подход подвергает сомнению аргументы в пользу того, что неуправляемые рыночные силы объясняют успехи новых индустриальных стран. Учитывая ошибки прошлых стратегий индустриализации и потребность в определенной открытости экономик, данный

подход утверждает, что значимость рынков не умаляет значимости государства. Рынки несовершенны, государство должно совершенствовать их для более эффективной работы.

Самые ранние теории экономического развития в связке с теориями торговой политики разрабатывались применительно к развивающимся странам. Основная посылка данных теорий - это преимущественная ориентация экономик данных стран на производство первичной продукции (сырья). Зависимость развивающихся стран от внешней торговли изначально была высокой, так как существенных секторов производства потребительских товаров, особенно сложных, в этих странах не существовало. Второй посылкой теории было то, что ориентация развивающихся стран на свободную торговлю в соответствии с принципом сравнительных преимуществ закрепила бы сырьевую ориентацию данных стран. Ранние теории связывали понятия «развитие» и «индустриализация», и поэтому данная посылка теорий логична. Еще одной посылкой теории было признание низкой эластичности мирового спроса на сырьевые товары, в результате чего экономический рост в развивающихся странах через увеличение объемов производства традиционной продукции признавался затруднительным. Предельный продукт труда в развивающихся странах с преимущественно сельскохозяйственной занятостью был очень низким или даже отрицательным, то есть существовала скрытая безработица. Трудовые ресурсы признавались избыточным фактором, а капитал - лимитирующим. Следовательно, основой экономического роста развивающихся стран признавалось накопление капитала, которое на ранних стадиях развития могло осуществляться лишь через импорт капитального оборудования. Однако дальнейший рост импорта капитального оборудования представлялся затруднительным из-за нехватки средств и основой развития становилось импортозамещение. Как результат всех вышеуказанных предпосылок, экономический рост мог рассматриваться лишь как индустриализация, заключающаяся в накоплении капитала в обрабатывающей промышленности и инфраструктуре. При этом отмечалось, что индустриализация состоит прежде всего в замещении внутренним производством импорта.

Поскольку индустриализация признавалась основой развития, а новые отрасли в промышленности развивающихся стран не могли конкурировать с аналогичными отраслями в развитых странах, то для развития стран приоритетной признавалась политика импортозамещения и торговых ограничений. Получила распространение концеп-

ция молодой отрасли. Смысл концепции молодой отрасли состоит в том, что в перспективе какая-то отрасль промышленности может быть конкурентоспособна в мировом масштабе, но на начальном этапе, когда в других странах уже существуют достаточно эффективные конкуренты, эта отрасль не может самостоятельно существовать. Тогда начальная помощь государства «молодой отрасли» оправдана (и может рассматриваться как инвестиции), если в будущем эта отрасль сможет принести больше выгод, чем затрачено на ее поддержку вначале. Данный аргумент также был представлен в пользу политики импорто замещения.

Большинство исследований середины XX века придерживалось вышеопи санной точки зрения. Некоторые, впрочем, обращали внимание на необходимость сбалансированного роста, так как полагалось, что рост отдельных отраслей будет наталкиваться на ограничения емкости соответствующих рынков. Также следует отметить концепцию «разоряющего роста», согласно которой развивающаяся страна могла увеличить объем своего экспорта, лишь снизив цены так сильно, что общий доход от экспорта снижался. Некоторые исследования концентрировались на вопросе, является ли существование рыночных несовершенств достаточной причиной для введения торговых ограничений со стороны государства. В них было продемонстрировано, что инструменты торговой политики обычно не только не «первое лучшее», но даже не «второе лучшее» решение для устранения несовершенств. В целом, было приведено множество эмпирических свидетельств экономической расточительности и нелогичности торговых режимов, ориентированных на импортозамещение.

В чем причины того, что теории торговли и экономического развития в 1950-1970х гг. давали неверные советы относительно экономической политики развивающимся странам? Отмечалось, например, что «хорошая» теория сравнительных преимуществ использовалась неправильно. Упрощенный вариант теории с двухфакторной и двухтоварной моделью не дает адекватных представлений о реальности. Только в 1970х гг. начались исследования с включением в торговую модель трех факторов - земли, капитала и труда. Эти модели показали, что, например, бедные страны с избытком трудовых ресурсов могут иметь сравнительные преимущества как в трудоемких отраслях сельского хозяйства, так и в трудоемких отраслях промышленности, где нужна неквалифицированная рабочая сила, а страны с более высокой наделенностью землей относительно труда могут иметь пре-

имущества в землеемких сельскохозяйственных товарах. Трудоемкий промышленный экспорт является разрешением проблемы: нужно ли развивающимся странам пытаться торговать продуктами первичных секторов, когда существует опасность «консервации» технологического отставания, или пытаться проводить политику импортозамещения с ее опасностью возрастания неэффективности и стагнации. К тому же, концептуально правильный аргумент «молодой от расли» затруднительно применять на практике, так как сложно выявить потенциально перспективную отрасль. Даже если такая отрасль определена, как рассчитать оптимальные объемы ее поддержки государством? Какими критериями могут руководствоваться политики и администраторы для проведения протекционистской политики? Даже обращаясь к прошлому опыту, затруднительно сказать об успешной отрасли, присутствовал ли какой-либо внешний эффект в ее функционировании, который мог бы служить основанием для государственной поддержки. В целом, необходимость импортозамещения признавалась настолько, что даже в рамках ГАТТ для развивающихся стран было сделано исключение, разрешавшее им использовать торговые ограничения. Полагалось, что протекционистская торговая политика ускорит экономический рост в данных странах. Политика импортозамещения получила значительное распространение и применялась в 50-70х гг. XX века в странах Латинской Америки, Индии, Турции и др. В некоторых странах в основе данной политики лежал протекционистский торговый режим, в других - государственные инвестиции или мягкие бюджетные ограничения. Однако практически нигде не рассматривались необходимые пределы государственной помощи и не оговаривалось, что в будущем предполагается достижение поддерживаемыми отраслями достаточной эффективности для отмены государственной помощи.

В 1950-1960х гг. наблюдался бурный экономический рост как в развитых, так и в развивающихся странах. Промышленность развивающихся стран, поддерживаемая государством, также росла значительными темпами. Однако стимулирующая политика приводила также к высоким темпам инфляции. Большинство стран пыталось поддерживать обменный курс своей валюты, что приводило к внешнеэкономической несбалансированности, различиям в номинальных и реальных обменных курсах и вызывало затруднения в проведении протекционистской торговой политики. Переправляя значительную часть ресурсов в новые отрасли и сталкиваясь со снижением курса

национальных валют, развивающиеся страны получали все меньше доходов от экспорта продукции традиционных отраслей. Рост спроса на импорт и снижение экспортных доходов привели в большинстве случаев к политике нормирования импорта. Постепенно ограничения во внешней торговле росли и возникли кризисы платежных балансов как реакция на переоценку национальных валют, роста внешней задолженности и снижение экспортных доходов. Предпринятые стабилизационные программы МВФ предполагали упрощение и рационализацию режимов импорта, но не реформу торговой политики. В результате рост, например, в странах Латинской Америки наблюдался скачками: кризисы платежного баланса, сопровождавшиеся проблемами в денежно-кредитной и бюджетной политиках, сменялись либерализациями торговых режимов, после которых рост возобновлялся, но только до следующего платежного кризиса.

Потерпев неудачу с политикой импортозамещения, страны Латинской Америки в большинстве своем начали либерализацию экономики. Они отказались от стратегического развития конкурентоспособности своих экономик и во многом перешли к эксплуатации своих статических сравнительных преимуществ в сырьевых отраслях. Другие развивающиеся страны, например Индия, проводили либерализацию медленнее и с большей пользой для экономического развития.

В отличие от импортозамещающей политики, описанной выше, в странах Восточной Азии политика индустриализации имела *экспортную ориентацию*. В Тайване, Южной Корее, Сингапуре и Гонконге наблюдался бурный экономический рост, и немаловажная заслуга в этом принадлежала соответствующей экономической политике. Исследователи, однако, начали отличать опыт этих стран от опыта той же Латинской Америки лишь с 80х гг., в условиях распространившихся платежных кризисов. Страны Восточной Азии имели значительные внешние долги, но также имели успешные экспортные сектора экономики были в состоянии обслуживать свои долги. Многие исследователи сходились на том, что экспортноориентированные торговые режимы оказались более эффективными, чем импортозамещающие. Кроме того, значительная роль отводилась промышленной политике как важному фактору экономического роста. Опыт стран Восточной Азии показал, что роста можно достичь не только (и не столько) через импортозамещение, но и через экспортную ориентацию. Ориентация на сравнительные преимущества в торговле не обязательно должна оставить страну на низкой ступени развития с сырь-

ево́й специализацией. Благодаря экспортной ориентации преодолевается ограниченность внутренних рынков, появляется стабильный приток валютных поступлений, предприятия страны входят в международную конкуренцию и получают стимулы к снижению издержек.

При относительно либеральных торговых режимах большинство стран Восточной Азии использовали защиту молодых отраслей, экспортные субсидии и экспортное «таргетирование» (выделение приоритетных отраслей), рacionamento кредитов и другие меры для развития индустриальных мощностей, но вместе с процессом экспортной ориентации. Сингапур, Южная Корея и Тайвань много инвестировали в человеческий капитал, местные исследования и создавали институты поддержки отраслей. Как отметил Дж. Стиглиц, Китай и другие восточно азиатские экономики не последовали за Вашингтонским консенсусом. Они медленнее снижали тарифные барьеры, а Китай до сих пор не либерализовал рынок капитала. Хотя страны Восточной Азии и входят в процесс глобализации, они используют промышленную и торговую политику для содействия экспорту и глобальному технологическому трансферу вопреки советам международных экономических институтов.

Вопрос о том, выгоднее ли свободная торговля или определенная степень автаркии для стран, что приводит к проблеме введения или отмены ограничений в торговле, до сих пор однозначно не решен.

В теории влияние торговли на экономический рост зависит от рассматриваемого промежутка времени и может быть различным. Так, в модели Р. Солоу торговля не имеет постоянного эффекта и установившийся рост не зависит от нее. Влияние торговой политики на экономический рост должно быть рассмотрено с учетом связей между торговлей и накоплением ресурсов, торговлей и инновациями. Увеличение количества доступных ресурсов в результате торговли позволит экономике обойти ограниченность внутренних ресурсов. В условиях положительного эффекта масштаба этот момент проявится еще ярче.

Многие исследования подтверждают положительную взаимосвязь между внешней торговлей и экономическим ростом в развивающихся странах. Увеличение объема внешней торговли на один процентный пункт по отношению к ВВП увеличивает доход на душу населения по меньшей мере на полпроцента. Торговля увеличивает доходы, поощряя накопление физического и человеческого капитала. При этом для более крупных стран торговля более выгодна - увеличение размера страны (территории) на один процент увеличивает дохо-

ды на одну десятую процента. В мире практически нет стран, которые бы в условиях торговли, при приближающихся к автаркии, смогли в достаточно длительном периоде достигнуть существенного экономического роста. Примером положительной взаимосвязи между экономическим ростом и сокращением бедности являются Китай и Индия. По данным Всемирного Банка и Азиатского Банка Развития, экономический рост и сокращение бедности в Индии и Китае усилились именно в 1980-1990е гг., когда эти страны перешли от политики импортозамещения и относительной автаркии к политике большей либерализации свободной торговли.

В экономике развивающейся страны, в которой присутствуют значительные ценовые искажения, высокая инфляция, проблемы с платежным балансом, не полностью используются производственные ресурсы, либерализация и рост внешней торговли может помочь облегчить эти проблемы, особенно если мировая торговля является быстро развивающейся.

Неоклассическая теория соглашается, что свободная торговля может быть не в состоянии гарантировать оптимальную частную инновационную деятельность из-за несовершенной информации. Однако развивающиеся страны сталкиваются с дополнительной проблемой - легче полностью импортировать иностранные технологии, чем развивать свои. Иностранные инвесторы имеют тенденцию не предпринимать в развивающихся странах усилий по переходу от производства к инновационной деятельности прежде всего из-за отсутствия в этих странах научных возможностей. Чтобы гарантировать общественно оптимальное распределение ресурсов, может быть необходимым выборочное ограничение импорта технологий через прямые иностранные инвестиции и продвижение технологий в форме лицензирования, ввоза оборудования, имитации и т.д. Имеет значение путь, с помощью которого технологии передаются между странами: полная открытость к усвоению иностранных технологий не самая лучшая вещь, если она ослабляет процесс технологического развития, и для извлечения больших технологических выгод, быть может, целесообразны государственные ограничения на импорт технологий.

Экономисты измеряют издержки протекционизма в терминах статической эффективности, темпов роста и продуктивности на уровне фирм и отраслей. Рассмотрим потери страны от введения импортных тарифов с использованием метода статической эффективности. Классические «треугольные» потери от тарифов рассчитываются в

пропорции от ВВП как половина отношения импорта к ВВП в условиях тарифа, умноженная на абсолютную величину дуговой эластичности спроса на импорт при переходе равновесия при тарифе к равновесию в условиях свободной торговли и умноженная на квадрат величины адвалорного тарифа по внутренним ценам. При расчетах по данной методике потери от введения импортных тарифов обычно были невелики и составляли менее 1% от ВВП. Однако это небольшие потери при обычных уровнях тарифов (до 15%), при росте же ставок тарифов потери растут более чем пропорционально. Если же вместо адвалорных импортных тарифов рассмотреть случаи экспортных субсидий, торговых эмбарго и т.д., потери от протекционизма для страны могут выражаться в значительных долях от ВВП (до 10%).

Если учитывать существование эффекта масштаба, то потери от тарифов могут возрасти. Когда продавцы несут фиксированные издержки по вступлению на рынок, например затраты на рекламу, организацию сбытовых систем, то малые тарифы могут иметь последствиями большие потери. В условиях квотирования импорта фирмы могут конкурировать за квоты. В крайнем случае, такой поиск ренты закончится тратой фирмами ресурсов, равноценных выгоде от получения квоты.

Однако, возможно, текущие потери от введения протекционистских мер будут скомпенсированы в будущем за счет более успешного развития национальных отраслей? На подобную идею опираются концепции стратегической торговой политики. Основная специфика данной концепции - это учет небольшого числа взаимозависимых фирм. Стандартный пример - модель дуополии, когда две фирмы из разных стран конкурируют на рынке третьей страны. Государственные субсидии отечественной фирме могут повысить национальное благосостояние, позволяя ей получить дополнительную прибыль на экспортном рынке, превышающую размер субсидий. Однако реалистичность данной модели подчинена многим ограничениям, в частности, имеет значение тип конкуренции. Товары фирм должны быть хорошими заменителями, чтобы увеличение объемов продаж одной фирмы сокращало прибыли другой. В конце концов, если такую политику начнут проводить обе страны, то все только проиграют. Аргументы в пользу стратегической торговой политики имеют небольшое значение, так как подобная политика слишком чувствительна к конкретным деталям рыночной структуры, и не всегда выгоды от ее проведения превышают потери от рентаориентированного поведения

субъектов.

Дискуссия о выгодах и недостатках свободной торговли и протекционизма до настоящего времени не окончена. Либерализация торговли в различных странах была частично добровольной, частично достигалась за счет убеждения или давления со стороны других стран и частично предписывалась правилами между народных экономических отношений. Некоторые изменения были предприняты странами, разочаровавшимися в политике импортозамещения, часть изменений была инициирована развитыми странами и международными институтами. Тот факт, что мировая торговля в настоящее время достаточно либерализована, является в основном следствием взаимных уступок правительств различных стран, а не тем, что экономисты доказали эффективность свободной торговли.

Основные выводы

1. Традиционно специализацию стран в международной торговле объясняют обеспеченностью различными факторами производства. Попытки опровержения данной теории, вроде парадокса Леонтьева, вызывают столько же сомнений, сколько и сама теория. Кроме обеспеченности ресурсами, важную роль играют различия в технологиях производства между странами. Очевидно, что трансфер технологий от более развитых стран к менее развитым происходит, но не такими быстрыми темпами, которые позволяли бы полагать, что аналогичные товары везде в мире производятся по одинаковым технологиям. Тем самым факторная модель международной торговли, предполагающая идентичность технологий, является слишком упрощенной. Модели же, учитывающие технологические различия, демонстрируют более реалистичные результаты. При дополнении традиционных факторных концепций поправками, учитывающими существование эффекта масштаба производства, несовершенной конкуренции и иных рыночных «фиаско», получаются модели, которые имеют лучшую предсказательную силу. Однако все равно в основе данных моделей лежат конкурентные преимущества стран, возникающие на основе обеспеченности теми или иными факторами производства.

2. Внешняя торговля - это процесс, который, с одной стороны, максимизирует общее богатство, но с другой - изменяет распределение богатства внутри страны между различными категориями граждан, распределение ресурсов между отраслями и предприятиями. Данные изменения почти всегда болезненно воспринимаются проиг-

рывающими субъектами, даже если общий выигрыш для страны очевиден. Вследствие этого важнейшая позитивная причина торговой политики - это рентаориентированное поведение субъектов, даже если в качестве обоснования данной политики приводятся нормативные аргументы защиты производителей, потребителей и т.д. Протекционистская политика приводит к потерям благосостояния страны, достигающим до десятков процентов ВВП. Многие зависят от используемых инструментов политики, а также от уровня рентаориентированного поведения экономических субъектов страны. Во-первых, они допустимы как ответная мера, или угроза таковой в случае, если торговые партнеры применяют протекционистские меры, приносящие ущерб экономике рассматриваемой страны. Во-вторых, внешнеторговые ограничения допустимы в качестве краткосрочных мер для достижения внутриэкономических и внутриполитических целей, но они должны быть четко ограниченными по времени и объему.

Существующий опыт торговой политики с точки зрения возможностей экономического развития стран неоднозначен. Мировая торговля после Второй мировой войны становилась все более либеральной, и это сопровождалось достаточно быстрым экономическим ростом в мире. Развитые страны проводили относительно более либеральную торговую политику. В торговой политике развивающихся стран использовались разные стратегии. Опыт импортозамещающей политики чаще всего показывал отрицательные результаты. Опыт экспортноориентированной торговой политики чаще всего был положительным. Таким образом, торговая политика позволяет в некоторых случаях формировать успешную междунациональную специализацию страны. Данная специализация может основываться как на использовании существующих конкурентных преимуществ, так и на развитии новых. Вместе с тем, торговая политика стран попадает под значительные ограничения как в рамках двусторонних соглашений, так и в рамках членства стран в международных организациях.

Вопросы для самопроверки

1. Назовите основные инструменты торговой политики, направленные на обеспечение международной конкурентоспособности. В чем выражается их влияние на конкурентоспособность национальных компаний на зарубежных и на внутреннем рынках?
2. Раскройте деятельность ВТО и ее роль в вопросах обеспечения междунациональной конкурентоспособности. Каким образом отразится вступление Беларуси в ВТО на конкурентоспособности страны

в целом и отдельных отраслей экономики?

3. Опишите факторы, определяющие конкурентоспособность отрасли промышленности (по выбору) Беларуси на мировом рынке.

4. Какие инструменты торговой политики применяет Беларусь и какова их эффективность?

5. Охарактеризуйте факторы, определяющие конкурентоспособность сферы услуг (по выбору) Беларуси на мировом рынке.

6. Опишите современные тенденции развития мировой торговли. Каково их влияние на международную конкурентоспособность основных отраслей Беларуси?

7. Охарактеризуйте роль торговой политики в экономическом развитии стран.

8. Какие основные теории международной специализации стран.

9. Раскройте суть политики импортозамещения.

10. Перечислите основные меры государственной политики стимулирования экспорта.

Темы рефератов

1. Обеспечение международной конкурентоспособности отрасли при помощи тарифных инструментов торговой политики государства.

2. Обеспечение международной конкурентоспособности отрасли при помощи нетарифных инструментов торговой политики государства.

3. Оценка эффективности применения инструмента торговой политики (вид инструмента по выбору) с точки зрения обеспечения конкурентоспособности белорусских компаний отрасли.

4. Торговая политика страны и ее влияние на международную конкурентоспособность отрасли (страна и отрасль по выбору).

5. Многостороннее регулирование в рамках ВТО и его влияние на конкурентоспособность белорусской отрасли (отрасль по выбору).

6. Современные тенденции развития мировой торговли и их значение для конкурентоспособности Беларуси.

7. Конкурентоспособность отрасли Беларуси (отрасль по выбору) и рекомендуемые инструменты торговой политики.

8. Действие инструментов торговой политики на отдельные факторы конкурентоспособности белорусской отрасли (любой отрасли).

9. Оценка необходимости государственного регулирования при помощи инструментов торговой политики белорусской отрасли.

10. Импортозамещение в Республике Беларусь.

ГЛАВА 4

СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ

4.1 Структура экономики: воспроизводственная, отраслевая, технологическая, региональная. Понятие и виды структурной политики

Структуру национальной экономики можно рассмотреть с четырех основных позиций: воспроизводственной, отраслевой, технологической и региональной. Иногда, в зависимости от направления анализа, экономику структурируют более подробно.

Структурную политику определяют:

- как проводимую правительством страны, регионов, администрацией предприятий политику в отношении отраслевой, региональной, производственной структуры экономики в целом и отдельных ее частей, а также структуры доходов и расходов, потребления, накопления, экспорта и импорта;

- как комплекс мер, направленных на развитие потенциально конкурентоспособных секторов экономики и отраслей промышленности как на внутренних, так и на мировых рынках,

- как деятельность государства по совершенствованию производственно-технологической структуры экономики на основе внедрения новых высокоэффективных технологий, освоения передовых направлений НТП, стимулирования инновационной и инвестиционной активности в перспективных направлениях экономического роста;

- как определение направлений нынешних инвестиций в целях обеспечения высоких темпов роста добавленной стоимости в будущем с одновременным созданием условий для кадрового, сырьевого и финансового обеспечения приоритетных отраслей.

В зарубежной экономической литературе термин *структурная политика* имеет несколько отличное значение, нежели в вышеприведенных определениях. Структурная политика там понимается прежде всего как политика в отношении форм собственности, размеров предприятий, форм организационно-экономических отношений. Также под структурной политикой понимается микроэкономическая политика регулирования рыночных несовершенств [191], прежде всего -

политика в отношении конкуренции.

Итак, можно рассмотреть *структурную политику* как воздействие государства на: воспроизводственную структуру (соотношение потребления и накопления, производства средств производства и предметов потребления); отраслевую структуру (и здесь структурная политика выступает как *отраслевая политика*); технологическую структуру (*инновационная политика* как важнейшие методы воздействия); региональную структуру (*региональная политика*). Далее основное внимание уделено отраслевой политике, т.е. воздействию государства на структуру отраслей, хотя по мере необходимости затронуты и прочие элементы структурной политики.

Отраслевая политика отражает деятельность государства в отношении отраслевой структуры экономики. *Промышленная политика*, если судить формально, является более узким понятием, нежели отраслевая. Звучание термина концентрирует внимание лишь на политике государства в отношении промышленности. Так, в «Программе развития промышленного комплекса Республики Беларусь до 2020 года» дано определение: промышленная политика - система правовых и экономических мер и действий субъектов промышленной политики (а под субъектами понимаются все лица, осуществляющие промышленную деятельность на территории страны), исходя из приоритетного обеспечения конкурентоспособности национальной экономики, стабильного и инновационного социальноэкономического развития Республики Беларусь [90].

Однако в научной литературе в большинстве случаев понятия промышленной и отраслевой политики отождествляются. Иногда, впрочем, промышленная политика понимается даже более широко, нежели отраслевая, например, политика в отношении технологической или региональной структуры промышленности.

Исследователи указывают, что в английском языке слово *industry* используется как синоним любого направления экономической деятельности, включая сферу услуг, сельское хозяйство или промышленность. Соответственно, спорным является сведение сферы применения промышленной политики к вторичному сектору экономики, а в рамках отрасли - к обрабатывающей промышленности. Необходимо учитывать также добывающую, энергетическую, строительную, обрабатывающую, пищевую промышленность и техническое обслуживание предприятий [123, с. 12]. Под *промышленной политикой* в узком смысле понимается отраслевая политика, суть кото-

рой состоит в конкретизации общей структурной и экономической политики применительно к отдельным отраслям, в том числе и применительно к сельскому хозяйству. Отраслевая политика - это подсистема экономической политики, призванная выполнять функцию управления развитием отраслей экономики с целью обеспечения экономического роста (и иных целей), и представляет собой систему мер, формируемую через институты взаимодействия государства и отраслевого бизнеса [7, с. 247; 6].

Сельское хозяйство, сфера услуг и добывающая промышленность обычно имеют проблемы, схожие с производственным сектором. Черта между сырьем, полуфабрикатами и готовыми изделиями достаточно произвольна, и отрасли раз делить непросто. Многие отрасли сферы услуг также участвуют в создании добавленной стоимости товаров и должны быть учтены при проведении промышленной политики. Некоторые авторы называют промышленной политикой, состоящую в распределении ресурсов между отраслями и (или) в организации промышленности, т.е. структуры предприятий [26, с. 80]. В целом такой подход характерен для европейской политики [113, с. 14]. Под отраслевой политикой понимают политику экономической реструктуризации, направленную на развитие экономической активности, вне зависимости от того, проводится ли данная политика в некоторой отрасли или по отношению к производству в целом [191]. В качестве основы промышленной политики выделяют стимулирование государством экономического развития и стремление к получению конкурентных преимуществ [175].

Иногда промышленную политику понимают шире, чем отраслевую. С данной точки зрения *промышленная политика* представляет собой не инструмент модернизации отдельных отраслей промышленности, а систему государственных решений по управлению развитием индустриального комплекса для обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны [170]. Эта группа определений промышленной политики учитывает цели данной политики, под которыми понимаются, прежде всего, повышение конкурентоспособности экономики или отдельных ее сфер, а также научнотехническое развитие страны, развитие промышленности [106; 69]. Так, М. Портер называет промышленной политикой воздействие правительства на структуру отечественной промышленности и содействие структурным изменениям, которые улучшают национальную конкурентоспособность на международном уровне [189, с. 31]. Также под промыш-

ленной политикой понимается комплекс мер, направленных на повышение эффективности и конкурентоспособности отечественной промышленности, формирования ее современной структуры с целью обеспечения устойчивого роста экономики. Говорится, что промышленная политика преследует иные цели, нежели отраслевая. Отраслевая политика направлена на повышение эффективности отдельных отраслей и реализуется через краткосрочные меры, а промышленная направлена на повышение эффективности экономики в целом, при этом должны устраняться межотраслевые проблемы и обеспечиваться прогрессивные изменения в структуре производства, что требует долгосрочного горизонта принятия решений.

Некоторые авторы отождествляют промышленную политику со структурной [114]. При этом указывается, что нет необходимости использовать термин «структурная политика», так как он «растворяется» в термине «промышленная политика» и дублирует его значение. Другие авторы, напротив, предпочитают употреблять термин «структурная политика», так как «промышленная политика» касается прежде всего отраслей промышленности [6]. При этом структурная политика понимается ими как воздействие государства на отраслевую структуру.

Итак, одними авторами отмечается смешение понятий структурной, отраслевой и промышленной политики, другие показывают одно из данных понятий как инструмент при реализации другого.

Изучив мнения вышеуказанных авторов, их определения, даваемые понятиям отраслевой и промышленной политики, обоснованным будет считать данные понятия во многом синонимичными, означающими схожие явления. Представляется, что употребление термина «промышленная политика» неоправданно акцентирует внимание лишь на узкой сфере экономики, относящейся к промышленности, хотя многие авторы, употребляющие данный термин, включают в поле его применения все сферы экономики. Таким образом, когда имеется в виду воздействие государства на отраслевую структуру экономики, более правильным будет употребление словосочетания «*отраслевая политика*», и данный термин будет использоваться в дальнейшем (за исключением случаев, когда будут приводиться цитаты других авторов, использующих иную терминологию). Под *отраслевой политикой* понимается деятельность государства, проводимая с целью изменения отраслевой структуры экономики.

На рисунке 4.1 показана классификация направлений структур-

ной политики, роль отраслевой политики и ее взаимосвязи с другими направлениями структурной политики.

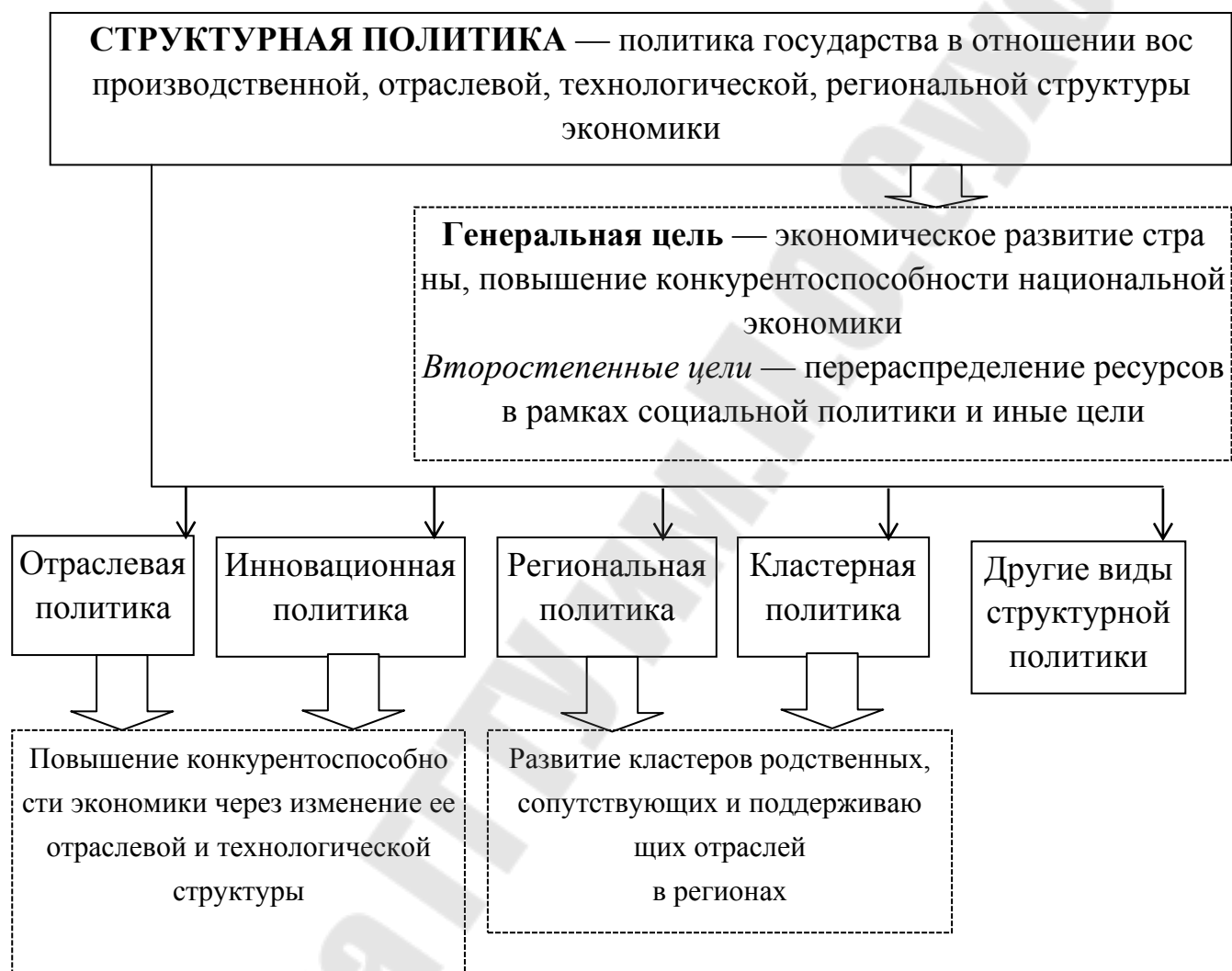

Рис. 4.1. Классификация структурной и роль отраслевой политики

Практически любая экономическая политика является одновременно и отраслевой политикой, так как всякое мероприятие отражается на объемах выпуска, доходах тех или иных отраслей, а значит, и на всей отраслевой структуре экономики. Так, политика в отношении воспроизводственной структуры экономики предполагает влияние государства на структуру отраслей, оптимизацию пропорциональности между производством инвестиционных и потребительских товаров. Инновационная политика предполагает воздействие государства на технологическую структуру экономики, содействие научно-техническому развитию, что тесным образом связано с развитием самых тех-

нологически передовых отраслей.

Наконец, региональная политика также связана с отраслевой, во-первых, самой специфичностью специализации различных регионов, а, во-вторых, целесообразностью кластерного подхода к развитию региональных комплексов родственных, сопутствующих и поддерживающих отраслей.

4.2 Роль структурной политики в экономическом развитии страны

Первым компонентом экономического развития является аккумуляция производственных ресурсов - труда и капитала. При этом увеличение трудовых ресурсов имеет значение в основном в длительном периоде, тогда как накопление капитальных ресурсов может быть относительно быстрым. Аккумуляция капитала в стране возможна как за счет внутренних, так и за счет внешних источников и проявляется через инвестиционный процесс. Правительство может содействовать усилению инвестиционной активности в стране, стимулируя как внутренние, так и иностранные инвестиции.

Вторым компонентом экономического развития (а с течением времени все более важным) являются технологические изменения. Правительство может стимулировать ускорение научнотехнического прогресса через финансирование научных исследований и образования.

Важным (и до сих пор не решенным окончательно) вопросом является значение факторов ресурсной аккумуляции и технологического прогресса в экономическом росте. Если важнейшее значение имеет накопление капитала, то перспективы достижения высоких темпов экономического роста проблематичны. Для развивающихся стран и стран с переходной экономикой, при отсутствии значительных внутренних источников капитала, практически нет альтернатив привлечению прямых иностранных инвестиций. Если же важнейшее значение для экономического роста имеет научно-технический прогресс, то перспективы стимулирующей экономической политики больше. Инновационная политика, ставящая своей целью ускорение технологического развития, будет являться и важнейшим инструментом стимулирования экономического роста.

Уровень научнотехнического развития стран принято характеризовать с помощью «технологических укладов» (см. главу 1). В наше

время наиболее развитые страны мира освоили производства пятого уклада (электронная промышленность, вычислительная и оптоволоконная техника, программное обеспечение, роботостроение и т.д.), и в них формируется шестой технологический уклад. Производства с устаревшими технологиями в большей или меньшей степени изжиты из экономик развитых стран и постепенно перемещаются в менее развитые страны. Для Беларуси со времен СССР характерно наложение технологических укладов, т.е. одновременное сосуществование производств, относящихся к разным укладам. Развитие производств пятого и шестого укладов пока декларируется для страны как цель [149, с. 7; 83].

Большинство авторов высказывается в пользу развития производств как можно более высокого технологического уклада. При этом предлагается даже сознательное разрушение технологических цепей низших укладов и модернизация составляющих их производственных процессов с целью приспособления к условиям новым технологическим укладам.

Важной проблемой технологического развития является выбор между источниками инноваций - должно ли государство стремиться к созданию национальных инновационных систем или можно успешно достигать экономического роста за счет импорта технологий, например, в рамках прямых иностранных инвестиций? Если изначально страна находится на низкой ступени технологического развития, то альтернатив импорту технологий для нее нет. Однако, когда с течением времени страны приближаются к мировому уровню развития, большинство из них обзаводятся национальными институтами создания инноваций. При этом даже для относительно крупных стран затруднительно иметь автономную инновационную систему, затрагивающую весь спектр технологических разработок для национальной экономики, а для малых стран включение в мировые интегрированные инновационные системы необходимо.

Как показывает опыт последних десятилетий, путь «догоняющего развития» обладает преимуществами - он позволяет странам пройти дистанцию от полуфеодальной или чрезмерно регулируемой экономики к современному, во многом уже постиндустриальному, комплексу хозяйственных и научно-технических от ношений всего за дватри десятилетия [49]. Для стран с догоняющим развитием характерны следующие особенности инновационных систем: низкий спрос на инновации; инновации осуществляются в основном небольшим

числом крупных национальных фирм; малые предприятия слабо участвуют в инновационной деятельности; зарубежные фирмы тратят больше средств на инновации, нежели национальные предприятия; связи между иностранными и национальными фирмами, а также между крупными и малыми предприятиями слабы. Опыт постсоциалистических стран ЦВЕ показывает, что национальные системы исследований и разработок не сыграли никакой роли в структурной и технологической перестройке экономики.

Проблему самостоятельного или индуцированного извне технологического развития можно представить как часть более общей проблемы выбора внешнеэкономической стратегии страны - ориентироваться ли на свободную торговлю или придерживаться определенной (и какой конкретно) степени протекционизма? Опыт развивающихся стран (особенно ярко проявившийся на примере Латинской Америки) по индустриализации национальных экономик на основе импортозамещения был практически без исключений отрицательным. Опыт восточноазиатских стран, выбравших экспортноориентированный путь развития, в большинстве случаев положительный, однако определенные протекционистские меры торговой политики принимались и в этих странах.

Эмпирические данные далеко не всегда свидетельствуют о том, что развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, приближающиеся к глобализации, становятся сырьевыми придатками экономически развитых стран. В целом следует учитывать возможности конкретной страны к восприятию новых технологий. Пример Китая, где объем прямых иностранных инвестиций весьма велик, показывает за тот же период снижение доли сырьевых товаров в 4 раза (до 12%) в структуре экспорта. Вопреки мнению, что ПИИ в развивающиеся страны направляются в трудоемкие отрасли, статистика свидетельствует об обратном: мировые накопленные ПИИ в среднетехнологичные отрасли многократно превышали ПИИ в низкотехнологичные отрасли.

В мире почти нет стран, придерживающихся принципов свободной торговли, однако, чем меньше размер страны и чем больше страна зависит от внешней торговли, тем в меньшей степени правительство склонно использовать протекционистскую политику. Таким образом, при принятии решений относительно уровня торговых ограничений ориентироваться следует на конкретные условия страны. Так, по результатам анализа присоединения стран к ЕС или вступления в

ВТО, отмечается, что страны, располагающие конкурентными преимуществами, извлекали выгоды из внешнеторгового обмена, и структурные изменения в данных странах зависели не от факта их вступления в интеграционные группировки, а от конкретной экономической политики государства, направленной на повышение конкурентоспособности национальных экономик. Возрастание иностранной конкуренции подталкивает отечественные фирмы к инновациям. Для стран с переходной экономикой признается целесообразным «разумный протекционизм», сущность которого состоит во временной (постепенно ослабевающей) защите от иностранной конкуренции. Вопрос состоит в том, стоит ли государству стимулировать развитие конкурентоспособности традиционных отраслей или развивать новые, т.е. насколько актуальна отраслевая политика? Многие авторы, например, В. Полтерович [102], указывают, что отраслевая политика являлась важным фактором в успешном решении задач перестройки, восстановления и модернизации экономики.

Необходимость проведения неизбирательной, широко ориентированной стимулирующей политики поддерживается многими исследователями, однако по поводу целесообразности проведения избирательной политики единодушия нет. Возникают проблемы по поводу выбора приоритетов поддержки, степени и инструментов государственного вмешательства. Необходимо исследовать вопросы: насколько широко (в отраслевом аспекте) ставить цели технологического развития; стремиться ли к развитию приоритетных отраслей или стараться выравнивать уровень технологий во всех сферах экономики? Например, в условиях Беларуси, находящейся на этапе завершения цикла индустриализации и перехода к ресурсосберегающим технологиям производства, стоит ли концентрировать ресурсы в высокотехнологичных отраслях, отвлекая их из традиционных? Здесь, прежде всего, следует учитывать необходимость интеграции высокотехнологичных отраслей в систему мирохозяйственных связей. Предприятия данных отраслей являются не только (и, возможно, не столько) частью национальной, но частью мировой экономики. Они связаны с иностранными партнерами, зачастую являются частью транснациональных корпораций и формируют важную часть экспортного потенциала страны. Однако для оценки благоприятности их влияния на национальную экономику необходимо исследование величины положительных и отрицательных экстерналий, создаваемых высокотехнологичными отраслями в стране. Возможен вариант относительной замкнутости та-

ких отраслей на связях с иностранными партнерами, в результате чего положительный эффект для страны базирования ограничивается лишь фискальными доходами государства и относительно высокими доходами работников, занятых в этих отраслях. С другой стороны, возможен вариант, когда продвинутые отрасли экономики тесно связаны с национальными инновационными структурами и создают положительные внешние эффекты в виде ускорения темпов НТП. Второй вариант является более предпочтительным для экономического развития и правительству целесообразно прилагать усилия по направлению траектории развития именно по такому варианту.

Перераспределение ресурсов из добывающих отраслей в обрабатывающие может послужить основой для резкого ускорения экономического роста, но связано с рисками и эффективно лишь в краткосрочном периоде, так как само по себе не создает стимулов для инвестиций. Последовательное развитие финансовой инфраструктуры и совершенствование инвестиционного климата хотя и сопряжено с меньшими рисками и более эффективно в долгосрочном периоде, однако не может обеспечить радикального ускорения темпов экономического роста. Однако предпочтение отдельных отраслей и производств в течение длительного периода может вызвать отставание технического уровня других сфер экономики, а затем и разрыв между этими звеньями экономики.

Если экономика страны является разнородной по технологическому уровню, то разнородность может негативно сказываться на возможностях успешного развития. Следует ли стремиться к технологическим прорывам в передовых отраслях или лучше подтягивать отстающие? Существуют два подхода к запуску модели инновационного развития: эволюционный и основанный на рывке [149, с. 11]. Существуют примеры стран со скачками и с плавным прохождением технологических циклов. По мнению некоторых авторов, Беларусь перешагнуть через воспроизводственный цикл ресурсосбережения и приступить к освоению технологий постиндустриального цикла не сможет, так как отсутствуют необходимые ресурсы, а существующий технический уровень производства во многих отраслях слишком низок. Рискованно развивать только технологии VI уклада, которые могут быть не восприняты реальным сектором экономики [118], при этом быстрый эффект технологическая модернизация дать не может - нет ресурсов, и потому актуальна прежде всего организационно-экономическая модернизация [143, с. 23]. «Перепрыгнуть» стадии эко-

номического развития затруднительно - это удалось только островным оффшорным зонам [155, с. 19]. С другой стороны, для Беларуси желателен вариант «рывка» [149, с. 11]. Реализация «большого скачка» должна строиться на принципе концентрации усилий на прорывных направлениях [32, с. 50], на воздействии на «точки роста».

Важным аргументом в пользу стимулирования высокотехнологичных отраслей является возможность создания ими положительных внешних эффектов для экономики в целом, которые проявляются в увеличении объемов производства и его эффективности в окружающих отраслях. Так, приводится следующая градация отраслей по величине создаваемых ими мультипликационных эффектов: наибольшие эффекты создаются отраслями, в структуре затрат которых преобладают внутренние ресурсы, а продукция идет на экспорт, на конкуренцию с импортом, на конкуренцию с отечественными товарами; далее отрасли, ориентированные на импортные ресурсы и экспортные рынки, на конкуренцию с импортом и конкуренцию с отечественными товарами. Очевидно, что мультипликационные внешние эффекты, создаваемые определенными отраслями, тем выше, чем сильнее данные отрасли «завязаны» на внутренний рынок.

В главе 2 указывались конкурентные преимущества Республики Беларусь. Соответственно, использование данных преимуществ, а также их развитие является важнейшим направлением политики экономического развития. Перечень выделяемых преимуществ обычно схож у всех исследователей, также более или менее схожи и предложения относительно их использования, что нашло свое отражение и в официальных программах развития страны.

В соответствии с Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы предусматривалось внедрение новых и высоких технологий, обладающих наибольшей добавленной стоимостью, низкой энерго и материалоемкостью, способствующих созданию новых видов товаров и услуг, новейших экологически безопасных (чистых) материалов и продуктов, а также обеспечивающих производство традиционных товаров и услуг с новыми свойствами и параметрами, недостижимыми в рамках предыдущих технологических укладов. В соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [80], предполагается изменение отраслевой структуры промышленности, основу которой составят высокотехнологичные производства и инновационные промышленные

кластеры. Приоритетное развитие получают: фармацевтика, оптоэлектроника, авиакосмическая индустрия, производство офисного, медицинского и измерительного оборудования и др.

Республика Беларусь имеет выгодное географическое положение страны и магистральные транспортные коммуникации, проходящие через ее территорию. В данном аспекте для страны целесообразно развитие отраслей транспортного комплекса. С учетом проходящих по территории страны нефте и газопроводов привлекательным является развитие химической и нефтехимической отраслей. Запасы лесных ресурсов позволяют развивать лесную, деревообрабатывающую и целлюлознобумажную промышленность. Очевидны также перспективы добычи калийных солей, отраслей производства строительных материалов. Менее очевидными являются сравнительные преимущества белорусских сельскохозяйственных отраслей, поскольку, имея определенный потенциал, их успешное развитие в большой степени зависит от проводимой аграрной политики, причем как национальной, так и проводимой другими странами. Это уже сложившиеся отрасли, и в дальнейшем их можно и нужно развивать, однако, в основном, данные производства не являются высокотехнологичными, и теоретически сложно полагать, что они имеют значительные положительные экстерналии и мультипликационные эффекты для национальной экономики.

Относительно более технологически продвинутыми являются отрасли машино- и тракторостроения. Здесь целесообразно активное содействие государства, прежде всего в рамках нацнотехнического развития данных отраслей. Наконец, наиболее передовые для Беларуси отрасли - информационных технологий, биотехнологий. Обладая на данный момент достаточно высоким уровнем человеческого капитала и относительно низкой его ценой, Беларусь имеет потенциал для развития наукоемких производств.

Основные выводы

1. Структурная политика - это комплекс мероприятий, проводимых государством с целью воздействия на структуру экономики. В соответствии с различными классификационными признаками, по которым структурируют экономику, выделяются различные разновидности структурной политики (отраслевая, инновационная, региональная и др.).

2. В научной литературе и нормативно-правовых актах выделя-

ется понятие промышленной политики, которое имеет множество противоречивых определений. Чаще всего под промышленной политикой понимают мероприятия, направленные на развитие сферы промышленности в стране.

3. Отраслевая политика - это комплекс мероприятий государства, направленных на изменение отраслевой структуры экономики. Понятие отраслевой политики является более широким, нежели понятие промышленной политики.

4. Генеральной целью структурной политики является экономическое развитие страны, повышение конкурентоспособности национальной экономики. Структурная политика предполагает совершенствование: отраслевой структуры экономики через развитие передовых, перспективных отраслей и «подтягивание» отстающих; технологической структуры экономики через развитие высокотехнологичных отраслей и повышение общего уровня научнотехнического развития страны.

Вопросы для самопроверки

1. Какими инструментами располагает государство для воздействия на структуру национальной экономики?
2. Охарактеризуйте отраслевую структуру экономики Республики Беларусь.
3. Как измерить и описать технологическую структуру экономики?
4. Перечислите и охарактеризуйте технологические уклады экономики.
5. Какие технологические уклады преобладают в экономике Беларуси?
6. Охарактеризуйте региональную структуру экономики Беларуси.
7. Раскройте сущность структурной политики.
8. Как структура национальной экономики влияет на экономическое развитие страны?
9. Как связаны структура национальной экономики и международная специализация страны? Что является первичным?
10. Как связана структура национальной экономики и обеспеченность страны ресурсами?

Темы рефератов

1. Методы оценки структурных изменений.
2. Методы государственного регулирования структурных сдвигов.
3. Исследование динамики промышленного производства в Республике Бела русь.
4. Исследование динамики аграрного производства в Республике Беларусь.
5. Исследование динамики сферы услуг в Республике Беларусь.
6. Влияние конъюнктуры внешних рынков на экономику Беларуси.
7. Анализ белорусского рынка потребительских товаров (территориально и по категории товаров - рынок по выбору).
8. Региональная структура экономики Республики Беларусь.
9. Кластеры в экономике Беларуси.
10. Региональная политика в Беларуси.

ГЛАВА 5

ОТРАСЛЕВАЯ ПОЛИТИКА: ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

5.1 Понятие отрасли. Понятие вида экономической деятельности. Подходы к определению отрасли

Отрасль - это, во-первых, группа родственных видов экономической деятельности, классифицированная согласно номенклатуре товаров и услуг, которые она производит; во-вторых, совокупность субъектов хозяйствования независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности, разрабатывающих и (или) производящих продукцию, выполняющих работы и оказывающих услуги отдельных видов, которые имеют однородное потребительское или функциональное назначение [107, с. 928].

М. Портер определяет *отрасль* как группу фирм - производителей товаров, являющихся близкими заменителями [104]. На таком же принципе основана Стандартная отраслевая классификация в США. В западной традиции *отрасль* определяют схоже с понятием *продуктового рынка*.

В соответствии с Международной стандартной отраслевой классификацией всех видов экономической деятельности (МСОК), от-

расль определяется как совокупность всех производственных единиц, осуществляющих преимущественно одинаковый или сходный вид производственнохозяйственной деятельности [185].

В соответствии с Общесоюзным классификатором отраслей народного хозяйства («ОКОНХ») [93] (который действовал в СССР с 1976 г.) отрасли отличались характером функций, выполняемых ими в системе общественного разделения труда. Отрасль - это совокупность предприятий, производящих однородную продукцию, или совокупность учреждений, организаций, связанных с выполнением определенных общественных функций. Выделялись отрасли народного хозяйства, которые дробились на более мелкие отрасли, и т.д. (общая иерархия отраслей была пятиступенчатой). Выделялась *чистая отрасль* как совокупность предприятий, выпускающих одинаковую продукцию, но, возможно, находящихся в подчинении разных ведомств. *Хозяйственная отрасль* - это совокупность предприятий и учреждений с одним органом управления. Комплексная отрасль - это ряд отраслей, объединенных общим признаком.

В России с 2003 г. действует Общероссийский классификатор видов экономической деятельности («ОКВЭД», с 2015 г. - «ОКВЭД 2»). В качестве классификационных признаков видов экономической деятельности используются при знаки, характеризующие сферу деятельности, процесс производства (технология). В качестве дополнительного (в пределах одного и того же процесса производства) может выделяться признак «используемое сырье и материалы».

В соответствии с Общегосударственным классификатором видов экономической деятельности Республики Беларусь [21], *вид экономической деятельности* определяется как процесс, когда материальные ресурсы, оборудование, труд, технология сочетаются таким образом, что это приводит к получению однородного набора продуктов (товаров или услуг). Основными признаками выделения в рамках видов деятельности отдельных разделов и групп являются характер производимых товаров и услуг, назначение товаров и услуг, вид сырья, процесс и технология обработки. Характер производимых товаров и услуг определяется физическим составом, этапом производства продукции и удовлетворяемыми этой продукцией потребностями. ОКЭД используется для классификации единиц в соответствии с теми видами деятельности, которые они осуществляют. Совокупность единиц, осуществляющих преимущественно одинаковый или сходный вид производственной деятельности (попадающих в одну клас-

сификационную группировку ОКЭД), называют *отраслью*.

Отрасль можно выделить по признакам единства экономического назначения выпускаемой продукции, однородности перерабатываемого сырья и основных материалов, общности технологического процесса и производственно технической базы, особого профессионального состава кадров и специфических условий труда.

5.2 Отраслевая политика: понятие, сущность, формы

Следует признать, что любая экономическая политика всегда является одно временно *отраслевой политикой*. Вместе с тем, существует множество вариантов проведения отраслевой политики [123], причем различные исследователи по разному относятся к тому или иному варианту. Далее рассмотрены разновидности отраслевой политики, ее цели, а также охарактеризованы основные инструменты ее реализации. В следующих главах будут проанализированы такие направления экономической политики, как инновационная, инвестиционная и конкурентная политики, так как в их рамках реализуются структурные и отраслевые мероприятия.

В самом глобальном варианте отраслевая политика сводится к выбору между свободной торговлей и протекционизмом. Протекционизм всегда предусматривает поддержку одних отраслей в ущерб другим, поэтому он всегда предполагает селективную промышленную политику.

С точки зрения того, насколько широко или узко направлены мероприятия политики - на всю экономику или на ее сферу, на отдельную отрасль или на отдельное предприятие, выделяют соответственно и варианты отраслевой политики *горизонтальная (неселективная)* и *вертикальная (селективная)*. Горизонтальная политика предполагает развитие экономики в целом, без выделения приоритетных отраслей. Кроме того, отраслевая политика может быть более узко направлена на избирательную интервенцию в отдельных отраслях промышленности или на поддержку отдельных проектов и фирм. Это вертикальная политика, которая выступает как целенаправленное влияние на отдельные группы субъектов рынка (на предприятия, отдельные виды производства или сопутствующей деятельности, на целые отрасли либо регионы).

Большинство авторов отмечают, что горизонтальная политика меньше искажает распределение ресурсов рынком, но более дорого-

стоящая и не решает острых проблем отдельных отраслей. Вместе с тем, вертикальная политика имеет больший риск ошибок и злоупотреблений. Предпочтения же какому-либо из вариантов поразному отдаются различными исследователями.

С точки зрения того, направлена ли политика на поддержку слабых отраслей и предприятий, находящихся в кризисе («отраслей на закате»), либо на дальнейшее развитие сильных в данный момент или перспективных (сильных в будущем) отраслей, ее можно разделить на два варианта: *реактивная* и *проактивная* политика.

Отдельно следует выделить подход к отраслевой политике как к исследовательскому процессу, в ходе которого компании и правительство узнают об основных затратах и возможностях и вовлекаются в стратегическое взаимодействие [191]. При данном подходе акцент ставится не на результатах отраслевой политики (которые в принципе вероятностны и заранее неизвестны), а на правильном процессе внедрения данной политики.

На основе анализа мнений различных авторов, на рисунке 5.1 изображена классификация отраслевой политики.

Цели, задачи и инструменты отраслевой политики можно разделить в зависимости от самого определения данной политики, а также в зависимости от фундаментальных концепций экономического роста и развития, которые принимают ся в качестве предпосылок при разработке теории отраслевой политики. Протекционизм или свободная торговля, либеральный или дирижистский подход к управлению экономикой, признание большей или меньшей роли НТП в качестве источника экономического роста страны (с вариантами отечественных или заимствованных технологий) - предпочтение того или иного подхода влияет и на обоснование отраслевой политики. Следует отметить, что многие авторы, исследующие отраслевую (промышленную) политику, недостаточно четко выделяют методологические основы собственных исследований, и судить о них можно лишь на основе анализа выводов, формулируемых авторами. По всей видимости, сторонники либеральной концепции экономики будут отдавать предпочтение общим, неизбирательным мероприятиям отраслевой политики, а сторонники дирижистской концепции - селективным мероприятиям. Ориентация исследователей на социальные проблемы в большинстве случаев приводит к обоснованию неопходности политики «спасения проигравших», а ориентация на конкурентоспособность экономики - к обоснованию политики «выбора победителей».

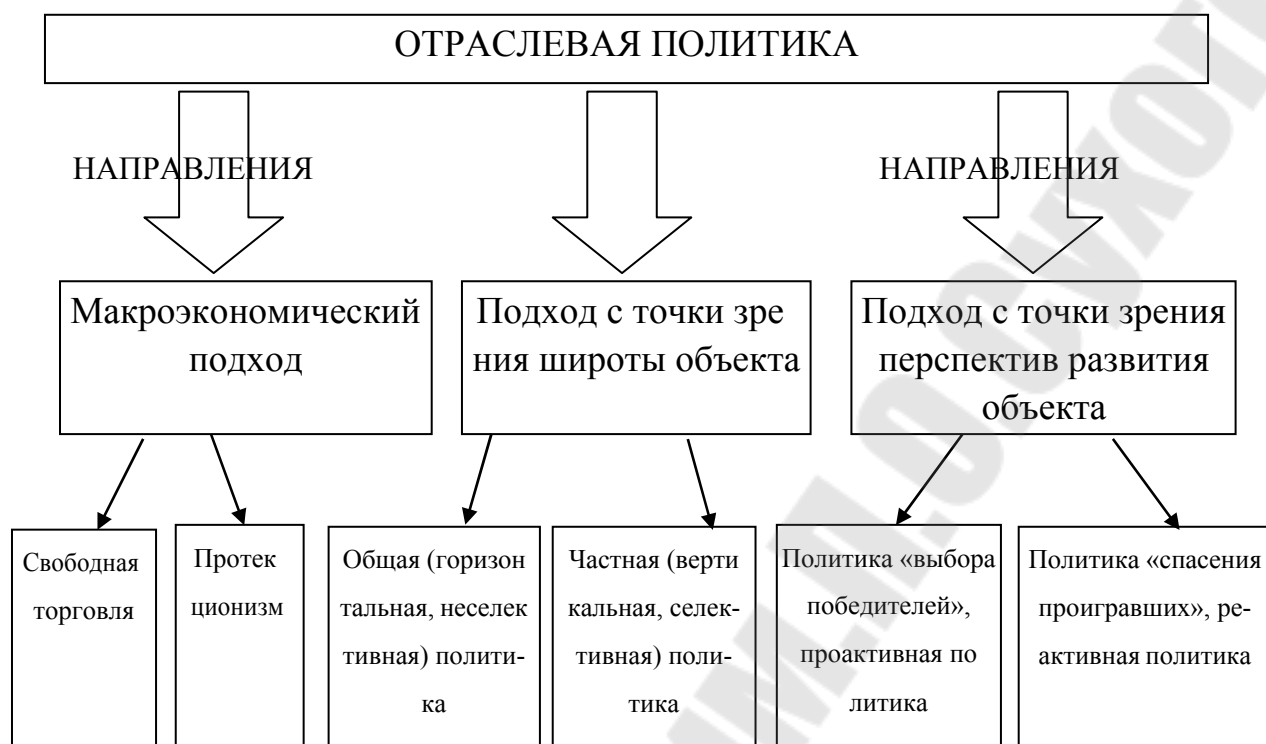

Рис. 5.1. Направления отраслевой политики и инструменты ее реализации

5.3 Цели и задачи, инструменты отраслевой политики

В литературе отсутствует единство классификации и, в целом, единство понимания целей, задач и инструментов отраслевой (промышленной) политики. Так, отдельное понятие может называться целью проведения политики, а может задачей или инструментом. Одним автором какое-либо направление политики может характеризоваться как инструмент достижения определенной цели (задачи), а другим автором разделение на цели и инструменты политики может быть прямо противоположным. Вследствие этого, приведены мнения различных авторов по поводу целей, задач и инструментов отраслевой (промышленной) политики, а затем сформулирована собственная классификация.

В качестве целей отраслевой политики ставятся, прежде всего:

- обеспечение экономического роста;
- создание технологически современной, конкурентоспособной промышленности на основе широкой модернизации производственных факторов в основных отраслях; создание условий для экономического роста путем целенаправленной структурной перестройки про-

мышленности;

- оптимизация структуры экономики по видам экономической деятельности;

- поощрение инвестиций, стимулирование экономического роста и технологической оснащенности отдельных отраслей промышленности.

Перечень возможных задач отраслевой политики весьма многообразен:

- *макроэкономические задачи* - преодоление структурной безработицы; компенсация цикла или улучшение конъюнктуры и равновесия платежного баланса;

- *структурные задачи* - снижение доли промежуточного потребления в валовом выпуске товаров и услуг; повышение удельного веса отраслей, производящих конечную продукцию; увеличение удельного веса инновационной составляющей в структуре валового накопления;

- *внешнеторговые задачи* - активизация внешнеэкономической деятельности и предпринимательства, особенно в научно-технической сфере;

- *инвестиционные задачи* - увеличение доли инвестиций в ВВП; влияние на сумму капиталовложений и направление капиталовложений на определенные отрасли или сферы деятельности; концентрирование финансовых средств и привлечение инвесторов для развития стратегических отраслей;

- *задачи, связанные с повышением конкурентоспособности*, - повышение производительности и конкурентоспособности экономики предприятия, региона или страны; селективная реструктуризация производства в отраслях промышленности с целью увеличения выпуска конкурентоспособной продукции;

- *задачи технологического развития* - развитие высокотехнологичных наукоемких производств, конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках; развитие производств 5го и 6го технологических укладов; укрепление отраслей с передовой технологией и содействие возникновению новых предприятий, использующих наиболее передовую технологию; снижение риска вложений средств для частных предпринимателей, которые могут разработать и выпустить высокотехнологичную продукцию; стимулирование инновационной активности;

- *задачи технологического выравнивания* - преодоление техно-

логической «многоукладности»;

- задачи, связанные с регулированием провалов рынка; в т.ч. задачи, связанные с регулированием внешних эффектов, - выявление внешних эффектов в частном секторе экономики; сосредоточение ресурсов на отраслях, оказывающих мультиплицирующий эффект на сопряженные отрасли и экономику в целом;

- задачи региональной политики - сокращение межтерриториальных диспропорций;

- задачи институционального развития - усиление экономической конкуренции, снижение доли государственного сектора, демополизация экономики, опережающее развитие малого и среднего бизнеса, венчурного предпринимательства;

- задачи, связанные с укреплением национальной безопасности.

Инструменты отраслевой (промышленной) политики, перечисляемые раз личными исследователями, многообразны и включают в себя практически все инструменты экономической политики.

На рисунке 5.2 обобщены цели, задачи и направления (инструменты) отраслевой политики. Целью отраслевой политики должно являться экономическое развитие страны, а критерием успешности политики - повышение конкурентоспособности национальных отраслей на внутреннем и внешнем рынках. Иные цели, например, региональное развитие, экономическая безопасность, социальная стабильность признаются, но лишь в качестве составляющих генеральной цели и лишь в той мере, в какой они способствуют экономическому развитию страны в целом. Поступаться конкурентоспособностью экономики для достижения иных приоритетов нецелесообразно, так как именно успешное развитие экономики дает средства, необходимые для достижения этих «неэкономических» целей.

В качестве основных направлений реализации отраслевой политики, или об щих инструментов достижения ее целей, выделяются инновационная, конкурентная, инвестиционная, воспроизводственная, кластерная и селективная отраслевая политики.

Отметим, что некоторые авторы называют указанные виды политики не инструментами, а разновидностями самой политики. Приведенный перечень направлений политики не является исчерпывающим, он лишь показывает систему, в рамках которой будет в дальнейшем исследоваться отраслевая политика.

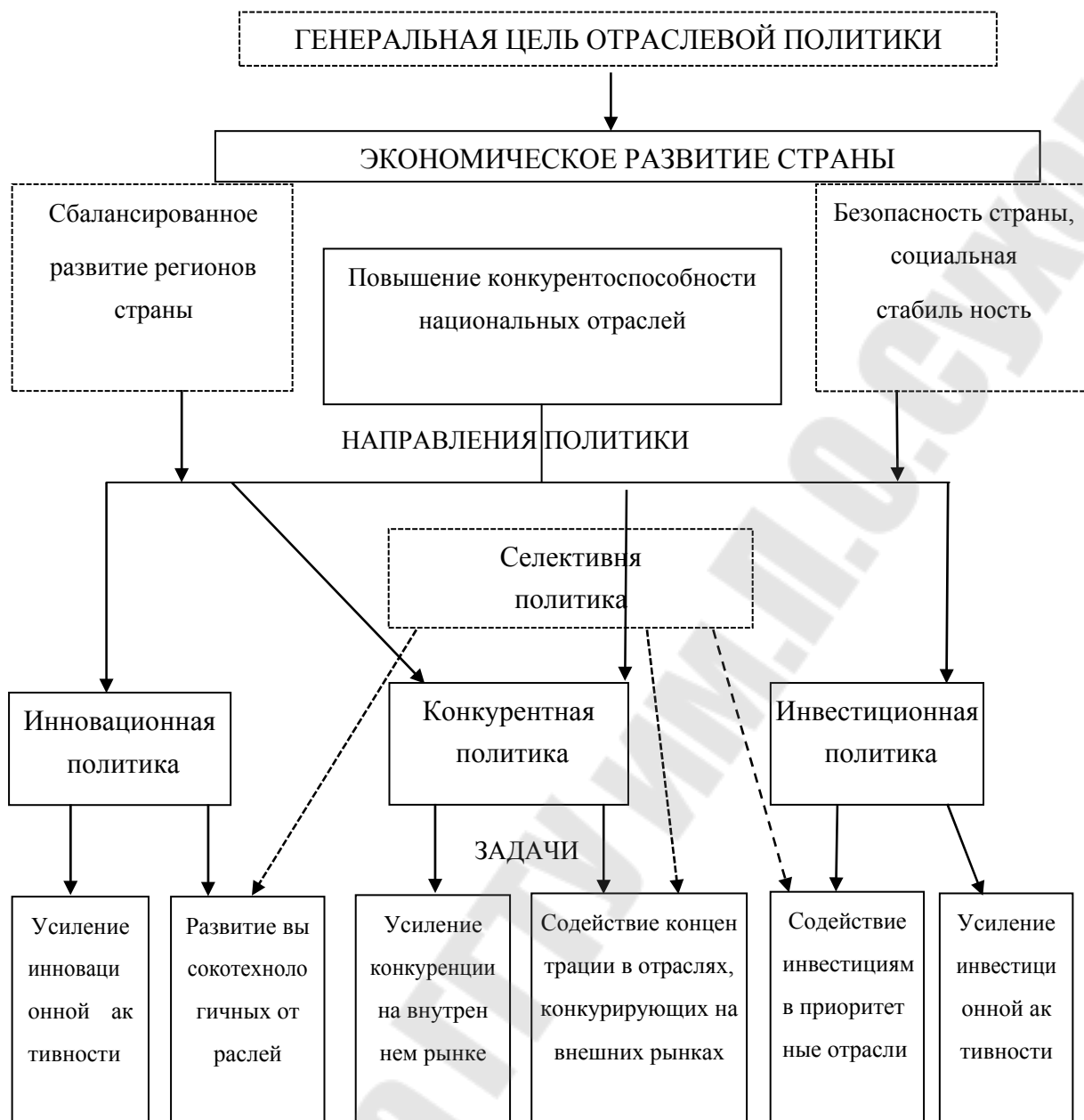

Рис. 5.2. Цели, задачи и направления отраслевой политики

Задачей *инновационной политики* является усиление инновационной активности в целом, и более узкотехнологическое развитие страны. Во-первых, признается целесообразным государственное содействие развитию наукоемких, технологически продвинутых отраслей для создания современной, конкурентоспособной экономики. Во-вторых, следует стремиться к созданию технологически однородной экономики, для чего необходимо «подтягивать» отстающие в технологическом плане отрасли.

Конкурентная политика имеет двойную сущность. С одной стороны, ее задачей является усиление конкуренции на внутреннем рынке. С другой стороны, для отраслей, ориентированных преимущественно на внешние рынки, задачей является содействие конкуренции в отраслях, конкурирующих на внешних рынках.

венно на внешний рынок, целесообразны корпоративная политика, ставящая перед собой задачу усиления концентрации производства, создания крупных субъектов, способных конкурировать на мировой арене. Если положительный эффект от рыночной власти на внешних рынках перекрывает отрицательный эффект от монополизма в данных отраслях на внутреннем рынке, антимонопольная политика должна превращаться в корпоративную политику.

Задачей *инвестиционной политики* является содействие усилению общей инвестиционной активности, в том числе увеличению инвестиций в приоритетных отраслях. Меры конкурентной, инновационной и инвестиционной политик, связанные с выбором приоритетных отраслей, относятся к *селективной отраслевой политике*. Содействие успешному функционированию и дальнейшему развитию конкурентоспособных на данный момент отраслей является первой ее составляющей - наличие конкурентных преимуществ в той или иной отрасли национальной экономики необходимо использовать. Кроме того, успешные в современности отрасли являются источником благосостояния страны.

Основные выводы

1. Отраслевая политика является частью структурной политики и частично совпадает с промышленной политикой в аспекте влияния на отраслевую структуру экономики. Любые действия государства так или иначе влияют на аллокацию ресурсов между отраслями, однако под отраслевой политикой следует понимать действия, т.е. те меры, которые своей задачей ставят именно изменение отраслевой структуры. Структурные изменения не самоцель, и конечные цели отраслевой политики могут состоять в ускорении экономического роста, снижении безработицы. Однако среди всего множества политических мероприятий к отраслевой политике следует отнести только те, которые направлены на достижение конечной цели через осознанное изменение отраслевой структуры экономики.

2. Горизонтальная (неселективная) отраслевая политика предполагает повышение конкурентоспособности всей национальной экономики, без выделения приоритетных отраслей. Вертикальная (селективная) отраслевая политика предполагает выбор государством приоритетных отраслей для развития.

3. Проактивная отраслевая политика (политика «поддержки сильных») предполагает поддержку перспективных отраслей и фирм

с целью завоевания ими места на национальном и мировом рынках. Реактивная отраслевая политика предполагает защиту отраслей и фирм, находящихся в кризисе и не имеющих хороших перспектив для развития.

Вопросы для самопроверки

1. Раскройте сущность понятий «отраслевая политика», «промышленная политика».
2. Что такое отрасль? Как определить границы отрасли?
3. Для каких целей используется продуктовое понятие отрасли, технологическое понятие отрасли?
4. Что такое «вид экономической деятельности», чем данное понятие отличается от отрасли.
5. Опишите возможные цели и задачи отраслевой политики.
6. Перечислите инструменты отраслевой политики.
7. Какой инструмент является наиболее эффективным с точки зрения воздействия на отраслевую структуру экономики?
8. Чем объясняется выбор правительства в пользу осуществления селективной или неселективной, реактивной или проактивной отраслевой политики?
9. Как связаны между собой отраслевая и торговая политики?
10. Каковы институты отраслевой политики?

Темы рефератов

1. Динамика развития отрасли (по выбору) в Беларуси и факторы, ее объясняющие.
2. Отраслевая структура экономики Беларуси.
3. «Точки роста» экономики Беларуси.
4. Влияние социальной ориентации экономики Беларуси на ее отраслевую структуру.
5. Инструменты и примеры вертикальной отраслевой политики
6. Инструменты и примеры горизонтальной отраслевой политики в Беларуси.
7. Инструменты и примеры реактивной отраслевой политики.
8. Инструменты и примеры проактивной отраслевой политики в Беларуси.
9. Соотношение частной и государственной формы собственности в различных отраслях экономики Беларуси.
10. Кластер экономики Беларуси (выбор кластера).

ГЛАВА 6

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ОТРАСЛЕВОЙ ПОЛИТИКИ

6.1 Инновации: понятие, сущность, виды. Научоемкие отрасли

Инновация:

- это во первых, вложение средств в экономику, обеспечивающее смену тех ники и технологии; вовторых, новая техника, технология, являющаяся результа том достижений НТП;

- это практическое усовершенствование и разработка изобре тений в области технологий (инновация производственных процессов) или в области изделий (инновация изделий), а также организационно-технические решения производственного, коммерческого или иного характера, способствующие продвижению технологий, товарной про дукции и услуг на рынок [107, с. 614- 616];

- это введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствован ная технология, новая услуга, новое организа ционнотехническое решение произ водственного, административного, коммерческого или иного характера [86];

- это внедрение нового в технологические процессы создания продукции, услуг.

Считается, что инновационный процесс распространяется от за рождения идеи до ее коммерческой реализации, включая не только науднотехнические раз работки, производство, но также обмен и по требление.

Также выделяют понятие *инклюзивные инновации* [13; 166], как иннова ции, созданные преимущественно для бедных слоев насе ления, для рынков бед ных стран.

Инновации тесно связаны с науднотехническим прогрессом, или развитием. *Науднотехническое развитие* - динамический, неравно мерный процесс изме нения условий воспроизводства, структурных сдвигов на основе науднотехнической деятельности человека, на правленной на создание и распространение новых знаний, техноло гий, удовлетворение новых потребностей.

Инновационная экономика - это экономика, которая преобразует знания в новую продукцию, услуги, процессы, питающие экономиче-

ски рост, занятость, создающие благосостояние и генерирующие улучшения в стандартах жизни [13, с 7].

Инновационная политика - это составная часть социальноэкономической политики, направленной на развитие и формирование инновационной деятельности [86]. Ее целями могут быть рост конкурентоспособности товаров и услуг (технологические инновации), совершенствование управления (маркетинговые, организационные инновации), развитие социальной сферы (социальные инновации), сокращение неравенства (инклюзивные инновации). В составе инновационной можно выделить *научнотехническую политику*, которая выражает отношение государства к научно-технической деятельности, определяет цели и формы деятельности органов государственной власти в области науки и техники. В свою очередь, в концепции *научнотехнической политики* выделяется политика, ориентированная на выполнение определенной миссии (*миссионерская*), и политика, призванная распространять технологии (*диффузная*). Первая имеет цель обеспечить технологические прорывы, вторая - широко распространять технологические знания, повышая пользу для общества от данного технологического потенциала.

Анализируя взаимосвязь инновационной и кластерной политики, выделяются понятие «кластера инновационной активности», или «*инновационного кластера*», «*инновационнотехнологического кластера*», «*инновационно промышленного кластера*», понятие «*технологической сети*», понятие «*инновационной системы*» [27].

Инновационный кластер - это объединение различных организаций (промышленных компаний, научных учреждений, органов государственного управления, общественных организаций и т.д.), которое имеет целью создание и распространение новых знаний. Под технологической сетью понимают сеть устойчивых связей между всеми участниками кластера. Инновационная система - это совокупность институтов частного и государственного сектора, которые обуславливают развитие и распространение новых технологий. Схоже с понятием кластера, но более широким является понятие «*инновационная экосистема*» [13, с. 7], элементами которой являются законы, правила, добровольные соглашения и кодексы поведения, меры государственной поддержки, идеи, образование, предпринимательский дух, университетские системы, СМИ, общественная поддержка, социальная репутация ученых, исследователей, фирм.

Как неоднократно указывалось, в рамках отраслевой политики встает проблема выбора приоритетных отраслей экономики, к которым чаще всего относят так называемые *наукоемкие отрасли*. Это отрасли экономики, выпускающие продукцию и выполняющие услуги с использованием последних достижений науки и техники; отрасли, в которых отношение затрат на НИОКР к соответствующим объемам выпуска продукции в 1,2-1,5 раз больше среднемирового уровня в обрабатывающей промышленности развитых стран, т.е. составляет 3,5-4,5%; отрасли, выступающие носителями новых технологий, прогрессивных средств труда, методов организации производства, менеджмента и маркетинга.

Понимая несовершенство (с технологической точки зрения) разделения экономики по отраслям, вместо понятия *наукоемких отраслей* может использоваться понятие *высокотехнологичного (наукоемкого) сектора*, под которым понимается не механический набор высокотехнологичных отраслей, а экономическое объединение сегментов различных (в т.ч. традиционных) отраслей и включает высокие технологии в промышленности, интеллектуальные коммерческие услуги, государственные наукоемкие услуги [13, с. 12; 186]. С другой стороны, в условиях существующей статистики отраслевой классификацией (или классификацией видов экономической деятельности) удобнее пользоваться. При таком подходе выделяется группа определенных отраслей, вся продукция которых относится к наукоемкой.

Показатели наукоемкости обычно выражаются долей затрат на НИОКР в объеме выпуска конкретного сектора. Качественными критериями оценки наукоемкой отрасли выступают характер производства и уровень технологий.

В соответствии с определением Евростата, высоко и среднетехнологичные отрасли охватывают восемь обрабатывающих видов деятельности: производство химикатов и химических продуктов, механический и автомобильный инжиниринг, машиностроение, транспорт, электротехнология, информация и коммуникации, метрология, контроль, инструментальное производство, оптика. К наукоемким услугам относят: почтовую связь и телекоммуникации, компьютеры и связанную с ними деятельность, научные исследования, финансовое посредничество, страхование, оценку недвижимости, обслуживание бизнеса, образование, здравоохранение, социальные услуги, рекреационную, спортивную и культурную деятельность [198, с. 78].

В целом доля наукоемкого сектора в мировой экономике состав-

ляет 25-30% ВВП [13, с. 12].

Самые наукоемкие отрасли (по доле затрат на НИР и НИОКР в объеме выпуска) на начало XXI века следующие: в США двигателестроение, телевизионное и транспортное оборудование (9-11%); в Японии - фармацевтика, электронновычислительная техника и телевизионное оборудование (10-14%); в Германии - телевизионное оборудование, фармацевтика, авиа и ракетостроение (7-12%).

К наукоемким отраслям России относят: ВПК, атомный комплекс, химико-фармацевтическую отрасль, производство химических волокон и нитей, выпуск композитов, научное приборостроение, производство сложного медицинского оборудования [141, с. 48-58]; биотехнологии, нанотехнологии, ядерные, космические, информационнокоммуникационные технологии [45]. К сфере наукоемких услуг можно отнести авиаперевозки, сектор ИКТ, космические услуги, а в перспективе - образование, здравоохранение, финансовые услуги.

Для Беларуси выделяют следующие наукоемкие отрасли: радиотехническая и электронная промышленность; вычислительная и оптоволоконная техника, оптикомеханические и приборостроительные отрасли; связь и телекоммуникации; роботостроение; сегмент машиностроительных отраслей по производству оборудования для утилизации и переработки промышленных и бытовых отходов; биотехнологические, фармацевтические и тонкие химические технологии; сектор высокотехнологичных услуг (программное обеспечение, ремонт авиатехники, шеф-монтажные и пусконаладочные работы; информационные услуги).

В настоящее время существует несколько основных методик оценки инновационного развития страны.

Во-первых, это Индекс развития человеческого потенциала, рассчитываемый ООН. Данный индекс учитывает ВВП страны на душу населения, уровень образования и продолжительность жизни людей.

Во-вторых, это Индекс технологических достижений, также рассчитываемый ООН в рамках Доклада о человеческом развитии. Данный индекс отражает создание и распространение знаний и технологий, а также имеющиеся у населения страны навыки и знания.

В-третьих, это Глобальный индекс инноваций [194], разработанный специалистами Всемирной организации интеллектуальной собственности, Швейцарской бизнесшколы и Корнельского университета. Он состоит из двух субиндексов: ресурсов инноваций (включает оценку институтов, человеческих ресурсов, инфраструктуры,

рыночных условий, качества бизнессреды) и результатов инновационной деятельности (включает индексы создания знаний, технологических результатов и креативности экономики).

В-четвертых, это Индикатор технологических качеств (ArCo) [162]. Он включает показатели, отражающие создание технологий, развитие инфраструктуры и человеческого капитала.

В-пятых, это показатель промышленного развития, используемый ЮНИДО [177]. Он включает индикаторы, отражающие конкурентоспособность национальной экономики, а также особенности промышленного сектора страны.

В-шестых, это показатель НТИ, используемый Национальным научным фондом США. Он включает индикаторы: конкурентоспособности страны в сфере технологий; развития социальноэкономической и технологической инфраструктуры; производственных мощностей, ориентированных на выпуск высокотехнологичной продукции.

В-седьмых, это Европейский инновационный индекс, являющийся частью «Инновационного табло» ЕС. Он учитывает ряд показателей: кадровый потенциал; финансирование НИОКР; инновационную и патентную активность; распространение новых технологий в экономике. Кроме этого, в Европе используются различные более детальные индексы, например, «Евробарометр» [172], Индекс инновационного развития ЕС [171].

В-восьмых, это методология оценки знаний, используемая Всемирным банком [180]. Она помогает идентифицировать готовность страны к переходу к экономике знаний. Методология включает несколько групп показателей, которые оцениваются в сравнении с эталонными странами и базисными периодами времени.

В-девятых, это индекс технологического развития Всемирного экономического форума [197].

6.2 Инновации, развитие экономики и роль государства. Институты и инструменты инновационной политики

Инновации как источник экономического роста исследовались, начиная с 30-х гг. XX века Й. Шумпетером и более поздними авторами и легли в основу теорий экономического роста с эндогенным научно-техническим прогрессом, рассмотренных в первой главе. Большинство современных экономистов признается важная роль инноваций в экономическом развитии, однако до конца не ясно, являются

ли инновации и НТП более важными факторами, чем аккумуляция произ водственных ресурсов. Дискуссия по данному вопросу также исследовалась в первой главе. В любом случае, признается положительная корреляция между инновационной активностью в стране, темпами научнотехнического развития и темпами экономического роста.

Вместе с тем, не обязательно технологическое развитие ведет к росту производительности. Например, реаллокация труда, т.е. перемещение работников между предприятиями и отраслями, может как повышать его производительность, так и понижать ее. Так, с 1990 г. в странах Восточной Азии реаллокация стимулировала рост производительности, а в странах Латинской Америки и Африки ее эффект был негативным. Реаллокация дает положительный вклад, если нет помех «созидательному разрушению» - созданию новых предприятий и уходу с рынка старых и неэффективных.

Инновационную активность можно рассматривать в двух аспектах: в первую очередь - это национальные НИОКР; во вторую - это заимствование иностранных технологий вместе с прямыми иностранными инвестициями, а также покупка лицензий, патентов и т.д. Какой вариант инноваций предпочтительнее? Импорт технологий вначале может быть самым легким путем, но впоследствии целесообразно развивать также и отечественный инновационный потенциал.

В другой интерпретации различия между развитием собственных технологий и заимствованием импортных можно представить как различия между миссионерской и диффузной инновационной политикой. В мире миссионерскую технологическую политику больше проводят США и Япония, хотя в последнее время усилилось их внимание к диффузной политике. В Европе самый большой опыт миссионерской политики имеют Франция и Великобритания (космические и авиапроекты).

Инновационность экономики, т.е. ее способность генерировать и усваивать новые знания и технологию, в настоящее время все больше связывается с интенсивностью внутренних и межстрановых потоков знаний и технологий, осуществляемых посредством связей и взаимодействий между субъектами национальной и мировой экономики.

Рыночные несовершенства в инновационной деятельности являются распространённым аргументом для обоснования государственной инновационной политики. В соответствии с категориями рыночных несовершенств можно выделять и приоритеты научнотехни-

ческой и, более широко, инновационной политики.

Во-первых, следует учитывать необходимость обеспечения страны общественными благами. Прежде всего, сюда следует отнести государственное финансирование научных исследований. При этом необходимость государственного содействия фундаментальным исследованиям признается большинством исследователей, в то время как по поводу прикладных исследований существуют противоречивые мнения. Развитие прикладных исследований в первую очередь связывается с деятельностью самих предприятий, возможно, при частичном содействии государства. Кроме научных исследований, к проблеме обеспечения общественных благ можно отнести и сбор, обработку и распространение научно технической, экономической, маркетинговой информации (и в данном аспекте существует пересечение с проблемой регулирования асимметричности информации). Отраслевой стратегический анализ является общественным благом (его производство бесплатно для всех потребителей и стоит столько же, сколько про изводство для одного потребителя), что увязывает отраслевую политику с действиями государства по обеспечению страны общественными благами. Кроме того, что знания сами являются во многом общественным благом, их создание и внедрение в форме инноваций требует наличия в стране других общественных благ, в частности, системы образования, инновационной инфраструктуры.

Во-вторых, имеет значение регулирование внешних эффектов, в частности, экологической проблемы. Так, в США одним из критериев выделения средств на научнотехническое развитие является ускорение развития технологий, которые могут увеличить производительность, но одновременно снизить антропогенную нагрузку на окружающую среду.

В-третьих, сферой приложения инновационной политики могут являться проблемы с монополизмом. С одной стороны, некоторые нововведения сами по себе могут усилить степень конкуренции на определенных рынках. С другой стороны, стимулирование государством конкуренции на рынках может усилить инновационную активность.

Если рыночные несовершенства являются основанием для проведения инновационной политики, то «неудачи государства» могут являться контраргументом. Так, неэффективность промышленной и технологической политики традиционно объясняется недостаточностью информации, находящейся в распоряжении политиков.

Однако некоторыми современными авторами указывается, что

благодаря информационным и коммуникационным технологиям создается неведомый до сих пор потенциал повышения рыночной прозрачности и мобильности факторов производства. Если государственная инновационная политика не будет носить директивного, авторитарного характера, а будет искать решения на основе сотрудничества и учета мнения научных консультантов по вопросам политики, она может быть более успешной.

В свою очередь, контраргументом подобному сотрудничеству государственного и частного секторов в сфере инновационной политики является возможность рентоориентированного поведения. Если государство будет получать информацию от частного сектора, то она может оказаться сознательно искаженной, и в таком случае инновационную политику можно рассматривать как завуалированную попытку под новым названием протащить старую концепцию государственного протекционизма. Кроме того, чем большую поддержку инновационной деятельности предприятия осуществляет государство, тем меньше инновационной активности может проявлять само предприятие. Те же крупные высокотехнологичные компании, которые при прочном положении на рынке сохраняют высокую инновационную активность, специально в своей деятельности имитируют условия агрессивной внешней среды, поддерживая тем самым у собственного персонала восприимчивость к нововведениям.

Вместе с тем, даже в весьма либеральных экономических системах правительства выделяют приоритеты научно-технического развития. Так, например, система данных приоритетов в США состоит из трех основных частей: национальные приоритеты, вытекающие из потребностей государства и общества; приоритеты развития отдельных отраслей науки и техники в целях решения общенациональных задач; национальные приоритеты поддержки «здоровья» научно-технического комплекса страны и его способности генерировать научно-технические результаты.

Среди обобщающих критериев эффективности инновационной политики можно выделить два основных. С теоретической точки зрения, при проведении инновационной политики можно довольствоваться критерием, в соответствии с которым прирост благосостояния от нововведения должен быть достаточным для потенциальной компенсации проигравшим и прибыль от инноваций для общества в целом позволяет согласиться на преобразования. С практической точки зрения, можно реагировать на реальные потребности бизнеса, кото-

рые проявляются в его желании брать на себя часть расходов на исследования.

Инновационная политика может быть общей или селективной, т.е. содействовать усилению инновационной активности в целом или только в приоритетных отраслях. Выбор приоритетных направлений инновационного развития осуществляется органами политической власти, а их экономическая оценка и осуществление является делом специальных организаций.

Среди инструментов инновационной политики выделяют:

- активное участие государства в НИОКР; прямая поддержка через бюджет разработки и внедрения новых продуктов и технологий; финансирование фунда ментальных исследований и НИОКР, реализованных в рамках государственных программ;
- определение приоритетов, «точек роста»;
- косвенную поддержку через фискальные меры и налоговую политику;
- развитие государственночастного партнёрства в инновационной сфере;
- развитие институтов инновационной деятельности; поддержку государством различных форм кооперации между бизнесом и наукой (научные парки, технопарки, инкубаторы бизнеса и другие формы венчурного предпринимательства); внедрение новых технологий в рамках реализации инновационных программ развития предприятий;
- инвестиции в систему образования; модернизации местных образовательной и научноисследовательской баз, соответствующих потребностям ТНК и обновляемых предприятий;
- мотивация сотрудников;
- проведение внешнеэкономической стратегии, способствующей реализации инновационного развития; эффективную систему стимулов для привлечения иностранных компаний;
- увеличение инновационного сегмента в госзакупках;
- поддержку государством инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства;
- административное регулирование;
- поддержку критических элементов хозяйственной инфраструктуры;
- создание центров инновационного развития на базе крупных городов; создание «наукоградов»;
- формирование инновационнопромышленных и науко-техно-

логических кластеров.

Важными сопутствующими условиями для реализации направлений инновационной политики, что отмечается практически всеми исследователями, являются:

- во-первых, соответствие их принципам конкурентной политики, что означает конкурентный принцип выделения государственных средств и стимулирование субъектов к состязательности;
- во-вторых, эффективная нормативно-правовая база инновационной деятельности, патентная политика;
- в третьих, ориентация на возможность практического внедрения инноваций; в четвертых, связь инновационной деятельности с системой образования и подготовки кадров.

6.3 Инновационная политика в Республике Беларусь

Инновационная политика является необходимой составляющей экономической политики в Республике Беларусь и приоритетом государственного регулирования. Ее главные задачи:

- формирование эффективной национальной инновационной системы [122, с. 17];
- создание условий структурной перестройки экономики, формирование высокотехнологичных секторов;
- создание экономико-правовых, финансовых, организационных и других условий, обеспечивающих ускоренную разработку и освоение новой конкурентоспособной продукции и современных экологически чистых, безопасных, ресурсосберегающих технологий и на их основе - структурную перестройку и развитие экономики страны;
- переход на технологии V и VI укладов [149, с. 6].

Выполнение этих задач имеет конечной целью формирование новой технологической базы, обеспечивающей высокий уровень конкурентоспособности национальной экономики на внешних рынках [28]. Не обладая богатыми запасами природных ресурсов или дешевой рабочей силой, республика может стимулировать конкурентоспособность национальных отраслей лишь путем их технологического развития.

Очевидно современное технологическое отставание экономики Беларуси от уровня развитых стран. Данную проблему следует рассматривать с двух сторон: как проблему эффективности научно-исследовательской системы и как проблему внедрения результатов НИ-

ОКР.

С точки зрения научноисследовательской системы, проблемы существуют как в сфере фундаментальных, так и в сфере прикладных НИР. Причинами технологического отставания Республики Беларусь отечественными исследователями признаются:

- нерациональная структура фундаментальных исследований, концентрация основных финансовых ресурсов для НИОКР в НИИ, а не в университетах [12, с. 44];
- отсутствие эффективной, экономически обоснованной системы выделения приоритетов НИР и их финансирования;
- низкий платежеспособный спрос на инновации, неготовность многих предприятий к внедрению инноваций по трем основным причинам - нехватка финансов, недостаток стимулов, недостаточный потенциал для освоения инноваций [147];
- несовершенная правовая система, в частности, неэффективная система за щиты интеллектуальной собственности;
- неразвитость инновационной инфраструктуры, слабость связей между разработчиками инноваций и предприятиями [64];
- слабая интегрированность научной системы страны в мировое научное сотрудничество;
- недостаточная мотивация работников к творческому труду; снижение мотивации на занятие наукой;
- несовершенство системы мониторинга результативности деятельности научных организаций.

Согласно Глобального инновационного индекса, Беларусь в 2013 г. занимала 77 место из 142 стран, согласно Индекса экономики знаний Всемирного банка Беларусь занимала 59 место среди 145 стран [196]. Если оценивать инновационную ситуацию в Беларуси по методологии Инновационного табло ЕС, то наша страна входит в группу стран догоняющего развития вместе с Болгарией, Латвией, Румынией и Сербией [12, с. 41]. В «Комплексном прогнозе научнотехнического прогресса Республики Беларусь на 2001-2020 годы» отмечается, что в современной белорусской экономике уровень использования технологий крайне низок. Половина из них разработана еще до 1985 г., 80% относится к традиционным технологиям и соответствует 3 и 4 технологическому укладам. Период использования технологий в производстве составляет 20-30 лет, а изношенность основных фондов в промышленности - 80% [54]. По состоянию на 2010 г., лишь 5% используемых в Беларуси технологий относились к высоким [149, с. 7].

Основные виды экономической деятельности характеризуются III и IV технологическими укладами [84; 79]. Приводится критерий разрушения национального научно-технического потенциала - если наукоемкость ВВП страны в течение 5-7 лет стабильно не превышает 0,3-1% в год, в результате этого доля лиц с высшим естественнонаучным и инженернотехническим образованием в общем числе занятых снижается на 2-4% в год [54, с. 40; 148]. При наукоемкости же ВВП как минимум в 1,5-2%, «с лагом в 5-7 лет можно ожидать положительного эффекта: увеличения численности лиц с высшим естественнонаучным и инженерно-техническим образованием на 4-6% в год, стабилизации производства, появления тенденций к увеличению темпов экономического роста» [54, с. 40]. В Беларуси наукоемкость ВВП составляет 0,6-0,7%, в том числе доля бюджетных расходов на науку - 0,25-0,3% [13, с. 9]. Доля затрат на образование третьей ступени в структуре бюджетных расходов Беларуси в 2010-2012 гг. составляла примерно 18% (или 0,8-0,85% от ВВП), тогда как в развитых странах - 23-38% (1,3-2,6% от ВВП) [13, с. 10]. Доля затрат крупных белорусских предприятий-экспортеров на НИОКР в разы меньше, чем их зарубежных конкурентов [116, с. 32-33]. При этом отставание от развитых стран растет. Таким образом, проведение политики, направленной на усиление инновационной активности, ускорение НТП признается для нашей страны актуальным. Тем более что Беларусь все еще имеет заделы по ряду важных направлений развития науки и технологий [109, с. 347], обладает достаточно высоким интеллектуальным потенциалом.

Начальным этапом проведения инновационной политики в Беларуси явился Указ Президента Республики Беларусь от 08.07.1996 г. «О стимулировании создания и развития в Республике Беларусь производств, основанных на новых и высоких технологиях» № 244. Правительством страны составлен «Перечень приоритетных направлений создания и развития новых и высоких технологий, перспективных производств, основанных на таких технологиях, на 1997-2010 годы», государственными органами разработаны соответствующие критерии оценки технологий. Законодательством Беларуси были предусмотрены налоговые и таможенные льготы для высокотехнологичных производств. За время действия данного указа в Реестр высокотехнологичных производств и предприятий на начало 2005 г. включено 130 предприятий и производств. Согласно Инвестиционному кодексу 2001 г., приоритетными объектами государственной поддержки при-

знаются производства, основанные на новых и высоких технологиях. Нормативно правовыми актами страны предусмотрены льготы по НДС и таможенным платежам при ввозе технологического оборудования для высокотехнологичных производств; организации, осуществляющие научную деятельность, освобождены от уплаты налогов на прибыль, НДС, чрезвычайного налога, обязательных отчислений в государственный фонд содействия занятости, республиканский фонд под держки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки, в дорожные, а также в местные целевые бюджетные фонды.

Позднее была сформирована Концепция национальной инновационной системы и реализовывалась Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007-2010 гг. [29]. Данные разработки предусматривали: формирование экономической и институциональной среды, обеспечивающей эффективные экономические стимулы и институты для создания и распространения знаний; формирование эффективной национальной инновационной системы; повышение уровня инновационности системы образования и подготовки кадров; развитие информационной инфраструктуры.

В Национальной стратегии устойчивого социальноэкономического развития Республики Беларусь на 2011-2025 годы на этапе до 2015 г. предусматривалось построение национальной инновационной системы и создание тем самым условий для повышения уровня конкурентоспособности белорусской экономики [100, с. 10].

Закон Республики Беларусь от 10.06.2012 г. «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» в качестве цели данной политики определяет создание благоприятных социальноэкономических, организационных и правовых условий для инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Спектр задач инновационной политики, выделяемых в данном законе, весьма широк.

В Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы [28] основной целью выделялось создание конкурентоспособной, инновационной, высокотехнологичной, ресурсо и энергосберегающей, экологобезопасной экономики. Для этого предполагалось выполнение задач: создание принципиально новых высокотехнологичных и наукоемких секторов экономики (биотехнологии, нанотехнологии, микроэлектроника, технологии тонкой химии, информационные технологии, производство новых мате-

риалов, лазерно-оптические технологии, коммуникационные технологии, атомная и возобновляемая энергетика, генная инженерия); достижение максимального роста добавленной стоимости в производстве на основе его технологического обновления, образования многопрофильных холдингов, кластерных структур; снижение материало-, энерго- и импортоемкости производства, повышение его экологической безопасности; формирование благоприятных правовых, экономических и социальных условий для технологического развития национальной экономики и привлечения инвестиций (в том числе прямых иностранных инвестиций и венчурного капитала); развитие рынка научнотехнической и инновационной продукции, повышение эффективности охраны интеллектуальной собственности, совершенствование механизмов коммерциализации результатов инновационной деятельности, ускорение инновационного развития регионов; формирование инновационного общества, создание эффективной системы непрерывной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, специалистов и руководителей для инновационной экономики [28].

В соответствии с «Программой социальноэкономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы», активная инновационная стратегия является основой повышения конкурентоспособности национальной экономики [91]. Экономический рост предполагается обеспечить за счет активной модернизации базовых отраслей и ускоренного формирования новых высокотехнологичных секторов экономики. Ядром инновационноориентированной экономики станут высокотехнологичные производства, создаваемые в Индустриальном парке «Великий камень, Парке высоких технологий, НАН Беларуси, в других инновационных индустриальных научнотехнологических структурах.

В соответствии с «Национальной стратегией устойчивого социальноэкономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года» [80], предполагается развитие науки и создание высокотехнологичного сектора экономики на базе V и VI технологических укладов. Желательной для Беларуси называется специализация на рынках высокотехнологичной продукции - микроэлектроники, фотоники, оптоэлектроники, светодиодной техники, лазерных технологий, космической техники, тонкой химии, био- и нанотехнологий, продукции высокоточного машиностроения.

В рамках интеграции на постсоветском пространстве, вхождения Республики Беларусь в ЕЭП растет роль межгосударственной,

наднациональной инновационной политики. Так, принята Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств - участников СНГ на период до 2020 г. [73]. Активно развивается научнотехническое сотрудничество в рамках ЕЭП, а также Союзного государства Беларуси и России.

Концепция формирования и развития инновационнопромышленных кластеров в Республике Беларусь [89] предполагает инвестиционноструктурную перестройку экономики, направленную на постепенное замещение традиционных отраслей, исчерпавших свой жизненный цикл на существующей технологической базе, отраслями высокотехнологического сектора, использующими технологии 5го и 6го технологических укладов.

Каковы основные проблемы и направления совершенствования инновационной политики в Беларуси?

Первой является выбор между формированием национальных инновационных систем и развитием на основе собственных разработок либо заимствованием иностранных технологий. Впрочем, возможно и комбинирование обоих подходов. Часть исследователей отмечают целесообразность собственных разработок, так как, другие авторы указывают, что экономика Беларуси находится в числе отстающих и в ближайшей перспективе сохранит зависимость от импорта технологий [38, с. 87], развитием международной кооперации в области инноваций являются ключевыми факторами инновационного развития. Предлагается расширение участия Беларуси в международном научнотехническом сотрудничестве [12, с. 47], объединение усилий хотя бы в рамках ЕЭП, СНГ и ЕврАзЭС [78, с. 4].

Второй важной проблемой инновационной политики является формирование системы приоритетов развития. Так, необходимость выделения приоритетов (прорывных направлений, критических технологий) фундаментальных и прикладных исследований обосновывается в программах социальноэкономического развития страны. В качестве конкретных приоритетов указываются ресурсо и энергосберегающие технологии, создание новых материалов и источников энергии, медицина и фармакология, биотехнологии, переработка и хранение сельскохозяйственной продукции. Указывается, что приоритеты научнотехнического развития Беларуси, в отсутствие собственных значительных сырьевых ресурсов, должны быть связаны, во-первых, с отраслями, где высок удельный вес нематериального капитала (информационные технологии и программные продукты); во-вторых, с от

раслями по производству лекарственных препаратов; в-третьих, с отраслями, использующими интенсивные технологии для производства сельскохозяйственной продукции. М.В. Мясникович указывает следующие прорывные направления новых технологий, в которых Беларусь имеет перспективы: биотехнологии, информационные технологии, энергетика, транспорт, лазеры, фармацевтика и тонкая химия [78, с. 8]. С.С. Полоник отмечает, что существующий научно-технический потенциал Республики Беларусь позволяет: обеспечивать технологическое лидерство по ряду направлений (лазерные технологии, нанотехнологии, биотехнологии, новые конструктивные материалы); сформировать комплекс высокотехнологичных отраслей расширить позиции страны на рынках наукоемкой продукции; модернизировать традиционные отрасли экономики [100, с. 71]. В соответствии с «Комплексным прогнозом научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2001-2020 годы», в качестве приоритетных направлений научнотехнической деятельности государства выделялись формирующие системное поступательное развитие республики, обеспечивающие ее технологическую безопасность, создающие условия для научно-технического прогресса и экономического роста в отраслях народного хозяйства, создающие задел для внедрения в производство новых и высоких технологий [54]. Определен перечень приоритетных направлений научнотехнических разработок по отраслям экономики. По состоянию на 2011 г. в Беларуси выделен перечень из примерно 300 критических технологий [144, с. 15]. Следует отметить, что данный перечень страдает одним существенным недостатком - он слишком широк и его комплексное выполнение не под силу ресурсным возможностям такой малой страны, как Беларусь. Концепцией «Беларусь 2020: наука и экономика» определены новые высокотехнологичные производства, по которым наблюдается или ожидается устойчивый рост рынков сбыта и существует научнотехнический задел [32, с. 50]: ИКТ, биотехнологии, робототехника и автоматизация производства, нанотехнологии и новые материалы, медицинские приборы и техника. В целом, определенный перечень приоритетов научно-технического развития Беларуси существует. Однако важен не перечень приоритетов, а эффективная система их выделения и реализации.

Третьей проблемой инновационной политики является неравномерность инновационной деятельности в разрезе регионов страны. То, что научные центры и вузы сконцентрированы в нескольких крупнейших городах, объяснимо и не является проблемой. Однако

отсутствие инновационноактивных предприятий в ряде регионов Беларуси создает предпосылки для неравномерного территориального развития страны.

Четвертой проблемой инновационной политики является формирование соответствующей институциональной системы и нормативноправовой базы. Самый острый для Беларуси вопрос - это развитость системы посредников при доведе нии инноваций от производителя к потребителю, отсутствие эффективной инновационной системы [149, с. 8]. На современном этапе данную систему еще предстоит создать, необходимость чего признают практически все исследователи.

Важным элементом данной системы, кроме прочего, является наличие общего координатора инновационной деятельности в стране. Далее, в аспекте посреднической деятельности, необходимы учреждения, решающие информационную проблему, т.е. сбор, обработку и доведение до заинтересованных субъектов маркетинговой, научно-технической информации. Также отмечается значимость политических инструментов для стимулирования процесса технологического развития: лицензирование импорта, контроль за ценами, распределение иностранно валюты, инвестиционные субсидии и дотации, протекционистские тарифы и квоты, освобождение от налогов импортных полуфабрикатов и средств производства.

Каковы должны быть индикаторы государственных усилий в сфере инновационной политики? Предлагается, например, повышение наукоемкости ВВП до 2,5 % [80], доли высокотехнологичных производств 5 и 6 укладов до 20-25% (в перспективе до 30-40% [111]); снижение уровня ресурсоемкости на 8-10%, в т.ч. материалоемкости на 10-24%, энергоемкости на 20-50%; ускорение роста валютных поступлений в 1,6-2,3 раза; снижение ущерба от загрязнения окружающей среды в 1,5-2,5 раза; увеличение доли инновационной продукции в общем объеме промышленного производства до 20 % [28], до 40% [100, с. 75]; увеличение доли инновационно активных предприятий до 40 % [28]; увеличение объема вложений в НИОКР до 260-270 долл. в год на одного занятого в экономике, а в перспективе - удвоить данные затраты.

Расходную часть белорусского бюджета по статье «наука и научное обслуживание» предлагают увеличить до 4% и при дать ей приоритетный характер. Вместе с тем, признается, что увеличение финансирования исследовательских разработок более 3% уровня нау-

коемкости ВВП не является экономически целесообразным. После достижения указанного уровня следует развивать науку по пути повышения эффективности использования имеющихся ресурсов. Отметим, что в развитых странах значение наукоемкости ВВП составляет 2-3%, а ЕС рекомендует своим странам участницам финансирование НИОКР на уровне 2,5%.

Основные выводы

1. Инновационная политика на современном этапе является важнейшим инструментом экономического развития страны. В узком смысле инновации сводятся к научнотехническому прогрессу, в широком смысле под определение инноваций могут подпадать все изменения в функционировании общества: совершенствование институтов, процедур принятия решений, новые мероприятия в сфере государственного регулирования. Инновационная политика является важным элементом структурной и отраслевой политики, так как почти неизбежно предполагает структурные изменения в экономике, возникающие при внедрении достижений НТП.

2. Инновационная политика в условиях современной Беларуси предполагает необходимость использования смешанной стратегии научнотехнического развития. С одной стороны, необходимо развивать собственную инновационную систему, способную разрабатывать и внедрять эффективные технологические разработки. С другой стороны, невозможность осуществления инновационной деятельности по всем отраслям науки и производства предполагает необходимость заимствования импортных технологий, часть которых может далее развиваться усилиями отечественных институтов.

3. В отраслевом аспекте большинство исследователей склоняются к необходимости развития наукоемких, высокотехнологичных отраслей национальной экономики или, учитывая несовершенство формального отраслевого деления, высокотехнологичного сектора экономики в целом, включая и отдельные сегменты традиционных отраслей.

Как уже отмечалось ранее, представляется более обоснованной именно вторая концепция технологического развития - не обязательно стремиться к производству и экспорту продукции определенных отраслей «новой» экономики, но целесообразно расширять использование прогрессивных технологий во всех отраслях, включая производ-

ство традиционных товаров.

Вопросы для самопроверки

1. Раскройте сущность понятия «инновация». Какие точки зрения существуют по этому поводу?
2. Каковы возможности эмпирической оценки эффективности государственной инновационной политики бизнесом?
3. Опишите механизмы создания конкурентных преимуществ за счет нововведений в области новых технологий.
4. Как связаны инновационная и отраслевая политики?
5. Охарактеризуйте инновационную политику в Республике Беларусь.
6. Раскройте понятие, цели и задачи инновационной политики.
7. Что такое «инновационный потенциал страны»? Как его измерить?
8. Роль ТНК в формировании государственной инновационной политики.
9. Что такое наукотехнологическая политика?
10. Какова роль государства в финансировании фундаментальной и прикладной науки?

Темы рефератов

1. Технология как объект инновационной политики.
2. Кооперация в сфере исследований и разработок и антимонопольное законодательство.
3. Структура рынка и инновационная деятельность.
4. Влияние размера фирмы на ее инновационную деятельность.
5. Экономика науки.
6. Экономический анализ патентной системы.
7. Сравнительные преимущества и недостатки различных механизмов защиты интеллектуальной собственности.
8. Влияние инноваций на экономический рост в условиях ограниченной рациональности агентов.
9. Существующие модели диффузии инноваций.
10. Создание конкурентных преимуществ за счет нововведений в области новых технологий.

ГЛАВА 7

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ОТРАСЛЕВОЙ ПОЛИТИКИ

7.1 Роль инвестиций в экономическом росте и развитии

В главе 1 излагались основные элементы теорий экономического роста и развития, в главе 3 - теорий международной торговли и торговой политики. Инвестиции и инвестиционная политика являются важной частью вышеуказанных теорий. Как уже обсуждалось ранее, важным вопросом является роль инвестиций и инноваций в экономическом росте. Данный вопрос является дискуссионным до сих пор, однако мнение большинства исследователей склоняется к приоритетности инноваций, и к росту их роли с течением времени. Инвестиции же, хоть и перемещаются на второе место по значимости для экономического роста, остаются его неотъемлемым фактором.

Инвестиции - вложение капитала в предприятия или проекты с целью получения прибыли либо социального эффекта. Существуют многочисленные классификации инвестиций по различным признакам. Выделим некоторые важнейшие виды инвестиций с точки зрения задач дальнейшего изучения отраслевой политики. С точки зрения целей инвестирования выделяют *прямые инвестиции* (преследуют цель участия инвестора в управлении предприятием), *портфельные* (преследуют цель получения дохода). По источникам инвестиций выделяют *внутренние* и *международные инвестиции*.

Международная инвестиционная деятельность становится все более масштабной с течением времени. Все большую значимость приобретают иностранные инвестиции для развития национальных экономик. В развивающихся странах и странах с переходными экономиками иностранные инвестиции играют зачастую первоочередную роль. В связи с этим следует рассмотреть основные теории международных инвестиций.

Теория международных инвестиций тесно связана с теорией международной торговли. Торговля товарами выражает собой международное перемещение ресурсов, так как страны экспортируют товары, в производстве которых используются относительно избыточные в данной стране ресурсы, а импортируют товары, для производства которых необходимы относительно дефицитные ресурсы. При достаточной мобильности факторов производства существует возможность замены экспорта импорта товаров перемещением самих

факторов между странами.

В рамках *факторной теории международной торговли* международные инвестиции объясняются разницей в норме прибыли между странами. Доходы от капитала выше в тех странах, где капитала меньше относительно прочих факторов производства (по сравнению с другими странами). Тогда резидентам стран, где капитала относительно много, выгодно вкладывать свои средства в страны, где капитала относительно мало.

Теория межвременной торговли представляет, что если в экономике существуют два временных периода (настоящее и будущее), то можно изобразить границу производственных возможностей страны во времени, представляющую собой варианты выбора между текущим и будущим потреблением. Для разных стран межвременная граница производственных возможностей выглядит поразному: она может быть относительно выпукла в сторону настоящего или будущего. Если для страны кривая выпукла в сторону текущего, то она будет экспортировать текущее потребление и импортировать будущее потребление (т.е. давать в долг сейчас и получать доход в будущем). Регулятором текущего и будущего потребления является процентная ставка: если вторая страна берет капитал в займы, то она получает возможность купить определенное количество благ сейчас при условии возврата большего объема благ кредитору в будущем. Таким образом, мировая процентная ставка будет определяться относительным спросом и предложением на потребление в будущем.

Неокейнсианская теория международных инвестиций предполагала, что движение капитала возникает по причине неравновесия платежных балансов стран, т.е. вывоз капитала из страны осуществляется тогда, когда экспорт товаров и услуг превышает их импорт. Чем ниже темпы экономического роста страны, тем больше капиталом, тем сильнее тенденция к вывозу последнего из нее. В русле неокейнсианской теории лежат модели вывоза капитала, базирующиеся на предпочтении ликвидности, под которой понимается склонность инвестора к хранению одной части своих ресурсов в высоколиквидной (поэтому низкоприбыльной) форме, а другой части - в низколиквидной (но прибыльной) форме. В разных странах для рынков капитала характерно разное предпочтение ликвидности и поэтому возможен активный обмен портфельными инвестициями между странами.

Концепция системной трансформации возникла под влиянием кейнсианских идей и пыталась обосновать идеи структурного разви-

тия бедных стран. Для слаборазвитых стран лимитирующим фактором является капитал, и его нехватка сдерживает расширение использования прочих ресурсов. Собственных источников капитала в таких странах мало, и без иностранных инвестиций они не смогут успешно развиваться. Развитые страны импортируют из развивающихся прежде всего сырье, и вкладывают средства вначале в отрасли, продукцию которых они покупают. Далее следует цепная реакция - увеличивается занятость в стране, растут доходы и сбережения, появляется внутренний капитал, который может вкладываться в различные отрасли национальной экономики и т.д. Дальнейшее развитие будет самоподдерживающимся.

Теория жизненного цикла товара увязывает международные инвестиции с перемещением производств устаревающих товаров из развитых стран в развивающиеся. Соответственно, инвестиционные потоки текут по направлению перемещения производств.

Модель монополистической конкуренции и рыночных несовершенств основана на идее, что иностранный инвестор находится в менее благоприятной ситуации по сравнению с местным: он хуже знает рынок страны, не имеет связей, больше рискует. Поэтому международные инвестиции осуществляют крупные фирмы, имеющие определенный уровень рыночной власти.

Модель международных инвестиций как олигополистической защиты пред полагает, что фирмы инвестируют в зарубежные рынки для опережения конкурентов, без видимой текущей выгоды.

Модель интернализации пред полагает, что внутри большой корпорации между ее подразделениями действует особый внутренний рынок, регулируемый руководителями корпорации и ее филиалов. Значительная часть формально междуна родных операций является фактически внутрифирменными операциями между подразделениями ТНК. Международные корпорации получают конкурентные преимущества вследствие своей способности распространять среди филиалов свое ноухау, вместо того чтобы продать его иностранным фирмам.

Парадигма летящих гусей пред полагает, что отрасли развиваются в трех фазах: на первой продукция импортируется; на второй растущий национальный спрос приводит к развитию внутренних производств; на третьей излишки произ водимой продукции начинают экспортироваться.

Модель капитала знаний делит прямые международные инвестиции на вертикальные и горизонтальные. Вертикальные инвестиции

осуществляются с целью доступа к местным ресурсам. Горизонтальные инвестиции осуществляются для доступа на местные рынки. Горизонтально интегрированные фирмы создаются в странах, которые обладают одинаковыми по величине рынками и равно обеспечены факторами производства, а также находятся на значительном расстоянии друг от друга или отделены высокими тарифными и нетарифными барьерами. Если же обе страны обладают одинаковыми по величине рынками, но поразному обеспечены факторами производства, то фирма предпочтет расположить свою штаб-квартиру в стране с преимущественно высококвалифицированной рабочей силой, а производственное предприятие, соответственно - в стране с менее квалифицированными работниками. Однако наличие высоких торговых барьеров между странами может заставить фирму организовать производство в обеих странах.

Теория конкурентных преимуществ предполагает, что при разработке инвестиционной политики правительства стран должны стремиться развивать взаимозависимые промышленные кластеры на основе базовых и поддерживающих отраслей. Полезно проводить инвестиционную политику в комбинации с политикой в области промышленности, налогообложения, обеспечения занятости. Существование конкурентоспособных в мировом масштабе отраслей-поставщиков предопределяет успех и конкурентоспособность передовых экономик на мировых рынках.

7.2 Инвестиционная политика: понятие, виды, инструменты. Вертикальная и горизонтальная инвестиционная политика

Государственные усилия по стимулированию инвестиционной деятельности - важные инструменты достижения целей отраслевой политики. В странах с переходными экономиками чувствительность реакции инвестиций на макроэкономические инструменты регулирования (уровень инфляции, процентной ставки, уровень налоговой нагрузки) существенно слабее реакции на микроэкономические, структурные инструменты. Таким образом, важным средством стимулирования инвестиционной деятельности является структурная и отраслевая политика.

Инвестиционная политика - это:

- составная часть экономической политики, проводимой государством и предприятиями в виде установления структуры и масшта-

бов инвестиций, определения направлений их использования, источников получения с учетом необходимости обновления основных средств и повышения их технического уровня [16, с. 259];

- система хозяйственных решений, определяющих объем, структуру и направления капиталовложений, обеспечивающих рост и обновление основных фондов [14, с. 820];

- система мер и действий по реализации соответствующей инвестиционной стратегии как программы долговременных вложений, направленных на достижение коренных изменений в соответствии с целевыми установками;

- система мероприятий по оптимальному размещению инвестиций с целью достижения желаемой доходности, обеспечения безопасности и ликвидности инвестиций;

- часть экономической политики государства по определению целей и направлений инвестиционной деятельности, а также комплекс мероприятий по их реализации [11, с. 21].

- определение перспективных направлений инвестирования для получения максимальной добавленной стоимости в будущем.

Частью общей инвестиционной политики является *внешнеинвестиционная политика*, которая воздействует на объем и структуру международных инвестиций, приходящих в страну и уходящих из нее. Структура внешнеинвестиционной политики состоит из:

- политики привлечения (ограничения) иностранных (ввозимых в страну) инвестиций;

- политики стимулирования (ограничения) зарубежных (вывозимых из страны) инвестиций;

- двусторонних соглашений между странами о защите и поощрении инвестиций, об избежании двойного налогообложения;

- региональных соглашений по вопросам международной инвестиционной деятельности;

- регулирования международной инвестиционной деятельности в рамках международных организаций.

Инвестиционная политика по своим целям и задачам коррелирует с отраслевой политикой, являясь инструментом последней. Так, в зависимости от того, осуществляет ли государство горизонтальную отраслевую политику, направленную на стимулирование всех отраслей национальной экономики, или придерживается стратегии вертикальной политики, выбирая приоритетные отрасли, можно разделить также общую и селективную инвестиционную политику. В случае об

щей политики главным является стимулирование инвестиционной активности без учета направлений инвестирования. В случае селективной политики важным является определение приоритетных отраслей.

Необходимость селективной инвестиционной политики отмечается многими исследователями, особенно применительно к технологически отстающим трансформационным экономикам.

Какие приоритеты инвестиционной политики могут выделяться? Можно выделить некие общие целесообразные направления деятельности, например совершенствование структуры общественного производства и ускорение темпов его развития; сбалансированность и эффективность экономики; получение наибольшего прироста продукции и национального дохода на единицу затрат, модернизация производства. Более же конкретные приоритеты зависят от существующих условий национальной экономики (данные приоритеты указываются, например, в программах социальноэкономического развития страны).

Инструменты инвестиционной политики:

- стимулирующая денежнокредитная политика, снижение ставки ссудного процента;
- амортизационная политика;
- фискальная политика (налоговые льготы);
- государственные инвестиции;
- государственное субсидирование;
- развитие инвестиционной инфраструктуры;
- совершенствование нормативноправовой базы в сфере инвестиций.

7.3 Инвестиционная политика в Республике Беларусь

Специфика инвестиционной политики в Республике Беларусь должна учитывать, во-первых, малый размер экономики и ее значительную степень открытости мировому рынку, а во-вторых, высокую степень изношенности основных капитальных средств и их технологическое отставание от передовых образцов.

Возможности определения приоритетных отраслей для стимулирования инвестиций могут исследоваться либо в общем контексте выявления приоритетных для развития в стране отраслей (с точки зрения их конкурентоспособности на мировом рынке, создания положительных внешних эффектов и т.д.), либо в рамках исключительно

анализа инвестиционной деятельности. Также возможна разработка системы отраслевых и секторальных приоритетов для прямых иностранных инвестиций с точки зрения теории жизненного цикла товаров, на основе ранжирования отраслей исходя из степени их конкурентоспособности и потребности для них прямых иностранных инвестиций.

Определив приоритеты инвестиционной политики, необходимо сформулировать возможные инструменты ее реализации. Применение тех или иных инструментов зависит от задач политики. Так, проведение общей, горизонтальной политики, не предполагающей выделения приоритетных отраслей, может сочетаться со стимулированием общей инвестиционной активности. Это может достигаться, прежде всего, при общем улучшении инвестиционного климата в стране, проведении соответствующей макроэкономической политики. В качестве специальных инструментов можно выделить прогрессивную амортизационную политику, налоговое льготирование по средствам, направляемым на инвестиционные цели, и т.д. Проведение селективной отраслевой политики предполагает и соответствующие инструменты инвестиционной политики. Прежде всего, к ним можно отнести государственные инвестиции как в рамках государственных предприятий и предприятий с долей государственной собственности, так и инвестиции в инфраструктуру хозяйственной деятельности в определенных отраслях. Кроме государственных инвестиций, возможно проведение централизованных инвестиционных конкурсов, где наилучшие инвестиционные проекты получают государственную поддержку в виде кредитов или гарантий. Кроме указанных, к прямым инструментам инвестиционной политики также можно отнести установление механизма государственного контроля и временных ограничений некоторых видов деятельности, например, контроль за ценами и доходами, элементами производственных затрат, за международным движением капитала и т.д. К косвенным инструментам можно отнести налоговые и иные льготы в приоритетных отраслях.

Какие мероприятия инвестиционной политики целесообразны с точки зрения экономического развития Республики Беларусь? Исследователями предлагаются следующие меры:

- разработка и утверждение перечня отраслей, в которых инвестиции будут поощряться, разрешаться, ограничиваться и запрещаться [28; 144, с. 18]; разработка четких критериев для государственной поддержки инвестиционных проектов [156, с. 31];

- направление инвестиционных ресурсов на выполнение приоритетных общегосударственных и региональных программ, создание высокотехнологичных и конкурентоспособных производств [41, с. 12-13]; формулировка инвестиционных приоритетов для секторов, отраслей, предприятий, которые могут стать локомотивами экономики страны; внедрение секторных программ реструктуризации и модернизации; реструктуризация промышленности и банковской системы;
- инвестиционно-структурная перестройка экономики, направленная на постепенное замещение традиционных отраслей, исчерпавших свой жизненный цикл на существующей технологической базе, отраслями высокотехнологичного сектора, использующими технологии 5го и 6го технологических укладов [89];
- разработка системы правовых актов, направленных на защиту прав инвесторов;
- предоставление государством гарантий на возврат части заемных средств, участие государства в кредитовании окупаемых проектов на основе разделения риска с инвестором; создание механизма, обеспечивающего гарантированный возврат вложенных средств по их реальной стоимости;
- увеличение доли расходов госбюджета на финансирование капиталовложений в форме прямых субсидий, льготных кредитов или налоговых и других льгот [144]; государственная поддержка на основе бюджетного финансирования валютно окупаемых инвестиционных проектов; льготы для инвесторов, страхование, микрокредитование отдельных проектов;
- проведение мониторинга инвестиционного климата [155, с. 19]; создание благоприятного инвестиционного климата [80; 10; 150];
- формирование государственных и независимых органов, регулирующих и стимулирующих инвестиционную деятельность в стране;
- привлечение к активной инвестиционной деятельности субъектов различных форм собственности и хозяйствования; развитие финансово-промышленных групп;
- активизация деятельности свободных экономических зон как территорий приоритетного развития;
- расширение привлечения иностранных инвестиций [116, с. 33; 78, с. 10; 97; 33, с. 29];
- ликвидация барьеров для свободного движения капитала в рамках ЕЭП [78, с. 10];
- стимулирование привлечения ПИИ в НИОКР;

- субсидирование ставок ссудного процента, введение обязательных норм сбережений, законодательное принуждение кредитных и сберегательных учреждений к снижению кредитования потребителей и увеличению его в предпринимательской сфере;

- развитие форм стимулирования рынка ценных бумаг, формирование инвестиционных средств при приватизации и расширении действующих предприятий. Согласно «Стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь на период до 2015 г.» [144, с. 10], целью инвестиционной политики является «стимулирование притока ПИИ в соответствии с потребностями структурной перестройки экономики и инновационного развития страны». Задачами являются определение приоритетных направлений привлечения (прежде всего, высокотехнологичных производств); стимулирование притока ПИИ от ТНК в экспортоориентированные отрасли; улучшение инвестиционного климата.

Помимо инвестиций «вообще», большую значимость имеют инвестиции в исследования и разработки. Здесь соединяются сферы приложения инновационной и инвестиционной политик. Инвестиции в исследования могут осуществляться национальными и иностранными субъектами. При этом существуют и определенные угрозы: акцентирование НИОКР на краткосрочных, быстрокупаемых направлениях; вытеснение национальных инвесторов из наукоемких отраслей; получение основной доли доходов от НИОКР зарубежными субъектами; зависимость отечественной экономики от технологий, создаваемых зарубежными ТНК. Вследствие этого важнейшим элементом политики привлечения иностранных инвестиций является получение положительных внешних эффектов для национальной экономики.

Как уже отмечалось, можно стимулировать инвестирование средств во все сферы экономики, а можно концентрировать усилия на развитии определенных отраслей. Это относится и к политике привлечения иностранных инвестиций. Во втором случае необходимо определить приоритетные отрасли, а затем разрабатывать мероприятия по стимулированию инвестиционного процесса. При определении приоритетных отраслей важно учитывать взаимосвязи внутри кластеров сопряженных отраслей, стремиться к комплексному развитию целых секторов экономики.

Кроме стимулирования, существует необходимость предусмотреть и ограничения иностранных инвестиций, если они могут при-

вести к монополизации от дельных отраслей, препятствуют укреплению конкурентоспособности отечественного производства. Однако зачастую подобные утверждения противоречивы - с одной стороны, иностранные инвестиции в высокотехнологичные отрасли признаются более благоприятными для страны, нежели инвестиции в сырьевые отрасли. С другой стороны, существуют опасения относительно приобретения иностранными инвесторами отечественных наукоемких предприятий и технологий и перевод их инновационного потенциала за границу.

Основные выводы

1. Инвестиционная политика является важным инструментом структурной (отраслевой) политики, так как экономическое развитие невозможно без осуществления инвестиций в создание новых и модернизацию старых отраслей и производств. Для целей экономического развития имеет значение, прежде всего, общее стимулирование инвестиционной активности в стране. Более спорной является целесообразность государственного воздействия на структуру и направления инвестиций. Критичным здесь является вопрос о выборе приоритетных секторов и отраслей экономики, в которых инвестиции будут стимулироваться государством.

Признавая, что в условиях развитой рыночной экономики государство будет менее эффективным в определении приоритетов, нежели рынок, в некоторых аспектах государственные усилия незаменимы - когда принимаются инвестиционные решения по обеспечению страны общественными благами, когда решается проблема регулирования экстерналий и когда информация, на основе которой частные субъекты принимают инвестиционные решения, несовершенна. Кроме того, в условиях Республики Беларусь, где степень развития рыночных сил недостаточна, государственная инвестиционная политика имеет большое значение.

2. В качестве приоритетных отраслей для стимулирования инвестиций можно выделить прежде всего отрасли, создающие положительные внешние эффекты для всей экономики, а именно, наукоемкие и инфраструктурные отрасли. При высокой степени открытости экономики важным приоритетом являются отрасли и предприятия, тесно вовлеченные в систему мирохозяйственных связей и при этом имеющие высокий уровень добавленной стоимости. В условиях недостаточной обеспеченности страны природными ресурсами еще одним

приоритетом могут стать ресурсосберегающие отрасли. Обоснованный выбор структурных приоритетов развития экономики и использование эффективных инструментов инвестиционной политики являются важным элементом общей экономической политики страны.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое инвестиции? Как они классифицируются?
2. Какова роль инвестиций в экономическом росте?
3. Раскройте сущность и цели инвестиционной политики.
4. Перечислите инструменты инвестиционной политики.
5. Каковы преимущества и недостатки вертикальной и горизонтальной инвестиционной политики?
6. Нужны ли национальной экономике иностранные инвестиции?
7. Необходимо ли препятствовать вывозу капитала? Каковы соответствующие инструменты?
8. Какие институты обеспечивают организацию экспорта капитала?
9. Охарактеризуйте инвестиционную политику в Республике Беларусь.
10. В какие отрасли экономики Беларуси государству целесообразно ограничивать иностранные инвестиции?

Темы рефератов

1. Динамика и структура инвестиций в Республике Беларусь.
2. Государственные инвестиции в Беларуси.
3. Частные инвестиции в Беларуси.
4. Иностранные инвестиции в Беларуси.
5. Прямые и портфельные инвестиции в Беларуси.
6. Динамика инвестиций в отрасли (по выбору) в Беларуси.
7. Международный опыт инвестиционной политики (на примере страны).
8. Мировая динамика и структура инвестиций.
9. Макроэкономическая политика в Беларуси как инструмент инвестиционной политики.
10. Селективная и неселективная инвестиционная политика в Беларуси: инструменты и примеры.

ГЛАВА 8 КОНКУРЕНТНАЯ ПОЛИТИКА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ОТРАСЛЕВОЙ ПОЛИТИКИ

8.1 Роль конкуренции в экономическом развитии страны. Конкурентная политика

Конкуренция - это соревнование субъектов рыночной экономики за получение лучших условий на рынке. Изначально она толковалась как соперничество, борьба за достижение лучших результатов на каком-либо поприще, что определило подход к конкуренции как состязательной борьбе экономических агентов: собственников ресурсов - за лучшие варианты продажи ресурсов; производителей - за наиболее выгодные источники сырья, условия производства и рынки сбыта; потребителей - за лучшие условия покупки благ. В современной экономической науке конкуренция рассматривается также как способ организации рынка. Существует несколько классификаций типов рыночных структур. Самая распространенная из них исходит из уровня конкуренции в отрасли (на рынке), который характеризуется степенью влияния отдельного продавца (покупателя) на рыночную цену. Различают свободную (совершенную) конкуренцию и несовершенную конкуренцию - в зависимости от особенностей рынка или типа рыночной структуры. Совершенная конкуренция является в основном абстрактной идеальной моделью. Реальная экономика представлена различными видами несовершенной конкуренции, в рамках которой выделяют монополию, олигополию, монополистическую конкуренцию, состязательную конкуренцию.

Рыночная экономика функционирует нормально только в условиях соперничества, конкуренции экономических субъектов - как продавцов, так и покупателей. Проблема заключается в том, что победивший в конкурентной борьбе зачастую захватывает все большую долю рынка и приобретает рыночную власть. Логическим завершением данного процесса является монополизация рынка. При монополии товары производятся в меньших количествах, нежели при совершенной конкуренции, качество их, как правило, хуже, а цены выше. Кроме того, в некоторых отраслях действуют естественные монополисты, поскольку обеспечение рынка отдельными благами с помощью нескольких поставщиков бывает технически затруднено или призна-

ется неэффективным.

Проблемы монополизма вызывают необходимость государственного вмешательства в форме *конкурентной политики*, под которой понимается совокупность государственных мероприятий регулирования уровня конкуренции в экономике и отдельных ее отраслях. Политика в отношении конкуренции связана с обеспечением эффективного использования экономических ресурсов.

Наиболее распространенным направлением конкурентной политики является *антимонопольная политика*, направленная на ослабление рыночной власти, ее ограничение или предотвращение приобретения ее экономическими субъектами.

Органы, проводящие антимонопольное регулирование, могут руководствоваться следующими критериями монополизации рынков.

Во-первых, это рыночная доля фирмы. Для этого необходимо определить, с одной стороны, географические границы рынка, на котором реализуется продукция фирмы, а с другой стороны, наличие товаров-заменителей для исследуемого продукта.

Во-вторых, антиконкурентное поведение фирмы. Антимонопольное регулирование применяется прежде всего против компаний, которые захватывают рынок с использованием ограничительной политики. Если фирма монополизует источники сырья, агрессивно ведет себя по отношению к другим фирмам, проводит политику слияний, то это можно определить как антиконкурентное поведение.

В-третьих, учитывается, является ли товар фирмы обычным или уникальным, т.е. является ли фирма новатором. Фирмы, которые добиваются успеха и захватывают значительную долю рынка в результате создания уникальной продукции и достижения высокой производственной эффективности, в меньшей степени подвергаются действию антимонопольной политики.

В-четвертых, анализируется, имеются ли у фирмы сверхвысокие прибыли. Наличие экономической прибыли является признаком существования монопольной власти. Трудность заключается в том, чтобы определить уровень нормальной прибыли (которая входит в состав экономических издержек), сверх которой всю прибыль можно считать экономической.

В Республике Беларусь предприятие признается как занимающее доминирующее положение на рынке определенного товара, если, во-первых, его доля продаж превышает некоторую величину, установленную уполномоченным республиканским органом государст-

венного управления (за исключением случаев государственной или естественной монополии); во-вторых, если уполномоченным рес пуб- ликанским органом государственного управления, исходя из стабиль- ности доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке относительно размера принадлежащих конкурирующим хозяйствующим субъек- там долей на товарном рынке, возможности доступа на этот рынок новых конкурентов или иных критериев, характеризующих товарный рынок, будет установлено, что положение хозяйствующего субъекта является доминирующим.

Антимонопольная политика проводится с использованием раз- личных инструментов, но основными ее задачами являются снижение цен и увеличение объемов продаж на рынке. Среди мер антимоно- польной политики можно выделить, во-первых, меры, направленные на предотвращение проявлений монополизма, а во-вторых, меры, на- правленные на ослабление и ограничение проявившихся монополи- стических тенденций. К первым следует отнести: всевозможные зако- нодательные запреты на организацию картелей, в т.ч. запреты на со- глашения между фирмами-конкурентами о ценах, разделе рынков; ог- раничение возможности слияния фирм; контроль за соглашениями о предоставлении исключительных прав, за дискриминацией. Ко вто- рым относятся прямое и косвенное регулирование цен на товары, ре- гулирование прибыльности фирм.

Прямое регулирование цен на товары, продаваемые фирмами, занимающими доминирующее положение на рынке, обычно осущест- вляется путем установления «потолка цен», т.е. верхнего предела це- ны на товар. Проблема заключается в определении оптимального уровня цены. Оптимальная для общества цена зачастую оказывается убыточной для предприятия, а цена, которая превышает производст- венные издержки, слишком высока. В большинстве случаев при уста- новлении потолка цен государственные органы ориентируются на средние производственные издержки фирм.

Косвенное регулирование цен на товары, а также регулирование рентабельности (прибыльности) фирм с монопольной властью осу- ществляется через ограничение норм рентабельности фирм, а также через налогообложение. Задачей такого регулирования является изъ- ятие у фирм сверхприбылей. Проблемой регулирования прибыли, также как и регулирования цен, является определение размера нор- мальной прибыли и сверхприбыли.

Выделение конкуренции как положительного фактора развития

экономики является распространенным тезисом. Однако не все мнения по поводу конкуренции так однозначны. Так, существуют две противоположные точки зрения относительно взаимосвязи промышленной и антимонопольной политики. С одной стороны, промышленная политика признается необходимой как фактор ускорения темпов экономического роста, при этом антимонопольная политика выполняет в современной российской экономике деструктивную роль, создавая ненужные ограничения. С другой стороны, считается, что антимонопольная политика необходима для выравнивания условий конкуренции и создания стимулов для инвестиций, а промышленная политика, напротив, предоставляет отдельным рыночным субъектам дополнительные преимущества по сравнению с их конкурентами, тем самым лишая их заинтересованности в эффективной деятельности. Нельзя недооценивать роль конкуренции, так как это может привести к торможению развития экономики, но нельзя и абсолютизировать конкуренцию, так как это может привести к анархии и игнорированию общественных интересов [70, с. 21]. Конкуренция имеет не только положительные стороны (создание стимулов к росту эффективности производства), но и серьезные отрицательные стороны, отражающие деструктивные действия конкурирующих субъектов и их стремление получить конкурентные преимущества за счет подрыва потенциала конкурентов [106].

Обратным направлением по отношению к антимонопольной политике является *картельная политика* (иногда ее называют *корпоративной политикой*). Данная политика предполагает содействие государства монополизации отдельных отраслей. Она заключается в стимулировании создания монопольных объединений фирм (картелей, концернов, синдикатов, трестов, финансово-промышленных групп, альянсов, консорциумов и т.д.). Данные объединения фирм могут быть полностью частными, а могут включать в себя государственные фирмы или быть полностью национализированы. В первую очередь, целью картельной политики является усиление рыночной власти национальных фирм на мировых рынках. Если значительную долю своей продукции фирмы продают за рубежом, а не внутри страны, то усиление их рыночной власти не влечет для национальных потребителей существенных потерь. Основные потери понесут зарубежные потребители. Фирмы получают большую рыночную власть, сумеют увеличить свои выгоды от действий на международных рынках. Государство получит большой объем налогов, рост валового на-

ционального дохода и т.д. Интересами внутренних потреби телей продукции монополизированных отраслей в таком случае можно либо пре небречь, либо регулировать цены и условия продаж на внутреннем рынке отдельно, либо компенсировать ущерб внутренним потребителям каким-либо иным об разом.

Государство традиционно поддерживает производителей экспортоориенти рованной продукции, выращивая лидеров на мировых рынках. Вместе с тем, ограничением для развития конкуренции является именно экспортная ориентация крупнейших компаний, позволяющая отказаться от конкуренции на внутреннем рынке. Крупные компании становятся инструментом получения синергетических эффектов. Однако процессы укрупнения могут не только повышать конкуренто способность компаний, но и содействовать росту конкурентоспособности национальных экономик. Поэтому можно говорить о взаимозависимости крупных интегрированных структур и государства, что позволяет реализовывать политические решения, используя экономические методы [44, с. 56].

Вопрос конкурентной политики обостряется при вхождении страны в международные интеграционные группировки. Например, Беларусь при вхождении в ЕАЭП получает новые возможности для торговли и развития инвестиций, но по лучает риски в форму усиления конкуренции и возможной потери конкурентоспособности. Это требует выработки «специфических форм ухода от открытой конкуренции» [110, с. 285-286].

В конкурентной политике ЕС допускаются искажения условий конкуренции (многие виды соглашений между промышленными предприятиями, а также мно гие слияния и поглощения), если они служат повышению конкурентоспособности ЕС на мировой арене [113, с. 189].

Имеет под собой основание точка зрения, согласно которой конкуренция должна быть не слишком слабой, но и не слишком сильной. Все больше в послед нее время уделяется внимания не только конкуренции между экономическими субъектами, но и кооперации между ними. В качестве понятия, характеризующего новые формы взаимодействия предприятий в современной экономике, некоторые исследователи вводят термин «*coopetition*» (неологизм, состоящий из терминов «кооперация» и «конкуренция»). При этом подразумевается наличие самостоятельных действующих лиц, функционирующих в пределах определенных рамочных отношений. Не следует пытаться пе-

ределатель реальный мир в соответствии с абстрактной теорией, и очень жесткая антимонопольная политика может приходиться в противоречие с отраслевой, если последняя основывается на идее (также не вполне очевидной и доказанной), что государственное планирование может обеспечить аллокативную эффективность там, где рынок не работает. Идея отраслевой стратегии подразумевает, что стратегии отдельных фирм в рамках отрасли взаимозависимы.

Многими авторами признается, что реализация целей конкурентной политики может и способствовать, и препятствовать достижению целей отраслевой (промышленной) политики. Так, например, к положительным проявлениям антимонопольной политики, с точки зрения целей отраслевой политики, относят реструктуризацию и государственное регулирование естественных монополий. Существует и обратная положительная взаимосвязь, например, политика развития наукоемких отраслей может иметь положительным внешним эффектом общий науднотехнический прогресс в экономике, зачастую приводящий к снижению барьеров входа во многих отраслях. Отраслевая политика может вступать в конфликт с конкурентной политикой прежде всего тогда, когда имеет место рентоориентированное поведение субъектов, претендующих на поддержку в рамках отраслевой политики. Однако и конкурентная политика может осуществляться не адекватными методами и препятствовать экономическому росту, иметь деструктивные последствия для экономики. В этой связи следует проводить достаточно гибкую конкурентную политику, учитывающую возможность развития крупных производств и интегрированных хозяйственных формирований, которые могут использовать положительный эффект масштаба, монопольную власть на зарубежных рынках и проводить НИОКР [98, с. 12-13].

Разумный баланс между конкуренцией и кооперацией как внутри отрасли, так и в межотраслевом разрезе, на наш взгляд, является правильной идеей. Кроме того, еще одним аспектом конкурентной политики является взаимодействие национальных производителей с иностранными конкурентами. Большинство политических деятелей, а также многие экономисты, ратующие за усиление конкуренции на внутреннем рынке, не так принципиальны в отстаивании требований конкуренции, когда речь идет о конкуренции «своих» и «чужих» компаний. На наш взгляд, данную проблему необходимо решать исходя из следующих принципов. Государство должно стимулировать конкуренцию на внутреннем рынке, но может поддерживать амбиции

своих производителей в плане завоевания рыночных позиций на внешнем рынке. Кроме того, можно пойти и на отсутствие внутренней конкуренции по товару, основным рынком сбыта для которого является внешний. Даже если общество и понесет определенные потери в благосостоянии за счет монополизма данного национального предприятия на внутреннем рынке, оно может получить более чем пропорциональную компенсацию за счет монопольной власти этого предприятия на внешнем рынке. Это тем более приемлемо, чем острее идет борьба на мировых рынках между крупными корпорациями, стремящимися завоевать наиболее выгодные позиции.

8.2 Конкуренция политика в Республике Беларусь

Монополизм в Республике Беларусь отличается от монополизма в странах с развитой рыночной экономикой. Истоки отечественного монополизма лежат в структуре хозяйствования бывшего СССР, когда конкуренция считалась ненужным дублированием, а централизация и укрупнение производства обосновывалось положительным эффектом масштаба. Вследствие этого уровень монополизации экономики, т.е. количество предприятий, занимающих доминирующее положение на рынке, в Беларуси довольно высок. Однако это не классические монополии. Рыночная сила монополиста характеризуется наличием власти над ценами, существованием барьеров для входа в отрасль в результате монопольного доступа к источникам сырья и специфическим технологиям, наличия патентов и лицензий, значительными финансовыми ресурсами для борьбы с потенциальными конкурентами и т.д. Однако предприятия, занимающие доминирующее положение на рынках Беларуси, в большинстве своем не обладают перечисленными выше характеристиками.

Во-первых, монополизм многих предприятий не является естественным - они занимают доминирующее положение на рынке лишь вследствие того, что были созданы как крупные предприятия в советские времена и, вероятно, в условиях рынка монополистами бы не стали.

Во-вторых, значительное количество крупных предприятий не показывают высокой эффективности хозяйственной деятельности. Устаревшие технологии, высокая степень износа оборудования, отсутствие финансовых средств для дальнейшего развития - все это не позволяет сделать вывод о том, что данные предприятия сумеют со-

хранить за собой доминирующее положение на рынке без государственного содействия.

Экономическая ситуация в Республике Беларусь характеризуется высокой степенью влияния государства на рыночные процессы. Предприятия монополисты (и не только они) подчиняются государственным органам, которые используют власть как собственники предприятий (при владении контрольными пакетами собственности или через право «золотой акции»), а также через другие мероприятия государственного регулирования (регулирование цен, норм рентабельности).

Государство владеет значительной долей собственности в стране, и прежде всего это касается крупных предприятий. Кроме того, государство инициирует монополизацию экономики путем интеграции предприятий в рамках различных концернов, подчинения их отраслевым министерствам, создания различных хозяйственных групп. Данные процессы улучшают управляемость экономики со стороны государственных органов, в определенной степени позволяют использовать преимущества кооперации производства и положительного эффекта масштаба, но снижают уровень конкуренции.

Белорусским законодательством признается неправомерной деятельность хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, если эта деятельность имеет или может иметь своим результатом ограничение конкуренции либо причинение вреда правам, свободам и законным интересам других хозяйствующих субъектов или потребителей, посредством: создания препятствий для доступа на товарный рынок (ухода с товарного рынка) другим хозяйствующим субъектам или ограничений свободы их конкуренции; изъятия товаров из обращения, ограничения производства, имеющих целью создание или поддержание дефицита на товарном рынке; необоснованного и преднамеренного повышения (снижения) цен, а также принятия иных мер, искусственно вызывающих их рост или падение; установления цены для получения монопольно высокой прибыли или устранения конкурентов; навязывание партнерам условий сделок, не относящихся к предмету договора или невыгодных для данного контрагента при добросовестном исполнении договора; заключения соглашений, которые ограничивают свободу участников этих соглашений определять цены и условия поставок товаров в договорах с третьими лицами; заключения соглашений, влекущих ограничение или установление контроля над производством, рынками

сбыта товаров или развитием технического прогресса; применения к хозяйственным партнерам неравного подхода при равных условиях, что создает для них неравные условия конкуренции; согласия заключить договор лишь при условии внесения в него пожеланий, касающихся товаров, в которых контрагент не заинтересован.

Запрещаются вступление в объединения или их создание, заключение и осуществление в любой форме соглашений между хозяйствующими субъектами, осуществление других видов координированной деятельности, если это имеет целью раздел товарного рынка по территориальному принципу, по видам и объемам сделок, по видам, объемам товаров и их ценам, по кругу потребителей; исключение или ограничение доступа на товарный рынок других хозяйствующих субъектов; необоснованное повышение, снижение или поддержание цен; необоснованное ограничение производства товаров, а также подконтрольность реализации товаров на товарном рынке; осуществление операций с ценными бумагами, кредитными ресурсами, в том числе с иностранной валютой, результатом которых являются достижение, сохранение или усиление доминирующего положения на товарных рынках; отказ от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями.

В исключительных случаях соглашения хозяйствующих субъектов могут быть признаны правомерными антимонопольным органом, если хозяйствующие субъекты докажут, что положительный эффект от их действий, в том числе в социально-экономической сфере, превысит негативные последствия для рассматриваемого товарного рынка или Республики Беларусь в целом, а ограничение конкуренции должно осуществляться лишь в той мере, в какой названные ограничения неизбежны для достижения данного эффекта, или если их совершение непосредственно предписано актами законодательства.

Выделяются следующие виды монополий:

- государственная монополия - система общественных отношений, при которой исключительное право осуществлять отдельные виды деятельности имеет государство в лице определенных государственных органов или иных специально уполномоченных субъектов права;

- естественная монополия - система общественных отношений, санкционируемая государством, при которой удовлетворение спроса на товарном рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным

понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объемов его производства), соответствующие товары не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке в меньшей степени зависит от изменения цены, чем спрос на другие товары;

- чрезвычайная монополия - система общественных отношений на товарном рынке, санкционированная государством на определенный период, при которой конкуренция отсутствует или ограничена.

При этом государственная, естественная и чрезвычайная монополии признаются «правомерными».

Государство в лице уполномоченных органов осуществляет меры по предупреждению, ограничению и пресечению монополистической деятельности хозяйствующих субъектов, государственных органов, а также по финансовому, информационному и иному обеспечению условий для развития конкуренции и товарных рынков посредством: осуществления государственного контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном рынке; принятия мер по реорганизации и ликвидации хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном рынке; осуществления государственного контроля за сделками с акциями, имущественными паевыми взносами в имущество кооперативов, долями уставных фондов хозяйствующих субъектов; оказания содействия осуществлению общественного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства.

Сферами деятельности *естественных монополий* признаются: транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам; транспортировка газа по магистральным и распределительным трубопроводам; передача и распределение электрической и тепловой энергии; централизованное водоснабжение и водоотведение; услуги электрической и почтовой связи общего пользования; услуги, оказываемые коммуникациями железнодорожного транспорта, обслуживающими движение транспорта общего пользования, управление движением поездов, железнодорожные перевозки; услуги транспортных терминалов, аэропортов; обслуживание и эксплуатация воздушных трасс сообщения, управление воздушным движением.

Государственное регулирование деятельности субъектов естественных монополий осуществляется следующими методами: регулированием цен на товары, произведенные (реализуемые) в условиях естественных монополий, которое осуществляется посредством уста-

новления фиксированных, предельных цен; определением категорий потребителей, подлежащих обязательному обслуживанию субъектами естественных монополий, и (или) установлением минимального уровня их обеспечения товарами, произведенными (реализуемыми) в условиях естественных монополий, в случае невозможности удовлетворения в полном объеме потребностей в этих товарах.

Со вступлением Беларуси в ЕЭП появилась необходимость разрабатывать конкурентную политику на наднациональном уровне. В странах-членах ЕЭП началась унификация норм национальных законодательств.

Основные выводы

1. Конкурентная политика является важным инструментом стимулирования экономического развития. В рамках конкурентной политики выделяют антимонопольную политику, направленную на усиление конкуренции, и картельную политику, направленную на усиление монополизации.

2. Антимонопольная политика применяется для усиления степени конкуренции на внутренних рынках стран. Государство, во-первых, старается не допустить чрезмерное усиление рыночной власти субъектов, а во-вторых, регулировать рынки, на которых монополизацию предотвратить не удалось. Регулирование предполагает воздействие на цены, нормы прибыльности, стандарты качества т.д.

3. Картельная политика используется для усиления степени рыночной власти национальных фирм, реализующих продукцию на внешних рынках. Она предполагает стимулирование создания монополистических объединений фирм.

4. Конкурентная политика должна быть увязана с отраслевой политикой. Важным является сочетание как внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции в стране, так и кооперации между предприятиями одной отрасли в рамках проведения определенной национальной отраслевой стратегии, и кооперации между предприятиями различных отраслей в рамках организации конкурентоспособных кластеров национальной экономики.

Вопросы для самопроверки

1. Раскройте концептуальные основы антимонопольного регу-

лирования.

2. Покажите влияние особенностей переходной экономики на цели и методы антимонопольного регулирования.

3. Охарактеризуйте проблемы оценки результативности и эффективности конкурентной политики.

4. Назовите основные институты антимонопольной политики.

5. Опишите, в чем конкретно состоит злоупотребление доминирующим положением фирмы, которая снижает цену на свою продукцию.

6. Охарактеризуйте основные мотивы горизонтальных и вертикальных слияний. Покажите основные направления положительного и отрицательного влияния этих процессов на общественное благосостояние.

7. Как связаны между собой ограничения конкуренции и рентоориентированное поведение чиновников?

8. Какое влияние на рыночную конкуренцию оказывают формы предоставления государственной поддержки и государственной помощи?

9. Каково соотношение выгод и издержек образования холдингов в экономике Беларуси?

Темы рефератов

1. Монополизм в Республике Беларусь.

2. Регулирование естественных монополий в Беларуси.

3. Определение границ рынка для антимонопольного регулирования.

4. Государственное стимулирование картелей.

5. Особенности антимонопольной политики в странах с переходной экономикой.

6. Конкурентная политика в сфере торговли в Республике Беларусь.

7. Конкурентная политика Беларуси в рамках интеграционных группировок.

8. Воздействие конкурентной политики на конкурентоспособность отрасли (по выбору) в Беларуси.

9. Институты антимонопольной политики.

10. Вертикальные и горизонтальные слияния в Беларуси.

ГЛАВА 9 МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОТРАСЛЕВОЙ ПОЛИТИКИ

9.1 Специфика подходов к экономическому росту и развитию в различных экономических моделях

Какие бы аргументы «за» и «против» отраслевой (промышленной) политики не приводились, следует признать, что практически все успешно развивающиеся страны данную политику проводят, даже если их правительства это отрицают. Поэтому стоит задача анализа опыта отраслевой политики, проводимой в различных странах мира во второй половине XX века.

Можно выделить два основных подхода к отраслевой политике: акцент на общих (горизонтальных) мероприятиях, стимулирующих повышение конкурентоспособности экономики в целом через совершенствование институциональной среды; акцент на мероприятиях селективной (вертикальной) отраслевой политики, предполагающих выделение приоритетных отраслей экономики и государственное содействие развитию прежде всего этих отраслей. В странах с относительно либеральными моделями экономики преобладает горизонтальная отраслевая политика, в странах с более значительным уровнем государственного вмешательства в экономику преобладает вертикальная политика.

Авторы, ратующие за проведение *горизонтальной, неселективной отраслевой политики*, аргументируют свою точку зрения следующим образом.

Во-первых, затруднительным является выбор приоритетных отраслей для проведения селективной политики [106]. Какие отрасли имеют наилучшие перспективы? Если судить по данным текущей эффективности отраслей, то это будет означать консервацию сложившейся производственной структуры. Прогнозирование же будущих перспектив всегда вероятно. Определенную уверенность можно иметь лишь в условиях «догоняющей» экономики, когда не ставится задача прорыва в неизведанные области, а лишь более быстрое развитие отраслей, которые стали успешными в передовых странах. Например, зная, что в настоящий момент в развитых странах наблюдается бурный рост определенного сектора экономики (скажем, биотехнологии или электроники), прилагать усилия по развитию таких отраслей и о себе. Отраслевая структура экономики сама по себе не служит

показателем отсталости или прогрессивности технологической базы данной стран, современном мире любая отрасль может быть как высокотехнологичной, так и старомодной [72].

Во-вторых, затруднением при проведении селективной политики является рентоориентированное поведение субъектов [106]. Имея рычаги влияния на политиков, определенные фирмы и отрасли стремятся получить преференции и дополнительные доходы, не прилагая собственных усилий по достижению конкурентоспособности на рынке. Из возможности рентоориентированного поведения субъектов вытекает вероятность того, что количественный рост приоритетных отраслей не будет сопровождаться непосредственным повышением международной конкурентоспособности.

В-третьих, избирательная отраслевая политика обычно требует значительных расходов из государственного бюджета. Отмечается, что прямая государственная поддержка (посредством госзаказов, государственных инвестиций, гарантий по кредитам и т.д.) противоречит политике финансовой стабилизации, а косвенная поддержка (протекционистская таможенная политика, дипломатические усилия по раскрытию международных рынков, налоговые льготы) не в состоянии без ряда дополнительных условий (развитие конкурентной среды и т.д.) привести к ощутимым результатам.

В-четвертых, селективная отраслевая политика означает высокую степень вмешательства государства в экономику и, соответственно, снижение инициативности частного сектора. Государственное регулирование в условиях рынка должно усиливать, а не ослаблять самостоятельность производителя, поэтому оно должно происходить не на уровне индивидуальных решений, которые должны быть децентрализованными и конкурентными, а на уровне структур, в рамках которых протекает экономическая деятельность.

В-пятых, заключительным аргументом при проведении экономической политики является эффективность самого государства. Нецелесообразно предлагать сложные стратегии государству, не способному их осуществить, кроме того, не эффективны стратегии, открывающие широкие возможности для коррупции. В условиях транзитивных экономик, когда государства зачастую слабы, оптимальной представляется простая и максимально единообразная политика, предполагающая незначительное количество или полное отсутствие исключений в целях ограничения злоупотреблений.

Некоторые исследователи отмечают, что использование того

или иного варианта политики зависит от стадии развития экономики. Когда нужно инициировать рост, необходимы селективные меры, а для стабильно растущей экономики доста точно и неселективных [125, с. 12; 102, с. 5].

Противоположная точка зрения представлена сторонниками *вертикальной, избирательной отраслевой политики*. Авторы, ратующие за проведение данной политики, аргументируют свою точку зрения следующим образом.

Во-первых, указывается на существование рыночных несовершенств, а также на «неспешность» действия рыночных сил, в результате чего государство должно ускорять процессы экономического развития.

Во-вторых, приводятся аргументы соответствующего мирового опыта, так как практически во всех странах при диверсификации структуры экономики правительства осуществляли выбор приоритетных отраслей, что позволило сформировать комплекс конкурентоспособных производств более эффективно, чем это произошло бы исключительно под влиянием рыночных сил.

В-третьих, к вопросу подходят и фундаментально, отмечая, что проблема выбора приоритетов охватывает все сферы человеческой деятельности, а проявление любого дефицита «неминуемо ставит перед человеком объективную по требность в первоочередных решениях и их приоритетной реализации» [67, с. 245], видя в этом обоснование для выделения приоритетов и в отраслевой политике. В частности, даже при присоединении страны к ВТО предстоит определить, какие отрасли и в какой мере необходимо поддерживать и защищать на протяжении нии переходного периода после присоединения.

Некоторые экономисты, в целом придерживаясь либеральных взглядов на регулирование экономики, вместе с тем признают, что государственная политика должна учитывать реальные обстоятельства конкретного этапа развития страны, а на данном этапе для постсоветских стран - это необходимость структурной перестройки и модернизации. Данное обстоятельство требует активной структурной политики. Вместе с тем, структурная политика не должна противоречить разви тию свободной рыночной экономики, модернизации посредством частной инициативы. Она должна исключать какиелибо индивидуальные льготы, массирован ные государственные субсидии и инвестиции, требующие увеличения налогового бремени, установление какилибо официальных отраслевых приоритетов, под крепленных

бюджетным финансированием.

9.2 Японская модель отраслевой политики. Отраслевая политика новых индустриальных стран ЮгоВосточной Азии

Японская модель

Изучение опыта японской отраслевой (промышленной) политики представляет интерес в силу ее наибольшей успешности среди развитых стран, опыт же новых индустриальных стран ЮгоВосточной Азии наиболее показателен для развивающихся стран. До недавнего времени система японской экономики была объектом для анализа, рекомендаций и подражания за границей.

В течение второй половины XXго столетия на японскую экономику влияла комбинация рыночного механизма и (как формального, так и неофициального) руководства правительством. Можно было назвать это «управляемой рыночной экономикой». Иногда происхождение этого типа экономики прослеживают от практики, используемой в течение Второй мировой войны («теория 1940х» про исхождение японских характеристик). Согласно этой теории, большинство главных особенностей, которые отличают японскую экономику, было заложено в предвоенные годы. Эти особенности часто приписываются местной структуре общества, но теория утверждает, что большинство из них - продукт институтов регулирования с целью мобилизации японской экономики к войне. Вместе с тем, неясно, почему эти системы выжили и после войны, не будучи поглощенными в индивидуалистическое общество, подобно таковым из западных стран. Примечательно, что теории исключительности японской экономической модели первоначально появились на западе и отрицались японскими экономистами, однако с 70х гг. данная точка зрения стала практически официальной и в самой Японии.

С формальной точки зрения, японская экономика может быть названа рыночной, так как доля государственной собственности, размеры госбюджета и другие показатели, характеризующие роль государства в экономике, достаточно низки. Однако важное значение имеет именно неформальное влияние государства на экономику. Система неформального влияния - консультации, рекомендации и прочее - весьма развита в Японии. Промышленная политика в Японии характеризовалась значительным уровнем прямого государственного вмешательства, однако она не сводилась к централизованному государст-

венному планированию, а была направлена, прежде всего, на координацию усилий правительства и частных фирм. Основным институтом проведения промышленной политики являлось Министерство внешней торговли и промышленности. Оно занималось разработкой стратегических направлений развития национальной экономики и использовало такие методы, как установление производственных квот, политику в сфере производственных структур, предоставление кредитов, введение тарифных и нетарифных торговых барьеров, покупка импортных лицензий и т.д. Меры прямого регулирования использовались в основном на начальном этапе (1950-1960 гг.), в последующем больше внимания уделялось косвенному регулированию. Выделялись два основных направления политики: «политика промышленной рационализации» и «структурная промышленная политика». Первое предполагало общие мероприятия по улучшению условий функционирования отечественных фирм, политику кооперации предприятий, рационализацию воспроизводственных структур и по вышине конкурентоспособности национальных фирм и отраслей. Второе направление предполагало содействие установлению оптимальных структурных пропорций между отраслями экономики и развитие приоритетных отраслей. Приоритетные, перспективные отрасли выделялись с помощью различных методик, в основе которых лежали, прежде всего, концепции динамических сравнительных преимуществ, жизненных циклов товаров, положительных экстерналий от развития избранных отраслей.

Целью промышленной политики в Японии явилось продвижение конкурентоспособных в международном масштабе предприятий на рынки, которые непрерывно менялись под воздействием стратегий конкурентов.

Первоначальная специализация японской экономики основывалась на производстве трудоемких товаров, таких, как продукция легкой промышленности. В этих отраслях экономика Японии имела сравнительные преимущества. Однако правительство желало развивать отрасли, по которым таких преимуществ еще не было. Начиная с 1950-1960х гг., японское правительство преследовало стратегию стимулирования роста путем перераспределения ресурсов в отрасли тяжелой промышленности и старалось поддержать те отрасли, которые, по его мнению, могли обеспечить сравнительные преимущества в будущем, а не те, что отражали существующую на тот момент структуру внешней торговли страны. Осуществлялась также технологическая

политика, которая на первоначальном этапе состояла преимущественно из покупки иностранных лицензий и копирования иностранных образцов, но в последующие годы стала превалировать разработка национальных технологий и их импорт через прямые иностранные инвестиции и совместные предприятия.

Японский подход к отраслевой политике характеризовался интервенционизмом, установлением приоритетных отраслей для развития, широким государственным руководством в промышленности. Что касается конкурентной политики, то правительство, политические партии и крупные фирмы лишь в незначительной степени рассматривали конкуренцию как источник экономического развития. Было распространено мнение, что промышленность нуждается в защите, особенно на стадии «молодой отрасли», и антitrustовская политика - лишь дополнительная мера. Многие отрасли были освобождены от антitrustовской политики, включая мелкие и средние компании и упадочные отрасли. Картели были легализованы в разных видах, особенно в периоды рецессий, антitrustовские расследования проводились слабо. Японское правительство (особенно Министерство внешней торговли и промышленности) вмешивалось в бизнес, ограничивая конкуренцию.

Японская промышленная история характеризуется концентрацией экономической власти, центральной координацией и сговорами. Одна из наиболее распространенных характеристик японской промышленной организации - это бизнес группы (*keiretsu*), которые могли создаваться для различных целей: проявления рыночной власти; использования общих ресурсов (технологий, торговых знаков, сбытовых систем), которые не могут быть эффективно использованы поодиночке; для компенсации информационных несовершенств на рынках труда и капитала; для получения благоприятных условий со стороны правительства и т.д. Обычно данные группы создавались с участием «головных» банков, которые и становились основными источниками кредитов (наряду с государственными кредитами) для предприятий бизнесгруппы. С другой стороны, степень концентрации в японской промышленности не была существенно выше, чем в других развитых странах.

Однако М. Портер отмечает несправедливость мнения о том, что конкуренция в Японии была не очень сильна и государство проводило политику ее ограничения. Все несколько сложнее. Правительство Японии действительно проводило политику ограничения конкурен-

ции, но в тех отраслях, которые на внешнем рынке были не успешны. В успешных на внешнем рынке отраслях внутренняя конкуренция была неизменно жесткой, вопреки специальным институциональным положениям. Уровень конкуренции в Японии был если не выше, чем в других развитых странах в 1960х и 70х гг., то и не ниже. Успешные на международном рынке отрасли имели высокий уровень конкуренции и низкий уровень государственного регулирования; неуспешные отрасли (химикаты, авиация) и неторгуемые (услуги) характеризовались высоким уровнем государственного вмешательства, имели высокие барьеры входа на рынок, государственную помощь, ценовой контроль и т.д.

Экономические учреждения, которые характеризовали Японию в 1950- 1970е гг., обычно расцениваются как схожие в меньшей степени с институтами западных стран, а в большей степени - с довоенными японскими институтами. Концентрация финансовой власти в банковской системе Японии являлась целью Министерства финансов, чему также способствовала активная секторальная политика правительства. Политика японского правительства способствовала формированию капитальных ресурсов, помогая преодолевать рыночные несовершенства, препятствующие необходимой структурной трансформации. В то же время существуют исследования, которые предполагают, что чистое воздействие промышленной политики японского правительства, возможно, было не больше, чем под держкой упадочных отраслей промышленности без большого воздействия на совокупную производительность.

Впрочем, в промышленных отраслях правительственное вмешательство по степени спадало. После либерализации импорта автомобилей, который имел место в середине 1960х гг., в промышленности оставалось совсем немного защитных мер. С другой стороны, в секторах услуг, особенно в финансовых секторах, ситуация была противоположной. До 1980х гг. процентные ставки по депозитам строго регулировались, и финансовым учреждениям не позволялось развивать новые финансовые инструменты без одобрения Министерства финансов. Банкиры учитывали не столько сигналы рынков, сколько прогнозировали будущие действия правительственных чиновников. Как следствие этого, налицо были распространяющиеся трудности в секторах финансового обслуживания. Многие из финансовых учреждений обанкротились.

Отмена госконтроля японских финансовых рынков началась в

конце 70х гг., устранение контроля за движением капитала - в начале 80х гг. Эти мероприятия изменили структуру и функционирование японской экономики. С 1981 г. началась реформа японской политики конкуренции. Поворотный момент - середина 1980 г., когда торговые диспуты с США и Европой вышли на первый план и японская промышленная политика критиковалась как протекционистская и нечестная. В последнее десятилетие XX века многие меры японской антиконкурентной политики были ослаблены или отменены как под иностранным давлением, так и в силу роста оценки выгод конкуренции. В конце 80х гг. правительство США определяло слабую антitrustовскую политику как структурную проблему, которая ограничивает вход иностранцам на японские рынки, и антitrustовская политика стала основным вопросом переговоров между Японией и США в 1989-1990 гг. Японское правительство пошло на уступки, и количество антitrustовских расследований начало приближаться к аналогичным показателям в США.

Дерегулирование валютного рынка и рынка капитала в Японии началось в 80х гг. Крупные фирмы существенно снизили свою зависимость от банков путем выпуска облигаций и привлечения иностранного капитала. Банки начали финансировать малые и средние компании. Система лидирующих банков начала разрушаться. Та же самая отмена госконтроля за финансовым сектором, которая позволила японским фирмам использовать намного более разнообразные источники финансов, изменила роль японского правительства в экономике. В 80х гг. японские фирмы, стремящиеся продвигать новые отрасли промышленности, уже почти не нуждались в японском правительстве как союзнике, чтобы вынудить банк подключить его финансовые возможности. Японская банковская система, принужденная теперь конкурировать со многими другими источниками финансов и дома, и за границей, прекратила быть эффективным инструментом формирования индустриальной структуры Японии.

Поворот японской экономики в сторону открытия усилился в середине 90х гг. Барьеры входа на рынок снизились в телекоммуникационных отраслях, сфере финансовых услуг, производстве топлива и электроэнергии. Ценовой контроль был устранен в авиации, грузоперевозках и посреднических услугах. Реформа корпоративного управления была начата в 2000 г., включая усиление роли аудиторов и большую степень раскрытия финансовой информации. Уровень конкуренции возрос из-за входа на японские рынки иностранных

субъектов, а также из-за изменения структуры промышленности. Иностранные инвестиции возросли и вошли в традиционно защищаемые отрасли (сферу услуг, банки, страхование, рестораны). Доля занятых в высокозащищенном сельском хозяйстве стремительно снижалась.

Вместе с тем, как отмечают исследователи, японская экономика сопротивлялась изменениям, и многие сферы все еще нуждаются в здоровой конкуренции [189, с. 45-47; 105]. Менеджеры остались склонны поддерживать неприбыльный бизнес и занятость. Большинство фирм склонны к слияниям, но эти слияния приводят к концентрации без существенных структурных изменений. Японское правительство продолжает поддерживать разоряющиеся компании, избегает радикальной реструктуризации, в чем поддерживается крупными компаниями. Регулирующие меры остаются общими и ослабляют конкуренцию (например, в телекоммуникациях, медицинских услугах, образовании и сельском хозяйстве).

С начала 90х гг. Япония вошла в полосу стагнации. По мере усиления кризисных явлений точка зрения об исключительной эффективности японской модели стала ослабевать. Преобладающим стало мнение, что данная модель была оптимальной для догоняющего развития в условиях индустриального общества, но при переходе к постиндустриальной экономике должна быть реформирована.

Япония входит в XXIе столетие с экономическими учреждениями все более и более отличными от тех учреждений, которые были связаны с хорошей экономической работой страны в последней половине XXго столетия.

Опыт новых индустриальных стран ЮгоВосточной Азии

Полезным является сравнение японского опыта отраслевой (промышленной) политики и опыта новых индустриальных стран Азии. Прежде всего следует отметить, что не было никакой общей восточноазиатской модели. Каждая страна имела специфическую модель в пределах общей экспортной ориентации, нормального макроуправления и хорошей базы человеческих навыков [184, с. 14].

Среди стран ЮгоВосточной Азии Гонконг был ближе всего к неолиберальному идеалу, комбинируя свободную внешнюю торговлю с политикой открытых дверей для прямых иностранных инвестиций. Однако Гонконг имел уникальные начальные условия и его промышленное развитие, после начального всплеска, было слабым. Начальные условия в Гонконге включали глобальные торговые связи, разви-

тую инфраструктуру торговли и финансов, присутствие крупных британских компаний с огромным опытом и притоком предпринимателей, проектов и техники из-за рубежа. Это легко позволило создать экспортное производство. Кроме того, правительство вмешивалось для оказания помощи промышленности, выделяя производителям землю и создавая органы поддержки (совет по производительности, агентство содействия расширению экспорта, центр текстильных проектов, технические университеты, технопарки).

Однако сторонники активного государственного вмешательства отмечают, что отсутствие селективной промышленной политики сдерживало технологический рост и рост производства. Гонконг начал и остался с легкими трудоемкими отраслями, в которых затраты на обучение были относительно низки. В результате, сейчас Гонконг деиндустриализуется, производственный сектор в начале XXI в. составляет лишь 5% от ВВП по сравнению с 25% на пике развития. Производители переместились в другие страны, главным образом в Китай, и экспорт в 90е гг. начал снижаться. Наиболее конкурентоспособная деятельность - обеспечение финансовых и других услуг для материкового Китая - сейчас под угрозой вследствие развития таких же отраслей в самом Китае.

Имея схожие с Гонконгом начальные условия, Сингапур использовал политику с высоким уровнем интервенций для развития промышленности. Правительство устанавливало отрасли для содействия им, активно привлекало и использовало прямые иностранные инвестиции для достижения своих целей. Сингапур начинал как торговая база с обслуживанием судов и нефтепереработкой. После недолгого периода импортозамещения он двигался в сторону экспортно-ориентированной индустриализации, основанной на прямых иностранных инвестициях. После десятилетия такой деятельности правительство начало активно развивать промышленную структуру страны. Предпринималось активное вмешательство для роста отраслей с высокой добавленной стоимостью, узкой специализацией и интеграцией в глобальную деятельность. Также осуществлялось широкое вмешательство для создания специфических знаний, создавались государственные предприятия для деятельности в сферах, где иностранные инвестиции были не осуществимы или нежелательны. Специализация на основе прямых иностранных инвестиций сократила начальную потребность в местных технологических исследованиях. Спустя какое-то время правительство приложило усилия по стимулированию на-

циональной инновационной системы. Данная стратегия сработала хорошо, и Сингапур имеет третье место среди новых индустриальных стран Азии по доле исследований в ВВП (после Южной Кореи и Тайваня).

Южная Корея и Тайвань предпринимали интервенционистские стратегии на рынках товаров и ресурсов. Они отдавали предпочтение продвижению местных предприятий и углублению местных технологических возможностей, отдавая вторичную роль прямым иностранным инвестициям и импорту технологий. Двигателем экспорта являлись местные фирмы при поддержке государства. Тарифные и иные защитные меры использовались какое-то время для развития национальной промышленности. Отрицательные эффекты защиты компенсировались очень жесткими внутренними стимулами для экспорта.

Корея положила прежде всего на импорт капитального оборудования и лицензированных технологий. Она использовала копирование иностранных технологий и их собственное развитие. В настоящее время расходы на исследования в Южной Корее самые высокие среди развивающихся стран. Одной из специфических особенностей политики в Корее, отличающей ее от других азиатских тигров (но показывающей сходство с Японией), было создание крупных частных конгломератов. Они подбирались среди успешных экспортеров и получали различные субсидии и привилегии для дальнейшей аккумуляции капитала, активизации технологической деятельности. Кроме прямого вмешательства, правительство обеспечивало избирательную и функциональную поддержку, создавало инфраструктуру и развивало общее и техническое образование.

Отраслевая политика Тайваня включала защиту от импорта, целевые кредиты, селективность прямых иностранных инвестиций, поддержку местного развития и содействие расширению экспорта. Однако, в отличие от Кореи, Тайвань не содействовал созданию крупных конгломератов и продвижению предприятий тяжелой промышленности. Промышленность Тайваня оставалась в значительной степени состоящей из малых и средних предприятий, а правительством поддерживалось их научно-техническое сотрудничество. Тайвань, вероятно, имеет самую развитую систему поддержки малых и средних предприятий среди развивающихся стран. Также для него был характерен значительный государственный сектор в отраслях, в которых частные фирмы не могли или не желали участвовать. В ранний период индустриализации Тайвань привлекал прямые иностранные инвестиции в

отрасли, где национальная промышленность была слаба, и содействовал передаче технологий местным производителям. Иногда государство само вступало в совместные предприятия для вхождения в сложные отрасли, например, космическую или полупроводниковую.

Выводы из анализа отраслевой (промышленной) политики в большинстве стран Восточной Азии следующие. Во-первых, как селективная, так и функциональная политика играли существенную роль в промышленном и технологическом развитии большинства динамичных экономик развивающихся стран. Во-вторых, как селективная, так и функциональная политика являлись в данных странах важными сферами приложения государственных усилий. В-третьих, степень технологического развития в главных «тиграх» (Корея, Тайвань, Сингапур) прямо коррелирует с их селективной отраслевой политикой. В-четвертых, эти страны показали способность эффективно использовать государственные интервенции. В Корее и Тайване, использовавшим торговые интервенции, экспортная ориентация сочеталась со строгой дисциплиной как в промышленности, так и в государственном управлении. Далее способности правительства усиливались с ростом уровня образования, усилением стимулирования бюрократов. Стиль государственных интервенций различался в зависимости от целей правительств. Отношение к прямым иностранным инвестициям было различным в разных странах (они играли разную роль в технологическом развитии). Страны, которые желали содействовать внутреннему техническому прогрессу, ограничивали доступ технологиям совместно с прямыми иностранными инвестициями и стимулировали внутренние исследования.

Некоторыми исследователями отмечается, что именно отраслевая политика, предусматривающая выделение приоритетов и точек роста, позволила странам Азии совершить экономический прорыв [125, с. 11]. Исследователи [184] оценивают отраслевую политику в восточноазиатских странах как успешную и утверждают, что важно не то, вмешивается ли правительство в экономику или нет, а то, как оно вмешивается. С другой стороны, Япония и Корея, используя различную как по механизму, так и по интенсивности политику, добились сходных успехов в экономике. Также существует мнение, что промышленная политика может как способствовать экономическому развитию, так и сдерживать его.

В целом, в течение последней четверти XX столетия, экономики в Восточной и ЮгоВосточной Азии достигли замечательного роста.

Так как правительственный контроль наложен на рыночные механизмы во многих из этих стран, явление роста интерпретировалось как пересадка японской системы, и называлось «во сточноазиатском чуде». Одни исследователи преуменьшали этот феномен на том основании, что рост азиатских стран, в противоположность Японии, был прежде всего процессом увеличения объема использования ресурсов, а не продуктивности. Но были и противоположные взгляды на эту проблему. Хотя смесь правительственного контроля и рыночного механизма найдена во всех азиатских странах, их образцы развития разнообразны. Нет никакой гарантии, что один и тот же побудительный механизм работал везде. Кроме того, финансовые трудности могут быть вызваны макроэкономическими ошибками политики так же, как и микроэкономическими проблемами стимулов. Азиатские страны, возможно, были жертвами неподходящей макроэкономической политики, также как и Япония. Эти страны, возможно, имеют проблемы потому, что сильный правительственный контроль и открытые рынки капитала не уживаются.

В заключение следует отметить, что успех отраслевой (промышленной) политики в Японии и восточноазиатских странах можно признать в вопросе ускорения темпов экономического роста на определенном этапе. Однако тот факт, что по мере приближения экономик данных стран к уровню развитых стран темпы роста снижаются, а промышленная политика ослабляется, наводит на мысль о том, что данная политика, возможно, хороша для «догоняющих» экономик, но не очень подходит для передовых. В связи с этим полезным является изучение опыта отраслевой (промышленной) политики развитых стран Европы и США.

9.3 Отраслевая политика Европейского Союза. Отраслевая политика США

В отличие от Японии и развивающихся стран, экономическая политика США и Европы являлась более либеральной. Опыт отраслевой политики в этих странах зачастую отрицательный, и следует понимать почему. Отраслевая политика не проводилась там как основа всей политики, что было характерно, скажем, для Японии, и носила прежде всего общий характер, т.е. была направлена на повышение конкурентоспособности экономики в целом, создание более благоприятных условий для развития бизнеса. Кроме того, существовали

значительные колебания направлений развития, связанные с изменением расстановки политических сил и т.д. Например, во Франции, Великобритании, Италии во времена прихода к власти социалистов усиливалась регулирующая роль государства в экономике, а с приходом более правых политиков наблюдалась либерализация экономики.

Государственная промышленная политика в США направлена на решение двух основных задач: стимулирование структурной перестройки промышленного производства (в целях повышения его эффективности и конкурентоспособности) и облегчение адаптации общества к структурным изменениям в хозяйстве (программы подготовки и переподготовки кадров, создание новых рабочих мест, облегчение миграции населения). Методы данной политики - это федеральная контрактная система (госзаказы); комплексные государственные программы (для решения определенных общенациональных проблем научнотехнического, военнопromышленного или социально-экономического характера); поддержка мелкого бизнеса как гибких фирм, внедряющих инновации; политика в вопросах амортизации основного капитала.

Инновационная политика в США играет важную роль. Например, признание системы трансфера технологий важнейшим фактором экономического роста закреплено в законодательстве США [124, с. 134]. В начале 1990х годов сформирована Национальная сеть передачи технологий, действует ряд программ по передаче технологий, реализуемых министерствами и ведомствами: Национальным научным фондом, Национальным агентством по исследованию космического пространства, Министерством обороны, Министерством энергетики, Министерством сельского хозяйства.

В Европе роль государства на уровне отраслей экономики прежде всего включает создание регулирующих и институциональных механизмов, способствующих эффективным структурным изменениям в экономике. Концепция структурной промышленной политики сводится, во-первых, к организации управляемого процесса закрытия убыточных предприятий и отраслей, а во-вторых, к поиску альтернативных видов деятельности, которые могли бы обеспечить источник дохода для местного населения.

Опыт европейской отраслевой (промышленной) политики во второй половине XX века можно разделить на три этапа. Первоначальный этап пришелся на период послевоенной индустриализации, расширения массового производства и потребления, когда политика

была направлена на определение и поддержку стратегических секторов, выявление «национальных лидеров» с целью максимального использования положительного эффекта масштаба в данных отраслях и использования положительных внешних эффектов, создаваемых ими. Второй этап пришелся на период «деиндустриализации» и бурного роста секторов услуг, когда важную роль в экономике стали играть средние и малые предприятия. Политика европейских правительств была переориентирована на «горизонтальный» принцип - стимулирование конкуренции, инновационной деятельности, либерализацию торговли. Третий этап был связан с вхождением в рыночное пространство Западной Европы бывших социалистических стран с переходной экономикой, для успешного развития которых одной рыночной либерализации и дерегулирования оказалось недостаточно, так как структурные сдвиги в этих странах должны были быть весьма значительными. Современная европейская промышленная политика призвана играть важную роль в процессах реструктуризации экономики, вместе с тем, не прибегая к устаревшим протекционистским инструментам. Правительства устанавливают общие правила для деловой активности, а также создают специальные институты, содействующие улучшению структуры национальных экономик. В XXI веке в политике как ЕС, так и США наметились тенденции реиндустриализации. Так, Еврокомиссия поставила задачу увеличения доли промышленности в ВВП до 20 % [32, с. 45].

Среди стран Западной Европы обращает внимание на себя опыт французской промышленной политики конца 60х - начала 90х гг. XX века, в рамках которой правительство выделяло избранные предприятия и отрасли для успешного соперничества на мировом уровне, предоставляя им субсидии и ограждая их от конкуренции с импортом. Однако долгосрочного успеха данная политика не принесла. Со второй половины 1990х гг. наблюдалась либерализация государственного регулирования экономики и ориентация на развитие инфраструктуры и системы стимулов для частного предпринимательства. Однако с середины 2000х гг. и особенно с приходом финансовоэкономического кризиса 2008-2009 гг. внимание к промышленной политике во Франции вновь возросло.

Среди главных направлений французской промышленной политики следует выделить так называемые «большие программы», в рамках которых правительство тратило значительные средства на разработку новых, технически сложных товаров (например, самолеты

«Конкорд»), или развитие определенных отраслей (атомная энергетика, авиакосмическая промышленность). Запуск данных про грамм пришелся на 1960-1980е гг., но некоторые действуют до сих пор. Инструментами реализации «больших программ» являлись государственные субсидии, протекционистские меры, а также создание государственных предприятий. С развитием европейской интеграции большинство указанных мер стали для французского правительства недоступными, и акцент при реализации программ сместился в сторону создания стимулов для частных инноваций и частных компаний. Следующим важным направлением отраслевой политики Франции является деятельность технопарков (центров конкурентоспособности, полюсов конкурентоспособности [85]). Если в 1960х гг. одной из идей отраслевой политики было выравнивание региональной экономической дифференциации, то с 1990х гг. географическая концентрация производства была признана более эффективной. Первоначально внедрялась идея «локальных производственных систем» (нечто напо добие кластеров), которую впоследствии сменили вышеуказанные центры конкурентоспособности. В настоящее время во Франции существует более 70 центров конкурентоспособности, каждый со своей специализацией [113, с. 50].

К общим, неселективным мероприятиям отраслевой политики Франции следует отнести: во-первых, налоговые льготы для предприятий, проводящих (или заказывающих) НИОКР; во-вторых, меры по развитию инфраструктуры; в-третьих, субсидирование образования.

Современная французская отраслевая политика сосредоточена на повышении конкурентоспособности отечественных предприятий, увеличении объема выпуска и занятости в промышленности, что должно быть достигнуто за счет инноваций (прежде всего в частном секторе), а также за счет возрастания специализации французской экономики на производстве высокотехнологичной продукции [89]. Попрежнему выделяются приоритетные отрасли: цифровая промышленность; эко- и энергетическая промышленность; транспорт; химия и инновационные материалы; фармацевтическая промышленность; товары роскоши; продовольственная промышленность [113, с. 52-53].

Следует также отметить, что правительство Франции признало важность оцеевропейской промышленной политики, которая должна стать более активной.

Также примером страны, осуществлявшей активную промыш-

ленную политику, является Германия. В данной стране структурная политика делилась на региональную и промышленную, а последняя понималась преимущественно как синоним отраслевой политики [5]. Начавшись с середины XX века, промышленная политика Германии первоначально была преимущественно селективной, причем цели ее были двойки: либо поддерживать деградирующие отрасли, либо ускорять их распад и стимулировать развитие новых отраслей. Институционально реализация промышленной политики Германии возложена на Федеральное министерство экономики и труда. В аспекте научно-технической политики координацию осуществляют Федеральное министерство экономики и технологий, а также Федеральное министерство образования и научных исследований.

Отраслевая политика в Германии соответствует принятым в конце 1960х гг. «Принципам секторальной (отраслевой) структурной политики» [113, с. 17]. Данная политика имела следующие направления. Во-первых, это замедление структурной трансформации в случаях, когда правительство считает, что данный процесс идет слишком быстро и угрожает, например, привести к проблемам с занятостью. Поддержка отраслей была связана преимущественно с социальными причинами: в 1960е гг. поддерживалась угледобывающая промышленность; в 1970е гг. - железнодорожный транспорт; в 1980е гг. - судостроение. К началу 1990х гг. субсидии, способствующие сохранению традиционных отраслей, составляли до 5% бюджета Западной Германии и выдавались для поддержки железнодорожного транспорта, сельского и лесного хозяйства, рыболовства, угольной промышленности, водного транспорта, судостроения, авиакосмической промышленности. Однако почти во всех перечисленных отраслях наблюдалось снижение объема выпуска, при том что затраты государства на их поддержку были велики. Вследствие этого подобная политика «поддержки слабых» была признана неэффективной и стала сокращаться.

Во-вторых, правительство занималось ускорением трансформационных процессов. Сюда прежде всего следует отнести программы переселения и переобучения шахтеров и фермеров, регулирование цен на продукцию быстрорастущих отраслей, поддержка предприятий, производящих высокотехнологичную продукцию.

В-третьих, правительство Германии реализовывало мероприятия отраслевой политики, включающие реализацию конкретных проектов (в сфере авиастроения, атомной энергетики и т.д.), мероприятий по

охране окружающей среды, а также программ развития малого и среднего предпринимательства. В 2010 г. создана Национальная технологическая платформа электромобилей, в рамках которой объединены усилия государства, науки и бизнеса [121, с. 27].

Инструменты отраслевой политики Германии, кроме косвенных, общих мер макро и микроэкономической политики, включали специфические меры: финансирование переподготовки работников; субвенционирование и льготное кредитование в целях модернизации производства; налоговые льготы; компенсации для сокращения избыточных мощностей; финансовые рестрикции; ограничительные меры в сфере защиты окружающей среды; протекционистские меры в сфере таможенной и конкурентной политики.

С начала 1990х гг. акцент немецкой структурной политики был перенесен с отраслевого на региональный принцип, кроме того, усилилась роль инновационной политики [24]. Взаимодействие участников инновационного процесса в стране осуществляется преимущественно благодаря таким технологическим посредникам, как научные сообщества, правительства отдельных земель, совместные исследовательские ассоциации в промышленности. Так, правительства отдельных земель содействуют формированию и развитию научных и технологических парков, инновационных и научнообразовательных центров [124, с. 134].

В Великобритании к началу 1980х гг. существовал набор протекционистских мер, госзаказов, бюджетных субсидий для приоритетных отраслей, а также государственное финансирование НИОКР. Однако впоследствии данная система также была либерализована и основой политики стала поддержка конкурентоспособности национальной экономики в целом, а не отдельных ее отраслей.

Финансовоэкономический кризис 2008-2009 гг. побудил правительство Великобритании усилить внимание к активной экономической и промышленной политике [165; 187]. Вместе с тем, предпочтение попрежнему отдается общей, неселективной отраслевой политике, инвестициям в инфраструктуру, подготовку кадров, а также снижению барьеров для развития бизнеса [113, с. 67]. Целевое государственное финансирование проектов в отдельных отраслях осуществляется, но при этом правительство не выделяет данные отрасли в качестве приоритетных, а признает, что рынок в данных отраслях не справляется.

Государство в Великобритании содействует созданию новых

предприятий независимо от отраслевой принадлежности через различные фонды. Вместе с тем, некоторые секторальные приоритеты все же выделяются: низкоуглеродные технологии, энерго и ресурсоэффективность. К приоритетным отраслям относятся: цифровые коммуникации, низкоуглеродные технологии, новые производственные процессы и материалы в химической, автомобильной, аэрокосмической и др. отраслях. Определенное внимание уделяется развитию производственных кластеров и технопарков, а также «технологических платформ» [121, с. 26]. Например, в 2006-2010 гг. было создано шесть таких платформ: в области здравоохранения; в сфере эффективного строительства зданий; производства транспортных средств с низким выбросом вредных веществ; устойчивого сельского хозяйства и продовольствия. Кроме того, предполагается и далее пользоваться существующими конкурентными преимуществами в сфере нематериальных видов деятельности (сервис, дизайн, логистика, финансовые и бизнесуслуги). Также в инновационной системе страны важную роль играют консорциумы (клубы) промышленных компаний, университетов, научноисследовательских лабораторий для проведения совместных исследований и разработок [124, с. 133].

Европейская интеграция изначально предусматривала проведение промышленной политики, способствующей развитию единой европейской экономики (гармонизация экономической политики между странами Европы, устранение препятствий для транснациональных слияний). Развитие европейской интеграции в рамках ЕС сокращает возможности для проведения отраслевой политики правительствами отдельных стран и переводит ее на наднациональный, общеевропейский уровень, приоритетами которого являются формирование либеральной и конкурентоспособной экономики. Однако нормами ЕС предусматривается и активная отраслевая политика. В частности, в Договоре ЕС от 1992 г. говорится о необходимости «облегчения» приспособления европейской промышленности к структурным изменениям. В Лиссабонском Договоре говорится, что страны члены должны не «облегчить», а «ускорить» за счет проведения промышленной политики трансформацию европейской промышленности в контексте современных структурных изменений и обеспечить технологическую конкурентоспособность Европы [113, с. 21].

На уровне ЕС важнейшим институтом отраслевой политики является Совет по конкурентоспособности. Политика по отношению к отдельным отраслям разрабатывается на основе совместного обсуж-

дения Комиссией ЕС и представителями государств и пока является дополняющей по отношению к мерам, принимаемым на национальном уровне (однако ее роль растет). С середины 2000х гг. промышленная политика ЕС направлена на [170]: защиту интеллектуальной собственности; реформу системы господдержки и внешнеторговой политики ЕС; структурные изменения в экономике; инновации. В отраслевом аспекте европейская политика уделяет внимание регулированию рынка химической и фармацевтической продукции, оборонной промышленности, космической индустрии.

Конкурентная политика Евросоюза достаточно лояльно относится к слияниям, укрупнению европейских компаний, так как это позволяет им увеличивать свою конкурентоспособность. Вместе с тем, антиконкурентное поведение фирм (ценовые сговоры и т.д.) подвергается санкциям.

На общеевропейском уровне контролируется обоснованность выдачи субсидий национальными правительствами фирмам. Наиболее обоснованными признаются субсидии, связанные с охраной окружающей среды и субсидии на развитие депрессивных регионов.

Опыт промышленной политики таких стран, как Швеция и Норвегия, представляет интерес для Беларуси потому, что в данных странах построена социальная рыночная экономика, а для России - потому что данные страны богаты сырьевыми ресурсами (особенно Норвегия) и во многом специализируются на экспорте данных ресурсов.

Промышленная политика Швеции не имеет выраженных отраслевых приоритетов. Важными ее компонентами является участие в общеевропейской интеграции, стимулирование конкурентоспособности отечественных фирм, а также содействие инновациям. Современная Швеция в определенной степени отошла от образа страны «скандинавского социализма», снизив уровень налоговой нагрузки, отменив некоторые налоги на бизнес и сократив уровень вмешательства в бизнес процессы. Однако подоходные налоги, а также социальные выплаты корпораций, остаются высокими.

Швеция проводит активную инновационную политику, по уровню финансирования НИОКР являясь одним из лидеров Европы. При этом 3/4 научных исследований финансируются частным бизнесом [113, с. 92]. Основная доля научных исследований проводится в традиционных экспортных отраслях страны: биотехнология, транспорт, телекоммуникации, информационные технологии, фармацевтика [124, с. 133]. Кроме прочего, следует выделить программу снижения

зависит от страны от углеродного топлива. Проблемой для Швеции являлся разрыв между созданием и внедрением инноваций, для решения чего была создана сеть агентств, фондов, бизнесинкубаторов и т.д.

Основой экспортного потенциала Норвегии является топливно-энергетический комплекс, который в значительной степени контролируется государством. После 2й мировой войны государство сыграло значительную роль в индустриализации страны, развитии инфраструктуры. К концу XX - началу XXI века политика страны сместилась в сторону приватизации и развития частных компаний, однако и сейчас Норвегия является одним из лидеров Западной Европы по доле государственной собственности. В сфере НИОКР Норвегии лидируют исследования в сфере нефти и газодобычи, экологической безопасности топливно-энергетического комплекса.

Опыт промышленной политики малых стран Западной Европы (стран Бенилюкса и Австрии) представляет интерес для Беларуси с точки зрения небольших размеров экономики.

К середине 1980х гг. Австрия имела значительную долю государственной собственности в экономике (например, на один крупнейший государственный концерн приходилось до 30 % промышленного производства и 20 % занятых страны) [113, с. 155], причем по эффективности госсектор отставал от частного. В 1990х гг., в связи со вступлением страны в ЕС, началась приватизация госсобственности, сопровождавшаяся структурной перестройкой экономики. Начала расти занятость в сфере услуг и сокращаться - в промышленности. Роль промышленной политики Австрии заключалась, прежде всего, в осуществлении политики занятости (переобучение работников, ограничения для иностранных рабочих), а также инновационной политики.

Бельгия в 1950-1960х гг. пережила период деиндустриализации и структурной перестройки экономики, как в отраслевом, так и в территориальном измерении. Угольные шахты и сталелитейная промышленность юга страны практически исчезли, а более современные отрасли (электроника, нефтепереработка) начали развиваться на севере. Влияние государства в бельгийской экономике весьма слабо и сконцентрировано в основном в сфере транспорта, связи, энергетики. Правительство стремится передать как можно больше управленческих функций на уровень взаимодействия бизнеса и общественных организаций. Секторальными приоритетами являются металлургия, химиче-

ская и электронная промышленность. Кроме того, страна активно участвует в процессах европейской и международной интеграции, и ее специализация формируется под влиянием мировых экономических процессов. В аспекте инновационной политики Бельгия существенно отстает от среднеевропейского уровня, имея низкую долю затрат на НИОКР в ВВП. Вместе с тем, страна имеет один из самых благоприятных инвестиционных климатов в Европе.

Особенностью развития Нидерландов после 2й мировой войны и до 1970х гг. являлось вложение государственных и частных средств в отрасли, призванные обеспечить сырьем национальную промышленность - металлургию, химическую и нефтехимическую промышленность, энергетику. В сфере обрабатывающей промышленности активно развивалось машиностроение, судостроение, пищевая промышленность. Кроме того, активно развивалась транспортно-логистическая деятельность. В 1980е гг. страна пережила структурные преобразования, связанные с модернизацией традиционных отраслей, переходом на производство более технически сложной, наукоемкой продукции, а также развитием сектора услуг. Специализация Нидерландов в значительной мере определялась требованиями международного рынка. Правительство не выделяло каких-то отраслевых приоритетов, ограничиваясь лишь стимулированием развития наиболее передовых отраслей и технологий (субсидии и льготные кредиты на открытие бизнеса, и т.д.).

Основой отраслевой (промышленной) политики в США и Европе является инновационная, технологическая политика, при этом она направлена как на создание новых передовых технологий, так и на диффузию открытых технологий в экономику.

В ЕС промышленная политика во все большей степени выносятся на национальный уровень. Однако данный вид политики не самостоятелен, а подчинен общей стратегии экономического развития Европы. Так, в 2010 г. Европейская комиссия утвердила инициативу «Единая промышленная политика в эпоху глобализации» [161], где промышленная политика понимается как мероприятия, влияющие на издержки, цены, а также иные мероприятия (экологические, торговые), в конечном счете влияющие на конкурентоспособность промышленности. Еврокомиссия проводит мониторинг промышленной политики [178], и совершенствует ее направления и приоритеты [173]. Выделяются следующие приоритеты: продвинутые промышленные технологии для чистого производства; ключевые передовые техноло-

гии; продукты на основе биоматериалов; транспортные средства и суда с низким уровнем загрязнения; «умные» электросети. Для реализации данных приоритетов предполагается: защита прав на интеллектуальную собственность; стимулирование развития предпринимательства (особенно в сфере цифровых технологий); повышение эффективности использования государственных финансовых средств, направляемых на поддержку бизнеса; увеличение трансграничной мобильности капитала; подготовка рабочей силы в перспективных сферах.

Важным аспектом негативного опыта развитых стран в проведении отраслевой политики являются зачастую сами задачи данной политики, которые могут быть обусловлены рентоориентированным поведением политиков и экономических субъектов. Например, в отличие от Японии, где государство поддерживает «восходящие отрасли», в США государство поддерживает «заходящие отрасли».

Что значит поддержка «заходящих отраслей» в отличие от «восходящих»? Отрасли, которые находятся на спаде, в кризисе, скорее всего разорятся, просто при поддержке государства данный процесс будет более медленным. Однако субъекты, связанные с такими отраслями, могут иметь определенное политическое влияние и использовать его для достижения преференций отраслям. Например, аргумент занятости имеет большое значение для политиков, и зачастую для предотвращения массовых сокращений работников правительство может пойти на протекционизм по отношению к кризисной отрасли. Вероятнее всего, отрасль не имеет перспектив в будущем, и программа поддержки будет свернута тогда, когда ее неэффективность станет слишком хорошим объектом для критики. Отсюда во многом проистекает негативное отношение к отраслевой политике в развитых странах, поскольку слишком мало примеров того, чтобы данная политика помогла развиваться избранным отраслям. Однако она и не могла этому помочь, так как направлялась преимущественно на смягчение кризиса в «умирающих» отраслях. В принципе, не отрицается целесообразность проведения такой смягчающей кризис политики, однако следует сразу оговаривать случаи, когда цель сохранения данной отрасли изначально не ставится и поддержка является временной мерой для того, чтобы отрасль «умерла» по возможности безболезненно. Во многом акцентом такой политики должны являться меры по перераспределению ресурсов в более перспективные отрасли. Механизм государственного регулирования перераспределения ресурсов, высво-

бождающихся из упадочных отраслей, постепенно выработался почти во всех развитых странах.

Ярким примером отраслевой политики в США и Европе является аграрная политика, содействующая росту объемов производства сельскохозяйственной продукции и поддержке занятости в данном секторе. С одной стороны, содействие технологическому переоснащению аграрного производства стимулировало увеличение его эффективности, но, с другой стороны, защита национальных товаропроизводителей приводила к избыточному вовлечению производственных ресурсов в сельское хозяйство, перепроизводству продукции, сохранению малоэффективных производственных структур.

9.4 Отраслевая политика в Российской Федерации

Так же, как и для многих других постсоветских стран, для России товарная и пространственная структуры внешнеторгового оборота страны не способствуют формированию благоприятных условий для устойчивого экономического роста. В 1990х гг. в Российской Федерации концепция экономической политики в большей степени была ориентирована на либеральную экономику, а потому селективная отраслевая политика была развита слабо. В основном государство прилагало усилия по формированию развитой институциональной среды рынка, повышению конкурентоспособности экономики в целом, т.е. осуществлялась горизонтальная отраслевая политика. Политика селективной поддержки отечественных производителей периодически декларировалась в различных официальных документах, но не получила широкого распространения.

Одним из первых программных документов, касавшихся промышленной политики, была «Концепция государственной промышленной политики России на 1994-1995 годы», которая была разработана существовавшим тогда и вскоре упраздненным Государственным комитетом РФ по промышленной политике [106]. Целью промышленной политики, согласно данному документу, было программноцелевое регулирование процесса организационной, структурной и технологической модернизации индустриального воспроизводства ради последовательного приращения выпуска наукоемкой продукции с высокой долей добавленной стоимости и увеличения покупательной способности занятых, всего населения страны. Данная концепция имела ряд недостатков и противоречий, в частности,

предполагала одновременно приватизацию при сохранении существенного уровня государственного вмешательства, а также не предполагала четко обособленных приоритетов развития.

В «Концепции промышленной политики», подготовленной экспертами Министерства экономики и Министерства промышленности России в 1996 г., было предложено одновременно использовать три варианта промышленных стратегий: стратегию использования природных ресурсов, стратегию «преследования», стратегию «передовых рубежей». Все три стратегии реализуются на практике путем стимулирования капиталовложений, причем, главным образом, внутренних, по этому их можно назвать стратегией развития при опоре на собственные ресурсы.

Концепция промышленной политики Российского союза промышленников и предпринимателей [106] предполагала бизнес, общественные организации и научное сообщество равноправными участниками промышленной политики. Отраслевая промышленная политика предполагала поддержку крупных интегрированных бизнес-формирований в качестве важнейшего субъекта повышения конкурентоспособности страны. Инструментами промышленной политики должны были являться преимущественно косвенные (развитие институтов, инфраструктуры, банковской системы), а также прямые (госзаказ, налоговые льготы, протекционистские меры и т.д.). Главной проблемой данной концепции являлась опасность закрепления существующей специализации экономики страны (преимущественно сырьевой).

Концепция промышленной политики, разработанная учеными РАН [69] предполагала опережающее развитие обрабатывающих отраслей промышленности, источником ресурсов для которых должен стать топливно-энергетический комплекс, а организациями, обеспечивающими технологическое развитие - организации военно-промышленного комплекса. Необходимо также выделение четких приоритетов технологического развития и существенное увеличение объема финансирования НИОКР. Инструментами промышленной политики должны стать преимущественно прямые (внешнеторговый протекционизм, госзаказы, субсидии и т.д.).

Концепция государственной промышленной политики России, подготовленная Торгово-промышленной палатой Российской Федерации [106], предполагала, кроме прочего, создание целевого ссудного фонда промышленности в форме государственного внебюджетного

фонда. Средства фон должны были направляться на следующие цели: обеспечение государственного заказа и государственных лизинговых компаний в области машиностроения, авиапрома, транспортного машиностроения, сельхозмашиностроения; компенсация части учетной банковской ставки, гарантии и страхование по коммерческим кредитам; целевое прямое и синдицированное инвестиционное кредитование промышленности, кредитование под пополнение оборотных средств; поддержка экспорта перерабатывающих от раслей, внутреннего производственного спроса. Кроме этого, полагалось важным развитие венчурного финансирования, а также тесное сотрудничество бизнеса, государства и научного сообщества.

Селективная отраслевая политика России, состоящая в определении государством приоритетов развития промышленности, осуществлялась, прежде всего, в рамках федеральных целевых программ. Правительство сконцентрировало государственные финансовые ресурсы на программах, предполагающих финансовую поддержку НИ-КОР, а также программы инноваций в конкретных секторах промышленности, поддержку технического обновления информационной инфра структуры, защиту прав интеллектуальной собственности. Формироваться данные программы начали с 1993 г. и к началу 2000х гг. получили бурное количественное развитие, охватив большинство отраслей российской экономики. Соответственно, государственных средств стало не хватать для эффективного финансирования всех программ, и большинство из них не выполнялось. Целевые программы превратились в своеобразную форму выдачи преференций отдельным предприятиям. Как отмечается исследователями, анализ формирования и исполнения федеральных целевых программ, равно как и достигнутых в их рамках фактических результатов не характеризует их в качестве эффективного инструмента промышленной политики. Впоследствии количество Федеральных целевых и адресных инвестиционных программ, а также объемы их финансирования постепенно сокращались [106].

Первое десятилетие XXI века несколько сгладило проблемы отраслевой политики. В 2000е годы благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура для России отодвинула необходимость структурных реформ [3, с. 4-17]. Зависимость российской экономики от мировых хозяйственных связей возросла, возможности и ограничения ее развития стали определяться ситуацией не только на сырьевых, но и на мировых валютных и финансовых рынках. С начала 2000х гг. глав

ным двигателем экономического роста стал внешний приток доходов и капитала. Реформы в этот период были направлены преимущественно на решение базовых институциональных проблем (совершенствование законодательства, реформа электроэнергетики) и формирование благоприятных условий для бизнеса (программа «дебюрократизации», снижение налоговой нагрузки) [66, с. 13.].

К середине первого десятилетия XXI века в России отмечался переход от экономического роста, детерминированного экспортом и потребительским спросом, к инвестиционному росту. Промышленная политика в России осуществлялась преимущественно через предоставление субсидий отдельным отраслям. Однако в основном субсидии часто были направлены на поддержку проблемных отраслей, а не на развитие перспективных.

В целом, согласно российскому законодательству того времени, промышленная политика определялась как комплекс мер, осуществляемых государством в целях повышения эффективности и конкурентоспособности отечественной промышленности и формирования ее современной структуры, способствующей достижению этих целей. Символично, что данное определение давалось в законе «О защите конкуренции» [87]. Отдельный же закон «О промышленной политике» был принят только в 2014 г. [88].

Правительство проводило достаточно сдержанную фискальную и денежно-кредитную политику. С 2005 г. начали реализовываться крупные национальные проекты (здравоохранение, образование, сельское хозяйство, ипотека, меры по преодолению демографического кризиса), которые явились выражением общей тенденции перехода к среднесрочной и долгосрочной политике. Начали разрабатываться среднесрочные и долгосрочные программы развития отдельных регионов, стратегии развития отдельных секторов. Поддержка роста на данном этапе проводилась преимущественно за счет создания госкорпораций и различных институтов развития [66, с. 13]. Были созданы Инвестиционный фонд (для финансирования крупных бизнес-проектов на началах государственно-частного партнерства), Российская венчурная компания (как элемент национальной инновационной системы), расширил свои функции и масштабы деятельности Российский банк развития (ВЭБ). В 2006 г. были созданы особые экономические зоны: две промышленно-производственные и четыре технико-внедренческие. Законодательно предусмотрены зоны туристско-рекреационного типа.

На конец 2014 г. в России действовало 10 институтов развития,

под управлением которых находились активы на сумму около 7 трлн руб., или 10% ВВП (проранжированы по капитализации): Внешэкономбанк; Российский сельскохозяйственный банк; Агентство по ипотечному жилищному кредитованию; Инвестиционный фонд Российской Федерации; Российская корпорация нанотехнологий; Росагролизинг; Российская венчурная компания; Фонд содействия реформе раванию ЖКХ; Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно технической сфере; Российский фонд информационнокоммуникационных технологий. Однако исследователи отмечают, что в России целостная национальная инновационная система пока не создана, сформированы лишь общие конкурсы и отдельные элементы данной системы (финансовые институты, технопарки, госкорпорации), но они не поддерживают инновационный процесс на протяжении всей цепочки создания и внедрения инноваций. Кроме того, эффективность исполнения государственных программ достаточно низкая: например, средний процент выполнения госпрограммы «Инновационное развитие и модернизация экономики» составляет около 60%; к реализации норм Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» от 2014г. приступили лишь к началу 2016 г.

Продолжился процесс консолидации стратегических секторов экономики, находящихся под контролем государства («чейболистская» модель развития). Таким образом, российское правительство проводило смешанную стратегию развития, не прибегая в чистом виде ни к дирижистскому, ни к либеральному образцам.

В дискуссиях о промышленной политике произошло смещение акцентов от выбора приоритетных отраслей к формированию системы стимулов для развития различных промышленных секторов без жесткого выделения их приоритетов. С середины 2000х гг. российское правительство проводило политику импортозамещения: проводилась политика укрепления валютного курса с целью снизить стоимость инвестиционного импорта; торговая политика государства была нацелена на создание барьеров для внешней конкуренции; иностранные компании могли получить доступ на внутренний рынок, только локализуя здесь свое производство или импортируя технологии; точками роста становятся государственные компании, имеющие доступ к дешевым кредитным ресурсам, государственным субсидиям [94, с. 77].

Согласно рейтингу Глобальной конкурентоспособности ВЭФ, к 2012-2013 гг. по ВВП на душу населения Россия попадала в категорию переходной экономики, находящейся между стадиями 2 (эконо-

мика, ориентированная на повышение эффективности) и 3 (инновационноориентированная экономика) [4, С. 67]. Однако если судить по доле в экспорте минерального сырья, она должна быть причислена к странам, состояние которых определяется основными факторами производства. При этом Россия отставала по таким критериям, как: конкурентно способность компаний, инновационный потенциал, качество институтов [63].

Проблемами данного периода российской политики исследователи называют то, что она была основана на лоббировании своих интересов крупными компаниями, а данные компании в основном сырьевые. Вследствие этого, приоритетное развитие получали сырьевые отрасли. Возможность получить государственные средства подкрепляла рентоориентированное поведение в ущерб производителю, поэтому реализованные в данные годы крупные проекты обеспечивали лишь краткосрочные эффекты [3, с. 4-17]. Значительные ресурсы, направленные на модернизацию российской экономики (госинвестиции, субсидии, создание институтов развития), существенно не улучшили ее международную конкурентно способность [66, с. 16-17].

Логическим завершением данного этапа экономического развития России явилось вступление в ВТО.

Кризис 2008-2009 гг., а впоследствии развитие кризисных явлений в 2013- 2014 гг., показали необходимость структурных изменений в экономике России. Активизировались дебаты относительно проблем модернизации экономики, относительно промышленной политики. Идею модернизации вначале предложили как понятие, связано с изменениями, способными сократить отставание от более развитых стран, вывести Россию на уровень эффективной рыночной экономики. Со временем понятие модернизации стало трактоваться глубже: не просто увеличение выпуска, применение новой техники и технологий, а наращивание производительности труда более высокими темпами, чем в развитых странах, чтобы постепенно их догонять.

К настоящему времени достаточно четко сформировались мнения российских ученых, политиков, экономистов по поводу проблем модернизации и проведения в стране промышленной (отраслевой) политики [36].

Среди сторонников общей (неселективной) политики можно отметить А. Кудрина, Е. Ясина, В. Мау и др. ([66, с. 28-29; 3; 158; 71; 71]). Они соглашались, что действие рыночных сил будет приводить к специализации страны на основе существующих конкурентных

преимуществ, а стало быть, закреплять сырьевую ориентацию России. С другой стороны, сомнения вызывают и традиционные варианты промышленной политики, подразумевающие отраслевые приоритеты, государственные инвестиции, масштабные льготы и т.д., которые почти неизбежно приведут к коррупции, при этом их использование затруднительно из-за не определенности и нестабильности факторов развития в постиндустриальной экономике. Предложения по повышению конкурентоспособности российской экономики со стороны неселективной политики:

- радикально сократить нерыночный сектор;
- повысить защищенность собственности;
- сократить масштабы административного контроля за деятельностью бизнеса; обеспечить правовую и политическую защищенность предпринимательской деятельности;
- провести оценку эффективности институтов развития и при необходимости реформировать их;
- усилить конкуренцию на внутренних рынках;
- демонтировать сложившуюся систему мягких бюджетных ограничений;
- усилить конкуренцию в секторе госконтрактов и госзакупок;
- повысить общую эффективность бюджетных расходов, эффективность всей финансовой системы;
- повысить эффективность инфраструктурных монополий и компаний с государственным участием;
- повысить эффективность рынка труда, обеспечить его гибкость;
- сформировать современную модель внешнеэкономической политики, основанную на активном участии в интеграционных группах и на создании собственных глобальных цепочек добавленной стоимости.

Необходимость активной государственной промышленной политики обосновывают А.Г. Аганбегян [1, с. 12], Л.И. Абалкин, Д.С. Львов [69], С.Ю. Глазьев [81; 25], В.М. Полтерович [101; 102], и др. [27, с. 35; 44, с. 56; 131, с. 60; 44, с. 70].

С.Ю. Глазьев предлагает стратегию опережающего развития с опорой на внутренние источники денежного предложения [81; 25]. В.М. Полтерович обосновывает стратегию интерактивной модернизации на основе последовательного догоняющего развития, при котором технологический уровень экономики повышается от заимство-

вания к инновациям [101; 102]. Предлагается взаимодействие представителей государства, бизнеса, общества, развитие государственно-частного партнерства, модернизация. Кроме того, популярность получила идея «реиндустриализации» [39; 1, с. 3].

Сторонники селективной политики предлагают следующие приоритеты развития:

- технологическая модернизация, увеличение в структуре ВВП доли готовой продукции с высокой добавленной стоимостью;
- увеличение в 2-3 раза доли высокотехнологичных, инновационных и наукоемких производств;
- развитие отраслей, в которых имеются заделы (атомная промышленность, машиностроение, авиационная промышленность, судостроение, программирование);
- развитие «экономики знаний» (НИОКР, образование, здравоохранение);
- поддержка отсталых, но социально значимых отраслей (автомобильная промышленность);
- развитие отраслей, связанных с национальной безопасностью, независимо от степени их эффективности.

Исследователями предлагается изменение структуры государственных расходов, то есть перераспределение их от статей, не способствующих или мало способствующих экономическому росту (национальной обороны, правоохранительной деятельности, государственного управления), в пользу расходов, обеспечивающих рост (образование, здравоохранение, производственная инфраструктура) [47, с. 14]. В условиях падения цен на углеводороды обосновывается диверсификация за счет развития импортозамещения в наиболее импортоемких отраслях: агропродовольственной, машиностроительной (производство тракторов, вагонов, грузовых и легковых автомобилей, гражданской авиатехники), химической (производство пластмасс, шин), отрасли транспортных услуг и поездок [27, с. 35-50]. Правительство Российской Федерации также начало менять свою точку зрения по поводу государственного вмешательства в экономику. Начиная с 2013-2014 гг., в России осуществляется мобилизационный сценарий развития, который предполагает концентрацию внутренних ресурсов для инвестиций, организацию импортозамещающих производств, рост военной составляющей экономики и бюджета. С 2012 г. Правительство Российской Федерации выдвинуло в приоритет активизацию сферы технологических инноваций. В 2013 г. Мини-

стерством образования и науки Российской Федерации подготовлен Прогноз научно технического развития Российской Федерации до 2030 г. Согласно ему, перспективными видами экономической деятельности станут производства и услуги в сфере ИКТ, биотехнологий, медицины, новых материалов и нанотехнологий, рационального природопользования, транспортных и космических систем, энергетической эффективности и энергосбережения [32, с. 50].

В 2014 г. был принят Закон «О промышленной политике». В качестве целей данной политики выделены: повышение конкурентоспособности национальной экономики, импортозамещение, инновационное развитие промышленности. Предусматриваются принципы выделения государственной поддержки предприятиям [88].

Принята «Стратегия - 2020» [126]. Меры, предусматриваемые «Стратегией - 2020», преимущественно следует отнести к мерам горизонтальной отрасли в политике, однако уделено внимание и селективным мерам.

Развивается кластерная политика. Согласно программе «Инновационная Россия - 2020» [50], в России должно быть создано не менее 30 высокотехнологичных, инновационных кластеров.

Проблемами современной политики развития в целом, и отраслевой политики, в частности, в России называются следующие.

Во-первых, проблема целеполагания - отсутствие четких, осязаемых целей, воплощенных в конкретных проектах [140].

Во-вторых, отсутствие целостной инновационной системы, наличие лишь отдельных ее элементов.

В-третьих, риски протекционизма - снижение конкурентоспособности отечественной продукции вследствие создания «стерильных условий» для предприятий в виде господдержки и отсутствия на внутреннем рынке конкуренции.

В-четвертых, необходимость осуществления политики, согласованной с партнерами по интеграционным группировкам (ЕЭП).

В-пятых, низкая эффективность государственного управления.

Основные выводы

1. В большинстве развитых стран мира существует опыт проведения отраслевой политики. Не существует одинаковых рецептов данной политики - в разных странах, в разные периоды времени, в разных условиях использовались разные подходы. Однозначных успехов не имел ни один вариант политики - везде наблюдались как

достоинства, так и недостатки. Страны, имеющие относительно либеральные модели экономик (США), использовали преимущественно неселективную политику. Страны с более дирижистским подходом к экономическому регулированию (Франция), наряду с горизонтальной, использовали и вертикальную (селективную) политику. Японская отраслевая политика была преимущественно селективной. Отраслевая политика Южной Кореи являлась преимущественно копированием японской политики. Новые индустриальные страны Юго-Восточной Азии (Сингапур, Гонконг) использовали смешанные стратегии с доминированием неселективных мер.

2. Важнейшим направлением отраслевой политики во всех изученных странах являлась инновационная политика. Она также использовалась в двух вариантах - селективном и неселективном. Конкурентная политика в различных странах различалась - от жесткой антимонопольной политики (США) до политики картелизации (Япония). Инвестиционная политика во всех странах заключалась, прежде всего, в создании благоприятного инвестиционного климата. В большинстве стран она была неселективной. Ярким примером селективной инвестиционной политики (ограничение на иностранные инвестиции в определённые отрасли) была политика Японии.

3. Существуют различные мнения по поводу целей, задач и методов структурной, отраслевой, промышленной политики. Необходимость горизонтальной, неселективной политики практически не оспаривается. К направлениям такой политики относят, прежде всего, инновационную политику, политику в сфере конкуренции, а также политику развития институтов рыночной экономики.

5. Отраслевая политика в Российской Федерации практически не существовала в 1990е годы. В первое десятилетие XXI века данная политика являлась преимущественно неселективной, и концентрировалась на развитии рыночных институтов и конкурентной политике. Селективные меры существовали в форме поддержки убыточных предприятий и регионов. Во втором десятилетии XXI века, с развитием кризисных явлений в мировой и российской экономике, внимание как ученых, так и российского правительства к активной структурной и отраслевой политике возросло. Стала развиваться политика импортозамещения. Началась разработка научнотехнических и отраслевых приоритетов развития. В качестве последних чаще всего выделяют: оборонную промышленность; авиакосмическую промышленность; сферу информационнокоммуникационных технологий; атомную

энергетику и атомное машиностроение; биотехнологию и фармацевтику.

Вопросы для самопроверки

1. Экономика какой страны наиболее целесообразна для сравнения с экономикой Беларуси?

1. Каковы причины выбора правительством той или иной модели отраслевой политики?

2. В каких странах отраслевую политику можно отнести к экспортноориентированной модели?

3. В каких странах отраслевую политику можно отнести к импортозамещающей модели?

4. Существуют ли отличия в отраслевой политике в зависимости от масштаба экономики страны?

5. Какую роль в отраслевой политике разных стран играет конкурентная политика?

6. Охарактеризуйте сущность политики индустриализации.

7. В чем сходство и отличия отраслевых политик Великобритании, Франции и Германии?

8. Опишите сущность модели «догоняющего» развития страны.

9. В чем специфика отраслевой политики в странах с транзитивной экономикой?

Темы рефератов

1. Структурная, отраслевая и промышленная политика Германии.

2. Структурная, отраслевая и промышленная политика Франции.

3. Структурная, отраслевая и промышленная политика Великобритании.

4. Структурная, отраслевая и промышленная политика США.

5. Структурная, отраслевая и промышленная политика Японии.

6. Структурная, отраслевая и промышленная политика Южной Кореи.

7. Структурная, отраслевая и промышленная политика Китая.

8. Структурная, отраслевая и промышленная политика Сингапура.

9. Структурная, отраслевая и промышленная политика Индии.

10. Структурная, отраслевая и промышленная политика России.

ГЛАВА 10 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОТРАСЛЕВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

10.1 Структурные проблемы экономики Беларуси. Необходимость структурной перестройки экономики

В исследованиях белорусских ученых указывается неоптимальность отраслевой и технологической структуры экономики Беларуси, которая не соответствует внешнему и внутреннему спросу [149], гипертрофирована в сторону низкоэффективных промышленности и сельского хозяйства, обладает низким технологическим уровнем производства, устаревшей материальнотехнической базой, низкой конкурентоспособностью продукции и характеризуется доминированием зачастую чрезмерно крупных предприятий, причем большинство предприятий весьма энергоемки и зависят от импорта сырья. Низкая отдача от инвестиций объясняется в том числе их неэффективной технологической структурой [91]. Исследователями отмечается невозможность использования существующих производственных мощностей для наращивания выпуска конкурентоспособной продукции [157, с. 8]. В результате для успешного и устойчивого развития страны признается необходимость осуществления достаточно масштабных структурных преобразований в экономике [149; 116; 32, с. 42; 36, с.51; 112; 89; 64; 34; 143, с. 21; 122], что предполагает, помимо прочего, выбор приоритетов экономического роста. В качестве таких приоритетов обычно называются наукоемкие, экспортоориентированные, импортозамещающие новые производства, а также высокорентабельные традиционные производства.

В качестве главных целей структурной перестройки экономики выделяются:

- переориентация народного хозяйства на основе реконструкции технологического базиса производства, воспроизводственной, отраслевой и территориальной структур экономики и максимально возможное наращивание экспортного потенциала;

- структурная трансформация на основе приоритетных высокотехнологичных производств и инновационных механизмов [149, с. 10];

- переход страны на инновационный путь развития [109, с. 347; 112; 28];

- концентрация ресурсов на развитии высокотехнологичных видов экономической деятельности [64];

- опережающее развитие науки и высокотехнологичных производств, продвижение инновационных технологий и их продуктов в традиционный сектор экономики [80].

Целью структурной политики является повышение конкурентоспособности национальных отраслей [90]. Структура национальной экономики должна определяться потребностями внутреннего и внешнего рынка и способностью предприятий эффективно, т.е. с прибылью для себя, удовлетворять данные потребности. Конкурентоспособность же увязывается прежде всего с технологическим развитием отраслей, существенным усилением инновационной и инвестиционной активности, повышением эффективности экономики. В соответствии с «Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года» [80], «нужна смешанная стратегия структурной перестройки экономики: в одних секторах - догоняющее развитие при активном заимствовании передовых зарубежных технологий и институтов, в других - стратегия лидерства с максимальным использованием собственных продвинутых разработок и инноваций и конкурентных преимуществ».

В 2018 г. принята Концепция государственной отраслевой политики [58]. В соответствии с данной концепцией, целью отраслевой политики является повышение конкурентоспособности отраслей экономики. Данная концепция предполагает горизонтальную, проактивную политику.

Беларусь представляет собой малую страну с открытой экономикой, и ее развитие должно увязываться с интеграцией в систему мирохозяйственных связей. С одной стороны, необходимо развитие отраслей с хорошими перспективами для наращивания производительности труда и объема производства, которые востребованы мировым рынком и имеют доступ к лучшим по качеству национальным и мировым ресурсам. При этом развитие новых перспективных отраслей и производств почти неизбежно вызывает необходимость сворачивания старых. С другой стороны, в стране необходимо сохранить минимально необходимую диверсификацию хозяйства для обеспечения экономической безопасности, предполагающую обеспечение минимальных потребностей за счет национальных отраслей. Развитие новых, высокотехнологичных отраслей должно строиться не на простом сокращении традиционных отраслей, а на повышении произво-

дительности ресурсов в них, с тем, чтобы высвободившиеся ресурсы направить на развитие новых отраслей.

10.2 Конкурентные преимущества Беларуси и выбор приоритетных отраслей

Какие отрасли и сферы экономики целесообразно выделять в Беларуси в качестве приоритетных?

Так как страна небогата природными ресурсами, но имеет относительно квалифицированную рабочую силу и научнотехнический потенциал, необходимо развитие производственного потенциала на основе новейших технологий [18, с. 20]; нужно специализироваться на производстве неэнергоемкой, нематериалоемкой, но наукоемкой продукции обрабатывающих отраслей промышленности, перевода отраслей на технологии V и VI укладов [149, с. 6]; продукции промышленности, ориентированной на ресурсосберегающий наукоемкий тип воспроизводства. Предлагается формирование кластерной организации экономики, прежде всего в рамках развития существующих кластеров тяжелой промышленности, кластеров нефтехимической промышленности, молочной, деревообрабатывающей промышленности, а также создания новых кластеров. М.В. Мясникович указывает приоритеты, общие для России, Беларуси и Казахстана: химическая, нефтехимическая, фармацевтическая, космическая отрасль, легкая промышленность, сельскохозяйственное и транспортное машиностроение, биотехнологии [78, с. 8]. Предлагается развитие новых производств: «умные» лекарства; наноэлектроника, биофотоника; комплексные автоматизированные системы проектирования; новые материалы; высокоточная механика; новые энергетические технологии; новые агропромышленные технологии [78, с. 8]. В рамках стран Таможенного союза и ЕЭП предлагается развитие приоритетных отраслей IV технологического уклада (авто и тракторостроение, синтетические материалы, органическая химия, переработка нефти), V технологического уклада (электронная промышленность, вычислительная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, информационные услуги), VI уклада (биотехнологии, космические технологии, тонкая химия) [108, с. 307].

Кроме наукоемких и ресурсосберегающих отраслей, в качестве приоритетов называют также традиционные отрасли, которые являются на данный момент высокорентабельными, производят продук-

цию с относительно высокой долей добавленной стоимости и приносят значительные экспортные доходы. К ним можно отнести отдельные предприятия черной металлургии, машиностроения, нефтеперерабатывающей, медицинской промышленности. Отмечается также, что высоко технологичные отрасли не могут занять доминирующую долю в национальной экономике, и в связи с этим следует развивать и модернизировать традиционные отрасли [149, с. 13]. Взаимное сочетание факторов экономической безопасности и социальной ориентации проявляется и в государственной политике развития такой традиционной сферы экономики, как АПК, для которого предполагается возможность приоритетного развития экспортоориентированных отраслей (производство льнопродукции и продукции животноводства) и импортозамещающих (производство сахара и растительного масла).

В соответствии с «Национальной стратегией устойчивого социально экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года» [80], основными направлениями развития промышленного комплекса станут: создание принципиально новых высокотехнологичных наукоемких производств, соответствующих V и VI технологическим укладам; наращивание экспортного потенциала традиционных секторов промышленности (производство пищевых продуктов, металлургия, нефтепереработка, производство резины и пластмасс); стимулирование развития производств на отечественной сырьевой базе с увеличением глубины переработки ресурсов и минимизацией техногенного воздействия на окружающую среду. Кроме этого, предполагается увеличение доли валовой добавленной стоимости сферы услуг в валовом внутреннем продукте от 44,8 % в 2013 году до 52-55 % в 2030 году.

10.3 Отраслевая политика в Республике Беларусь и критерии выбора приоритетных отраслей

Воздействие макро и микроэкономической политики на отраслевую структуру экономики.

Отраслевая политика «пронизывает» всю экономическую политику государства. Принимая любое решение в сфере микро- либо макроэкономической политики, правительство воздействует на развитие тех или иных отраслей, затрагивает всю отраслевую структуру экономики. Следовательно, целесообразна разработка стратегии отраслевой политики государства, которая предполагает научное ос-

мысление особенностей развития отдельных отраслей, а также межотраслевых взаимосвязей, и учет данных факторов при обосновании всех мероприятий в сфере экономической политики.

Концептуальные основы отраслевой политики включают в себя ряд элементов. Прежде всего, тот факт, что все отрасли национальной экономики взаимосвязаны между собой, необходимо учитывать при обосновании всех программ и мероприятий экономической политики страны. При подготовке нормативных актов в сфере макроэкономической политики следует проводить анализ их воздействия на различные отрасли экономики.

Так, *валютная политика* государства поразному воздействует на эффективность экспортоориентированных и импортозамещающих отраслей. Девальвация национальной валюты улучшает возможности для развития фирм-экспортеров, особенно в отраслях с низкой импортностью и высокой долей затрат на оплату труда. Однако фирмы, работающие на внутренний рынок, а особенно имеющие высокую долю импортного сырья, испытывают проблемы от обесценения национальной валюты. Укрепление национальной валюты имеет эффект, обратный вышеописанному.

Фискальная политика государства также оказывает воздействие на структуру национальной экономики. Современная налоговая система большинства стран до статочно сложна и налагает разное бремя на разных субъектов (хотя такой эффект, пусть в меньшей степени, наблюдается и при самых простых налоговых системах). Изменение уровня налогов, таким образом, принесет различные издержки (выгоды) для предприятий разных отраслей. Например, при повышении налога на добавленную стоимость в Беларуси, с учетом принципа налогообложения по стране-потребителю, наибольшие издержки понесут продавцы товаров на внутреннем рынке, тогда как экспортеры пострадают в меньшей степени. Изменение налога на прибыль в большей степени влияет на высокорентабельные фирмы. Изменение подоходного налога влияет на располагаемый доход людей и тем самым меняет их структуру потребления. Изменяется спрос на те или иные товары, меняется отраслевая структура экономики. Аналогично, если меняется объем государственных расходов, то даже при пропорциональном изменении объема финансирования всех статей государственного бюджета будет наблюдаться различное воздействие на разные отрасли и сферы экономики. Если целью фискальной политики ставить исключительно повышение (понижение) общего уровня нало-

го обложения или уровня госрасходов без воздействия на отраслевую структуру экономики, то необходимо принимать целый комплекс изменений налоговых ставок, чтобы все налогоплательщики получили равные выгоды (убытки), а также соответствующее сбалансированное изменение статей расходной части бюджета. При этом все равно удастся исключить лишь эффект замещения, но останется эффект дохода. Если же правительство выделяет какие-либо структурные приоритеты в национальной экономике, то при изменениях фискальной политики следует принимать такие меры, которые способствовали бы достижению выделенных приоритетов.

Денежнокредитная политика также оказывает воздействие на отраслевую структуру экономики. Изменение процентной ставки не только влияет на общий уровень деловой активности, но и поразному меняет активность в разных отраслях. При понижении процентной ставки больше инвестиционных проектов становятся потенциально прибыльными. Может стать прибыльной целая отрасль, которая при более высоких процентных ставках в данной стране не могла развиваться. Повышение процентной ставки имеет обратный эффект.

Стимулирующая либо сдерживающая макроэкономическая политика, приводящие к тому или иному уровню инфляции в стране, тем самым (через инфляцию) воздействуют на отраслевую структуру экономики. Отрасли, в которых инвестиционные проекты имеют длительный срок окупаемости, нуждаются в «длинных деньгах» и предсказуемой макроэкономической обстановке в долгосрочном периоде. Однако при высокой инфляции в стране таких условий обычно не существует. Поэтому отрасли с долгосрочными инвестициями в высокоинфляционной экономике могут развиваться лишь при помощи государства. Снижая инфляцию, правительство создает условия для развития частного бизнеса в таких отраслях.

Внешнеторговая политика самым очевидным образом воздействует на отраслевую структуру национальной экономики через различия в уровне тарифной защиты. Даже при выравненных (или нулевых) по видам продукции ставках по шпигам остаются нетарифные меры, а также сама процедура таможенного оформления.

Политика государства в отношении уровня заработной платы в стране воздействует на отраслевую структуру национальной экономики в силу различий между отраслями в доле затрат на оплату труда. Политика стимулирования роста зарплаты «убивает» трудоемкие отрасли, особенно отрасли с низкой эластичностью замещения труда

капиталом.

Таким образом, стратегию макроэкономической политики следует увязывать со стратегией отраслевой политики страны.

Меры микроэкономической политики по своей сути направлены на отдельные отрасли, рынки, сферы экономики и потому имеют структурное воздействие. При обосновании таких мер нужно учитывать воздействие не только на непосредственный их объект, но также и на прочие отрасли и сферы. Например, если правительство стимулирует рост производства и занятости в определенной отрасли, это положительно воздействует на смежные отрасли. Однако отвлекаются ресурсы из других отраслей, и тормозится их развитие.

Антимонопольная политика имеет различный эффект для разных отраслей. В отраслях, ориентированных на внутренний рынок, государству следует стимулировать конкуренцию, препятствовать монополистическому поведению фирм. В отраслях, ориентированных на внешний рынок, жесткая антимонопольная политика непродуктивна. Напротив, следует приветствовать укрупнение фирм с целью завоевания большего уровня монопольной власти на международном рынке. В отраслях, связанных с производством наукоемкой продукции и услуг, где конкуренция основывается на интеллектуальной собственности, охрана прав на данную собственность со стороны государства снижает уровень конкуренции, но дает фирмам стимулы к проведению НИОКР. В отраслях, производящих стандартную продукцию и не осуществляющих инноваций, конкуренция в которых преимущественно ценовая, государство должно проводить жесткую антимонопольную политику.

Политика в сфере *регулирования внешних эффектов* влияет на отраслевую структуру экономики в двух направлениях. В отраслях с отрицательными внешними эффектами государство должно реализовывать сдерживающие меры, уменьшающие величину эффекта, а также и размер самой отрасли. В отраслях с положительными внешними эффектами государство должно реализовывать стимулирующие меры, увеличивающие эффекты, а вместе с тем и размер самих отраслей.

Политика обеспечения страны общественными благами воздействует на отраслевую структуру национальной экономики через принятие государственными органами решений об объемах финансирования выпуска того или иного вида благ. Например, при увеличении объема финансирования такого блага, как национальная оборона,

стимулируется развитие отраслей и производств, связанных с оборонной промышленностью. Однако дестимулируются прочие отрасли, так как они, во-первых, являются налогоплательщиками в пользу стимулируемой отрасли, а во-вторых, сталкиваются с оттоком ресурсов, перетекающих в растущие производства.

Политика регулирования проблемы асимметричности информации воздействует на отраслевую структуру экономики, так как предполагает стимулирование функционирования рынков, которые без такой политики не существовали бы или были бы слабо развитыми из-за информационных проблем. Примером может служить обязательное страхование (жизни, автомобилей и т.д.), без которого рынок страховых услуг был бы развит гораздо слабее.

Политика перераспределения доходов воздействует на отраслевую структуру экономики, изменяя спрос со стороны населения на различные товары. Например, перераспределяя доходы от богатых к бедным, правительство тем самым снижает потребительские возможности богатых и увеличивает потребительские возможности бедных. Однако эти категории населения имеют разную структуру потребления и, соответственно, спрос на разные товары будет меняться поразному.

Таким образом, разработку и реализацию мер микроэкономической политики необходимо увязывать со стратегией отраслевой политики страны.

Основания для выбора форм и приоритетов отраслевой политики

Важным элементом концепции отраслевой политики является выбор между вертикальной (селективной) и горизонтальной (неселективной) политикой. Существуют аргументы «за» и «против» обоих вариантов политики, но, как было указано ранее, практически любое мероприятие политики влияет на отраслевую структуру экономики, а потому представляет собой элемент селективной политики. Поэтому, приняв стратегию горизонтальной политики, следует корректировать всю систему политических мер с тем, чтобы не предоставлять преимущества отдельным отраслям, либо смириться с тем, что политика в любом случае будет селективной. Второй вариант представляется более реалистичным.

Главной составной частью неселективной отраслевой политики является обеспечение макроэкономической стабильности, а также развитие соответствующих институтов в стране и общей инфра-

структуры. Основные факторы, имеющие значение для экономического развития страны, выделяются во множестве существующих в настоящее время рейтингов: макроэкономическая стабильность; качество юридических и политических институтов; качество инфраструктуры; здоровье людей; базовое, специальное и высшее образование; эффективность рынка товаров; эффективность рынка труда; развитие финансовых рынков; готовность к внедрению новых технологий; размер рынка; сложность бизнестехнологий; уровень инноваций.

В случае принятия решения о целесообразности выбора приоритетных отраслей необходимо определиться с критериями их выбора. В литературе, а также в практике промышленной политики различных стран выделяют достаточно много критериев. Однако, на наш взгляд, не все данные критерии имеют обоснованность - часть критериев, выделяемых учеными, не подтверждается практикой, а часть критериев, используемых на практике, не имеет теоретического обоснования.

Первым критерием выбора приоритетных отраслей является *наличие конкурентных преимуществ* у данных отраслей (перед аналогичными отраслями других стран и перед другими отраслями национальной экономики).

Во-первых, существующие в стране успешные отрасли могут являться приоритетом для дальнейшего развития. Такие отрасли обычно показывают выявленные конкурентные преимущества.

Во-вторых, так называемые «молодые отрасли» в настоящий момент не демонстрируют большого успеха, но имеют потенциал для развития и станут конкурентоспособными в будущем. Такие отрасли имеют потенциальные преимущества.

Следующим важным критерием селективной отраслевой политики является *наличие у отрасли внешних эффектов*. В случае положительных внешних эффектов развитие отрасли в стране следует стимулировать. Не менее важным является и обратный случай - отрасли с отрицательными внешними эффектами следует дестимулировать.

Что может являться положительным внешним эффектом для отрасли?

Во-первых, создание отрасли инноваций и возможность диффузии данных инноваций в другие отрасли и сферы экономики. Отрасли, предприятия которых генерируют нововведения, оказывают

благотворный эффект на всю экономику, но данный эффект тем выше, чем сильнее степень диффузии данных инноваций. Диффузия же зависит от следующих факторов: насколько эффективно предприятия-инноваторы способны защитить свои нововведения от бесплатного распространения; как много в отрасли создается «побочных», непрофильных знаний (которые фирмы-создатели не стараются патентовать и использовать); насколько фирмы прочих отраслей способны перенимать инновации. Первый из названных факторов противоречив. С одной стороны, способность фирм защитить создаваемую интеллектуальную собственность патентами (и иными способами) повышает их мотивацию к созданию инноваций. С другой стороны, чем выше степень защиты, тем больше выгод получают фирмы-инноваторы, но меньше выгод от данных инноваций получает общество. В данном аспекте стране важно иметь эффективные институты защиты прав на интеллектуальную собственность, обеспечивающие оптимальный (не слишком высокий и не слишком низкий) уровень данной защиты.

Второй фактор диффузии инноваций (создание в отрасли непрофильных знаний) позволяет развиваться новым предприятиям в смежных и родственных отраслях. Определенные знания, появляющиеся в результате деятельности фирм-новаторов, данными фирмами не востребуются и реализуются чаще всего через создание новых фирм, в том числе бывшими сотрудниками фирм-новаторов. Третий фактор диффузии инноваций - это способность (и желание) фирм из других отраслей учиться у фирм-новаторов, заимствовать и копировать их технологии, способ ведения бизнеса. Желание заимствовать лучшее у окружающих должно «подстегиваться» государством путем стимулирования жесткой конкуренции на рынке. Способность же к заимствованию зависит от разницы в уровне знаний и технологий между фирмами-новаторами и прочими фирмами. Чем больше данная разница, тем сложнее фирмам учиться у новаторов, однако и прирост эффективности в случае успешного заимствования инноваций больше.

Во-вторых, положительным внешним эффектом для отрасли является возможность развития родственных и вспомогательных отраслей и производств, возможность развития соответствующего кластера. Растущая отрасль предъявляет спрос на ресурсы, комплектующие. При этом, чем больше размер отрасли, тем больше размер сопутствующих отраслей и тем более эффективной (до определенного предела, описываемого в терминах положительного эффекта масштаба) яв-

ляется их функционирование.

В-третьих, положительным внешним эффектом отрасли может являться повышение квалификации работников. Кроме обучения в учреждениях образования, сотрудники фирм получают новые знания непосредственно на месте работы. Данные знания впоследствии могут использоваться и при работе в других отраслях. Поэтому данная разновидность внешнего эффекта близко связана с диффузией знаний между отраслями.

Что может являться отрицательным внешним эффектом для отрасли?

Во-первых, загрязнение окружающей среды. Отрасли, являющиеся загрязнителями, должны дестимулироваться. В рамках экологической политики государство может облагать предприятия экологическими налогами, принуждать к строительству очистных сооружений, финансированию сбора и утилизации отходов и т.д. Если эффективность названных мероприятий недостаточна, отрасль может полностью вытесняться из страны.

Вовторых, отрицательным внешним эффектом развивающейся отрасли является рост конкуренции за ресурсы и рост цен на ресурсы. С одной стороны, рост заработных плат может являться желательной целью экономической политики страны. С другой стороны, в результате растут издержки во всех отраслях, что делает их менее конкурентоспособными. Кроме заработных плат, растут цены на недвижимость, процентные ставки по ссудам, а это уже менее желательные в экономической политике следствия. Если в стране нет излишков ресурсов, например, высокой безработицы, то развитие одной отрасли неизбежно приведет к сокращению прочих отраслей и, возможно, полному исчезновению некоторых из них. Однако считать ли это отрицательным или положительным последствие развития эффективной отрасли, достаточно субъективный вопрос: такую динамику можно назвать положительной, так как исчезают наименее эффективные предприятия и отрасли, а можно назвать и отрицательной по аналогии с «голландской болезнью». В случае, если развивающаяся отрасль не является источником положительных экстерналий в виде новых технологий, а конкурирующие с ней за ресурсы отрасли - являются, то государственная политика стимулирования инновационных отраслей и предприятий будет противодействовать развитию высокоприбыльной (на данном этапе), но не инновационной отрасли.

Следующим критерием стимулирования развития приоритетных

отраслей является возможность получения выгод от *положительного эффекта масштаба*. Каждая отрасль по мере роста масштаба производства функционирует все более эффективно, получая отраслевые экономии, позволяющие снижать издержки. Во-первых, это экономия от доступности квалифицированного труда - по мере роста отрасли растет и количество занятых в ней, организуется специализированная подготовка кадров, появляются соответствующие учебные заведения и т.д. Во-вторых, это экономия от развития вспомогательных производств и инфраструктуры - по мере роста отрасли появляются специализированные поставщики соответствующих ресурсов, специализированная инфраструктура и т.д. В-третьих, это экономия от обмена информацией между фирмами одной отрасли - локализация фирм создает информационную среду с хорошим доступом каждой фирмы к информации, создаваемой конкурентами. В-четвертых, это маркетинговая экономия, обусловленная возможностью совместной рекламы и совместной реализации продукции. В-пятых, это экономия от совместного проведения НИОКР, в результате чего возможно уменьшить дублирование исследований.

Таким образом, рост отрасли до определенного момента позволяет снижать издержки. Если государство будет стимулировать рост отрасли, тем самым оно будет содействовать росту ее эффективности. В целом это политика усиления специализации экономики страны, и выгоды от такой политики можно предств авить как выгоды от специализации. Контраргументами данной политики являются следующие. Во-первых, политика усиления специализации экономики страны несет, кроме роста эффективности, увеличение рисков. Диверсификация экономики снижает выгоды от специализации, но уменьшает и риски от возможного изменения рыночной конъюнктуры. Во-вторых, чрезмерное развитие отрасли в стране приведет к исчезновению положительного и возникновению отрицательного эффекта масштаба (обусловленного преобладанием внешних потерь над внешними выгодами).

Три вышеназванных критерия выделения приоритетных отраслей (наличие конкурентных преимуществ, положительных внешних эффектов и положительного отраслевого эффекта масштаба), на наш взгляд, являются наиболее обоснованными. Стимулирование развития отраслей, обладающих указанными признаками, повысит эффективность и конкурентоспособность национальной экономики.

Рассматривая проблему селективной отраслевой политики, сле-

дует упоминать о выборе между реактивной (спасение проигравших) и проактивной (выбор победителей) политикой. Реактивная политика не может привести к достижению конечной цели - повышению конкурентоспособности национальной экономики. Данная стратегия изначально обречена - если не ставить целью политики победу над иностранными конкурентами и завоевание внешних рынков, сделать отрасль жизнеспособной невозможно. Реактивная политика лишь задержит стагнацию от распада до тех пор, пока у государства не иссякнет политическая воля и финансовые средства к ее поддержке. Проактивная политика также имеет определенную вероятность провала, но у реактивной политики такая вероятность равна ста процентам.

10.4 Отраслевая политика в Республике Беларусь: субъекты и инструменты

Органы разработки и реализации отраслевой политики

Микроэкономические мероприятия, касающиеся отдельных отраслей, анализируются и обосновываются на уровне отраслевых министерств, концернов, отраслевых организаций, научно-исследовательских учреждений и профильных университетов, а также отдельных фирм.

Оценки и предложения, поставляемые названными организациями, должны проходить экспертизу общеэкономического характера в Министерстве экономики, научно-исследовательских учреждениях и университетах экономического профиля. На уровне Совета министров происходит согласование микроэкономических мероприятий отраслевой политики и представление их на утверждение верховному органу.

Мероприятия макроэкономической политики разрабатываются на уровне Министерства финансов, Министерства экономики, Совета Министров (фискальная и внешнеэкономическая политика), Национального банка (денежнокредитная политика).

Согласование микро и макроэкономической политики, утверждение стратегии и программы отраслевой политики является прерогативой верховного органа, которым в условиях Республики Беларусь может являться лишь Президент.

Важным элементом концепции отраслевой политики является научный анализ состояния и перспектив развития отдельных отраслей, а также межотраслевых взаимосвязей. При разработке мер эко-

номической политики государственные органы нуждаются в адекватной информации, предоставить которую могут прежде всего эксперты (ученые и специалисты-практики). Республика Беларусь имеет до ста точно развитую сеть научных учреждений, которые способны проводить требуемые правительством исследования и генерировать рекомендации. Со стороны правительства необходим прежде всего адекватный заказ на подобные исследования. Кроме того, к разработке мероприятий политики нужно привлекать представителей регулируемых отраслей (отраслевых ассоциаций и т.д.).

Следует также отметить значимость функционирования отраслевых организаций (саморегулируемых или регулируемых государством), целью которых должна являться разработка и реализация отраслевой политики, организация кооперационных действий между предприятиями отрасли, и т.д.

Организации, проводящие научный анализ состояния и перспектив развития отраслей и кластеров, должны иметь методическое обоснование такого анализа. Данное обоснование вытекает из ранее выделенных критериев реализации отраслевой политики - наличия внешних эффектов (как развитие определенной отрасли влияет на прочие отрасли и сектора экономики), наличия перспектив развития самой отрасли (которые связаны с эффектом масштаба и конкурентными преимуществами отрасли), а также иных критериев.

Инструменты и способы реализации отраслевой политики в Республике Беларусь

С точки зрения стратегии инструменты отраслевой политики можно разделить на две категории: во-первых, инструменты неселективной политики (создание условий и возможностей для развития путем обеспечения институтов и инфраструктуры); во-вторых, инструменты селективной политики (разработка приоритетов развития и воздействие на экономику для достижения данных приоритетов).

С точки зрения способов реализации отраслевой политики можно выделить: инновационную, инвестиционную, конкурентную политику. У каждого из названных видов политики существуют свои наборы инструментов. Далее обоснованы основные инструменты для условий Республики Беларусь.

Инструменты инновационной политики в Республике Беларусь.

Прежде всего следует определиться с задачами инновационной политики с позиции достижения конечной цели - повышения конкурентоспособности национальной экономики. Динамику национальной

конкурентоспособности можно оценивать по методикам рейтингов, но самым простым показателем конкурентоспособности является производительность ресурсов. Последнюю можно рассчи тывать как совокупную факторную производительность. Соответственно, наиболее актуальными задачами инновационной политики являются те, решение кото рых позволит повысить производительность ресурсов в стране, а также улучшить обеспеченность страны конкурентными преимуществами.

Таким образом, инновационная политика должна способство вать, в первую очередь, технологическому развитию отраслей и пред приятий, повышению производительности ресурсов в них. В отрасле вом аспекте большинство исследователей склоняются к необходимо сти развития наукоемких, высокотехнологичных отраслей националь ной экономики. Однако высокотехнологичной отрасль можно считать не только по продуктовому признаку, но и по признаку используемых в производстве технологий. На наш взгляд, представляется более обоснованным расширять использование прогрессивных технологий во всех отраслях, включая производство традиционных товаров.

Инновационная политика в условиях современной Беларуси предполагает необходимость использования смешанной стратегии научнотехнического развития. С одной стороны, необходимо разви вать собственную инновационную систему, способную разрабатывать и внедрять эффективные технологические разра ботки. С другой сто роны, невозможность осуществления инновационной деятель ности по всем отраслям науки и производства предполагает необходимость заим ствования импортных технологий, часть которых может далее развиваться усилиями отечественных институтов.

Наиболее актуальными инструментами инновационной полити ки в Респуб лике Беларусь являются следующие.

Во-первых, государственные расходы на образование. Часть из них является элементом неселективной политики (среднее и некото рые категории высшего об разования), другая часть - элементом селе ктивной политики (подготовка кадров для нужд конкретных отрас лей).

Во-вторых, инвестиции государства в развитие инфраструктуры и текущие расходы на ее содержание. Часть данных инвестиций так же является неселективными мерами (общая инфраструктура, исполь зуемая предприятиями разных от раслей), а часть - селективными (специфическая отраслевая инфраструктура).

В-третьих, создание «институтов инновационного развития», т.е. соответствующего законодательства, системы нормативно-правовых актов, организаций, которые облегчают инновационную деятельность субъектов. Это преимущественно неселективная политика.

В-четвертых, финансирование и софинансирование государством НИОКР. Поддержка фундаментальной науки является неселективной политикой (хотя и здесь возможен выбор отдельных направлений науки). Поддержка прикладных исследований (прежде всего в форме софинансирования) является селективной политикой.

В-пятых, стимулирование государством инновационной деятельности предпрятий через фискальные льготы.

В-шестых, реализацию внешнеэкономической политики, способствующей привлечению в страну иностранных инвестиций, приносящих, помимо капитала, новые технологии.

В-седьмых, прямое государственное инвестирование в модернизацию предпрятий, находящихся в собственности государства, а также бюджетных организаций.

Важным сопутствующим условием для реализации инновационной политики является ее согласованность с конкурентной и инвестиционной политикой.

Инструменты инвестиционной политики в Республике Беларусь.

Инвестиции являются важнейшим источником экономического роста. Соответственно, государственные усилия по стимулированию инвестиционной деятельности - важные инструменты достижения целей отраслевой политики. В зависимости от того, осуществляет ли государство горизонтальную отраслевую политику, или придерживается стратегии вертикальной политики, можно разделить также общую и селективную инвестиционную политику. В случае общей политики главным является стимулирование инвестиционной активности без учета направлений инвестирования. В случае селективной политики важным является определение приоритетных отраслей. Разграничение между общей и селективной политикой может проводиться как для национальных инвестиций, так и для иностранных.

Задачи инвестиционной политики должны коррелировать с конечной целью отраслевой политики - повышением конкурентоспособности национальной экономики. Важнейшей задачей является повышение производительности ресурсов, создание и развитие конкурентных преимуществ страны.

Инструменты инвестиционной политики связаны с выбором ее направлений. В случае неселективной политики возможно использование мероприятий макро-экономической политики (стимулирующей денежнокредитной политики, амортизационной политики, фискальных льгот по средствам, направляемым на инвестиционные цели) и микроэкономической политики (комплекса мер, которые можно обобщить формулировкой «создание благоприятного инвестиционного климата»). В случае селективной политики могут использоваться исключительно микроэкономические меры.

Приведем основные микроэкономические инструменты инвестиционной политики, актуальные для использования в Республике Беларусь.

Во-первых, необходима система нормативноправовых актов, которая будет стимулирующей для инвесторов. Она должна включать систему прав защиты инвесторов, защиты прав собственников, регулирования взаимоотношений между мажоритарными, миноритарными акционерами и менеджментом предприятий. Данное направление относится к неселективной политике.

Во-вторых, развитие в стране органов, облегчающих инвестиционную деятельность - как государственных, так негосударственных. Сюда относятся прежде всего организации, регулирующие рынок капитала, а также организации, осуществляющие информационные, коммуникационные, консультативные и страховые функции. Данное направление также относится к неселективной политике. Составной частью как данного, так и предыдущего направлений инвестиционной политики является развитие в стране рынка капитала, прежде всего - рынка ценных бумаг.

В-третьих, для селективной политики необходима разработка перечня отраслей, инвестиции в которые будут стимулироваться, и отраслей, инвестиции в которые будут ограничиваться либо запрещаться. Возможен различный режим инвестирования для национальных и иностранных инвесторов - некоторые отрасли могут быть закрыты или ограничены для иностранных инвестиций, но разрешены или признаны приоритетными для национальных инвесторов.

В-четвертых, прямые государственные инвестиции для предприятий, находящихся в государственной собственности.

В-пятых, использование льгот и субсидий для частных инвесторов, действующих в отраслях, признанных приоритетными.

Макроэкономические инструменты инвестиционной политики

следующие. Во-первых, стимулирующая денежнокредитная политика, связанная с удержанием ставки ссудного процента на оптимальном уровне.

Во-вторых, амортизационная политика, увеличивающая роль амортизационных отчислений как источника инвестиционных средств, а также стимулирующая предприятия к более интенсивному инвестированию.

В-третьих, фискальные льготы по средствам, направляемым предприятиями на инвестиционные цели.

В-четвертых, стимулирование увеличения нормы сбережений в национальной экономике с целью увеличения источника национальных инвестиций.

Инструменты конкурентной политики в Республике Беларусь.

Конкурентная политика, осуществляемая в рамках отраслевой политики, имеет двоякую природу - необходимо учитывать целесообразность как конкуренции, так и кооперации, как антимонопольной, так и корпоративной политики. Для продавцов (как отечественных, так и зарубежных), реализующих товары и услуги на рынке страны, необходимо создание жестких условий конкуренции с целью минимизации цен, максимизации объемов продаж. Для национальных товаропроизводителей, реализующих продукцию преимущественно на зарубежных рынках, государство может не применять жестких антимонопольных мер. Более того, может использоваться политика, стимулирующая укрупнение национальных фирм, создание картелей и иных монополистических организаций. Более крупные организации способны использовать свою монопольную власть для извлечения сверхприбыли на мировых рынках. Тем самым они снижают излишки потребления в других странах, но повышают излишки производителя в стране базирования. Государство может смириться с доминированием (или полной монополией) такой фирмы на внутреннем рынке, если потери от этого меньше выгод, получаемых в результате доминирования фирмы на внешних рынках.

Еще одним аспектом отраслевой корпоративной политики является содействие отраслевой кооперации, которое не ведет напрямую к картелизации рынков, но позволяет отраслевым конкурентам сотрудничать в определенных областях, продолжая соперничать в других. Например, фирмы могут создавать консорциумы для проведения совместных НИОКР с целью устранения дублирования исследований. Государство может способствовать такому сотрудничеству через раз

работку соответствующей системы нормативноправовых актов, выступая как третейский судья в случае возникновения конфликтов, а также путем софинансирования научных исследований.

Выделим следующие основные инструменты конкурентной политики в Рес публице Беларусь.

Во-первых, это анализ рынков и поведения фирм с целью выделения субъектов тов, имеющих доминирующее положение на рынке и субъектов, демонстрирующих антиконкурентное поведение.

Вовторых, это регулирование деятельности естественных монополий: регулирование цен, объемов, способов реализации, качества продукции.

В-третьих, антидемпинговая политика с целью предотвращения завоевания внутреннего рынка иностранными продавцами с использованием методов «не честной» конкуренции.

В-четвертых, это политика поддержания конкуренции на внутреннем рынке между продавцами независимо от страны их базирования.

В-пятых, это политика картелизации отраслей, предприятия которых реализуют свою продукцию преимущественно на зарубежных рынках. Картелизация может проводиться как путем ослабления противодействия монополизации от раслей, так и путем принуждения к слияниям фирм и созданию монополистических организаций.

В-шестых, это политика содействия внутриотраслевому сотрудничеству фирм - организация и софинансирование совместных научных исследований, совместных рекламных компаний.

В Республике Беларусь, при значительном уровне государственного вмешательства и, по сути, определении государством отраслевой структуры экономики, отдельных концепций, документов, программ, посвященных промышленной (отраслевой, структурной) политике, до последнего времени не было. Вопросы технологической, отраслевой структуры национальной экономики рассматривались в общих Програмах социальноэкономического развития страны, Национальной стратегии устойчивого развития, других документах. Мнения белорусских ученых о необходимости структурной (в том числе отраслевой) политики принципиально не различаются. Меры горизонтальной политики (развитие конкуренции, создание благоприятного инвестиционного климата, макроэкономическая стабильность, развитие институтов рынка, стимулирование инноваций и т.д.) называются практически всеми авторами. Однако необходимость селективной полити-

ки обособиваются меньшим числом исследователей. Существуют некоторые разногласия по поводу выделения приоритетных отраслей - развивать ли традиционные отрасли национальной экономики, или принципиально новые. Данные разногласия проявляются и в аспекте инновационной политики - поднимать ли общий технологический уровень экономики, или развивать прорывные технологии в узком направлении (направлениях). Среди традиционных отраслей выделяются: химическая и нефтехимическая; машиностроение; АПК; транспортные и строительные услуги. Среди новых, перспективных отраслей выделяются: биотехнологии; информационнокоммуникационные технологии и информационные услуги; а также развитие новых направлений в рамках традиционных отраслей.

Основные выводы

1. Структура экономики Республики Беларусь является неоптимальной с отраслевой (гипертрофия низкоэффективных отраслей промышленности и сельского хозяйства) и технологической (низкий технологический уровень производства) точек зрения и нуждается в перестройке. Целью такой перестройки является повышение конкурентоспособности национальных отраслей и экономики в целом.

2. В качестве критериев выбора приоритетных отраслей экономики Беларуси предлагается использовать: наличие у национальных отраслей конкурентных преимуществ; наличие у отраслей положительных внешних эффектов; наличие положительного отраслевого эффекта масштаба. Стимулировать к расширению следует отрасли: имеющие конкурентные преимущества; имеющие положительные отраслевой эффект масштаба; оказывающие положительные внешние эффекты на экономику страны. Дестимулировать к расширению следует отрасли: имеющие конкурентные недостатки; имеющие отрицательный отраслевой эффект масштаба; оказывающие отрицательные внешние эффекты на экономику страны.

3. В Республике Беларусь, существует значительный уровень государственного вмешательства в отраслевую структуру экономики. Вопросы технологической, отраслевой структуры национальной экономики рассматривались в общих Программах социальноэкономического развития страны, Национальной стратегии устойчивого развития, других документах. Меры горизонтальной политики (развитие конкуренции, создание благоприятного инвестиционного климата, макроэкономическая стабильность, развитие институтов рынка, сти-

мулирование инноваций и т.д.) имеют большее число сторонников по сравнению с мерами верти кальной политики. Существуют разногласия по поводу выделения приоритетных отраслей - развивать ли традиционные отрасли национальной экономики, или принципиально новые. Данные разногласия проявляются и в аспекте инновационной политики - поднимать ли общий технологический уровень экономики, или развивать прорывные технологии в узком направлении (направлениях).

4. Концептуальные основы отраслевой политики в Республике Беларусь включают: обоснование критериев выбора приоритетов отраслевой политики; обоснование органов отраслевой политики; формулировку методических основ разработки отраслевой политики; обоснование инструментов инновационной, инвестиционной и конкурентной политики как способов реализации отраслевой политики.

5. Наиболее актуальными мероприятиями инновационной политики в Республике Беларусь являются: государственные расходы на образование; инвестиции государства в развитие инфраструктуры и текущие расходы на ее содержание; создание «институтов инновационного развития», т.е. соответствующего законодательства, системы нормативноправовых актов, организаций, которые облегчают инновационную деятельность субъектов; финансирование и софинансирование государством НИОКР; стимулирование государством инновационной деятельности предприятий через фискальные льготы.

6. Важнейшими мероприятиями инвестиционной политики в Беларуси являются: разработка системы нормативноправовых актов, которая будет стимулирующей для инвесторов; развитие в стране органов, облегчающих инвестиционную деятельность - как государственных, так негосударственных; разработка перечня отраслей, инвестиции в которые будут стимулироваться, и отраслей, инвестиции в которые будут ограничиваться либо запрещаться; прямые государственные инвестиции для предприятий, находящихся в государственной собственности; использование льгот и субсидий для частных инвесторов, действующих в отраслях, признанных приоритетными; стимулирующая денежнокредитная политика, связанная с удержанием ставки ссудного процента на оптимальном уровне; амортизационная политика, увеличивающая роль амортизационных отчислений как источника инвестиционных средств, а также стимулирующая предприятия к более интенсивному инвестированию; фискальные льготы по средствам, направляемым предприятиями на инвестиционные це-

ли; стимулирование увеличения нормы сбережений в национальной экономике с целью увеличения источника национальных инвестиций; реализация внешнеэкономической политики, способствующей привлечению в страну иностранных инвестиций, приносящих, помимо капитала, новые технологии; прямое государственное инвестирование в модернизацию предприятий, находящихся в собственности государства, а также бюджетных организаций.

7. Важнейшими мероприятиями конкурентной политики в Беларуси являются: анализ рынков и поведения фирм с целью выделения субъектов, имеющих доминирующее положение на рынке и субъектов, демонстрирующих антиконкурентное поведение; регулирование деятельности естественных монополий (регулирование цен, объемов, способов реализации, качества продукции); антидемпинговая политика с целью предотвращения завоевания внутреннего рынка иностранными продавцами с использованием методов «недобросовестной» конкуренции; политика поддержания конкуренции на внутреннем рынке между производителями независимо от страны их базирования; это политика картелизации отраслей, предприятия которых реализуют свою продукцию преимущественно на зарубежных рынках; политика содействия внутриотраслевому сотрудничеству фирм.

Вопросы для самопроверки

1. Чем объясняется сложившаяся специализация экономики Беларуси?
2. Какая политика - импортозамещения или экспортной ориентации - наиболее перспективна для Беларуси?
3. Какие последствия для экономики Беларуси будут наблюдаться при вступлении страны в ВТО?
4. Какие инструменты являются самыми эффективными при проведении отраслевой политики в Беларуси?
5. Каковы конкурентные преимущества экономики Республики Беларусь?
6. Назовите приоритетные отрасли экономики Беларуси.
7. Какова инвестиционная привлекательность отраслей экономики Беларуси?
8. Каковы возможности использования опыта отраслевой политики развитых стран применительно к Беларуси?
9. Какова была роль экономики Беларуси в структуре экономики СССР?

10. Каковы структурные проблемы экономики Беларуси?
11. Почему в Беларуси нет венчурных компаний?
12. Нужны ли Беларуси «точки технологического развития» или желательно иметь выровненный технологический уровень всех отраслей?
13. Какие кластеры национальной экономики Беларуси можно выделить?

Темы рефератов

1. Обоснование политики развития легкой промышленности в Республике Беларусь.
2. Обоснование политики развития сельского хозяйства в Республике Беларусь.
3. Обоснование политики развития машиностроения в Республике Беларусь.
4. Обоснование политики развития нефтехимической отрасли в Республике Беларусь.
5. Обоснование политики развития отрасли деревообработки в Республике Беларусь.
6. Обоснование политики развития отрасли (по выбору) в Республике Беларусь.
7. Структурные проблемы экономики Беларуси.
8. Приоритетные отрасли в Беларуси.
9. Отраслевая политика в Беларуси: выбор между экспортной ориентацией и импортозамещением.
10. Институты отраслевой политики в Беларуси.

ГЛОССАРИЙ

Антимонопольная политика - политика государства, направленная на усиление конкуренции, предотвращение получения субъектами экономики монопольной власти либо на регулирование рынков, где такая власть существует.

Вертикальная отраслевая политика - политика, предполагающая выбор приоритетных отраслей для стимулирования их развития (синоним *селективной отраслевой политики*).

Вид экономической деятельности - процесс, в котором материальные ресурсы, оборудование, труд, технология сочетаются таким образом, что это приводит к получению однородного набора продуктов (товаров или услуг). Основными признаками выделения в рамках видов деятельности отдельных разделов и групп являются характер производимых товаров и услуг, назначение товаров и услуг, вид сырья, процесс и технология обработки.

Внешироветиционная политика - система мероприятий государственной политики, направленных на регулирование объема и структуры международных инвестиций в стране.

Внешнеторговая политика - система мероприятий государственной политики, направленных на регулирование объема и структуры международной торговли страны (синоним *торговой политики*).

Внутренние инвестиции - инвестиции, осуществляемые резидентами национальной экономики.

Горизонтальная отраслевая политика - отраслевая политика, направленная на повышение конкурентоспособности всей экономики, без выделения приоритетных отраслей (синоним *неселективной отраслевой политики*).

Диффузная инновационная политика - система мер, направленных на распространение инноваций между фирмами и отраслями.

Импортозамещение - внешнеторговая политика, направленная на защиту национальных товаропроизводителей, конкурирующих с иностранными на внутреннем рынке страны; предполагает снижение объема импорта определенных товаров и производство данных товаров внутри страны.

Инвестиции - вложения капитала в фирмы либо проекты с целью получения прибыли или социального эффекта.

Инвестиционная политика - политика в отношении регулирования инвестиционной деятельности. Обычно понимается в аспекте

увеличения объема инвестиций, но в отдельных случаях может предполагать и их ограничение.

Инклюзивная инновация - инновация, предполагающая возможность широкого внедрения и получения выгоды для широких слоев населения; инновация, созданная преимущественно для бедных слоев населения, для рынков бедных стран.

Инклюзивное развитие - концепция развития, предполагающая необходимость роста вовлеченности в решение проблем развития всех слоев населения, а также роста вовлеченности в динамику развития всех территорий.

Инновационная политика - в широком смысле политика, связанная со стимулированием нововведений в стране; в узком смысле политика, связанная со стимулированием научнотехнического развития страны.

Инновационная система - совокупность субъектов и институтов, деятельность которых направлена на осуществление и поддержку в осуществлении инновационной деятельности (частичный синоним *инновационного кластера, инновационной экосистемы*).

Инновационная экономика - тип экономики, основанной на потоке инноваций, на постоянном технологическом совершенствовании. Предполагается, что при этом в основном прибыль создаёт интеллект новаторов, а не природные ресурсы, живой труд, физический или денежный капитал.

Инновационная экосистема - объединение различных организаций и институтов (законов, правил, добровольных соглашений и кодексов поведения, мер государственной поддержки, идей, образования, предпринимательского духа, университетских систем, СМИ, социальной репутации ученых, исследователей, фирм), которое имеет целью создание и распространение новых знаний. Более широкое понятие по сравнению с *инновационным кластером* и *инновационной системой*.

Инновационное развитие - развитие экономики страны, обеспечивающее высокий уровень конкурентоспособности национальной экономики, преимущественно посредством инноваций.

Инновационный кластер - объединение различных организаций (промышленных компаний, научных учреждений, органов государственного управления, общественных организаций и т.д.), которое имеет целью создание и распространение новых знаний (частичный синоним *инновационной системы* и *инновационной экосистемы*).

Инновация - в широком смысле любое изменение, приносящее выгоду; в узком смысле введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационнотехническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера.

Картельная политика - разновидность конкурентной политики, предполагающая стимулирование создания монополистических объединений фирм.

Конвергенция - теория, предполагающая, что с течением времени уровни экономического развития стран должны сокращаться. Это должно происходить в результате более быстрого роста в отстающих странах по сравнению с развитыми. Основывается на неоклассической теории роста.

Конкурентная политика - политика государства в сфере регулирования степени и характера конкуренции и кооперации между экономическими субъектами.

Конкурентные преимущества - свойство экономических субъектов, дающее им преимущество в рыночной борьбе, повышающее их конкурентоспособность. Упрощенно конкурентные преимущества можно упрощенно классифицировать на ресурсные и технологические.

Конкурентоспособность - это способность экономических субъектов к выживанию, которое можно рассматривать на уровне предприятия, фирмы, отрасли, региона, национальной экономики.

Конкурентоспособность национальной экономики - это средняя конкурентоспособность национальных отраслей, скорректированная с учетом эффективности микро и макроэкономической политики; определяется способностью страны в длительном периоде сохранять темпы роста реального дохода такими же, как у ее торговых партнеров в условиях свободной торговли.

Конкурентоспособность отрасли - средний уровень конкурентоспособности входящих в отрасль фирм, скорректированный на эффективность отраслевой политики.

Конкурентоспособность региона - средний уровень конкурентоспособности входящих в регион фирм, скорректированный на эффективность региональной политики.

Конкурентоспособность фирмы - способность фирмы выживать в условиях рынка; способность конкурировать на рынке за счет

наличия конкурентных преимуществ.

Конкуренция - борьба субъектов экономики за достижение лучших условий на рынке; рыночная структура, характеризующаяся числом субъектов и их рыночной властью.

Конкуренция на основе инвестиций - стадия развития экономики, когда конкурентные преимущества основываются на интенсивном инвестировании в экономику средств фирмами, а также государством.

Конкуренция на основе инноваций - стадия развития экономики, когда конкурентные преимущества проистекают из постоянно осуществляемых в стране инноваций, позволяющих компаниям производить новейшие и сложнейшие товары и услуги.

Конкуренция на основе ресурсов - стадия развития экономики, на которой страны конкурируют на мировом рынке за счет доступности дешевых первичных факторов производства, таких, как природные ресурсы (как минеральное сырье, так и агроклиматические ресурсы сельскохозяйственного производства) или из быточные дешевые трудовые ресурсы.

Концепция «молодой отрасли» - аргумент в пользу протекционистской политики поддержки отечественных производителей, предполагающий возможность развития в перспективе защищаемой государством отрасли и достижения ею международной конкурентоспособности. Может рассматриваться как вариант регулирования рыночного несовершенства, связанного с существованием внешних эффектов.

Международные инвестиции - инвестиции, при которых реципиент и до нор являются резидентами экономик разных стран.

Миссионерская инновационная политика - политика, ориентированная на выполнение определенной миссии. Предполагает выбор приоритетов для стимулирования.

Модель Солоу - неоклассическая модель экономического роста, основанная на производственной функции Кобба - Дугласа, с учётом экзогенного нейтрального технического прогресса как фактора экономического роста наравне с такими факторами производства, как труд и капитал.

Наукоемкие отрасли - отрасли экономики, выпускающие продукцию и выполняющие услуги с использованием последних достижений науки и техники.

Научно-техническая политика - система мер, которая выража-

ет отношение государства к научно-технической деятельности, определяет цели и формы деятельности органов государственной власти в области науки и техники.

Научно-технический прогресс - развитие производства, результатом которого является последовательное совершенствование техники, технологии и организации производства, повышение его эффективности.

Научнотехническое развитие - динамический, неравномерный процесс изменения условий воспроизводства, структурных сдвигов на основе научно-технической деятельности человека, направленной на создание и распространение новых знаний, технологий, удовлетворение новых потребностей.

Неокейнсианская теория роста - теория, объясняющая рост экономики при условии постоянства коэффициентов капиталоемкости и склонности к сбережению в долгосрочном периоде. В модели были впервые интегрированы процессы мультипликации и акселерации.

Неоклассическая теория роста - теория роста в рамках «мэйн-стрим» западной экономической мысли, основной чертой которой является подход со стороны предложения факторов производства. В рамках неоклассической теории выделяют экзогенную и эндогенную теории экономического роста.

Неолиберализм - подход к экономической политике (в том числе внешнеторговой), предполагающий минимально возможное вмешательство государства в экономику, следование принципам свободной торговли в международной экономической деятельности. Связан с понятием «Вашингтонский консенсус».

Неселективная отраслевая политика - система мер, направленная на повышение конкурентоспособности всей национальной экономики без выделения приоритетных отраслей (синоним *горизонтальной отраслевой политики*).

Отраслевая политика - это политика, направленная на регулирование отраслевой структуры экономики. Является близким понятию промышленной политики.

Отрасль – во-первых, группа родственных видов экономической деятельности, классифицированная согласно номенклатуре товаров и услуг, которые она производит; во-вторых, совокупность субъектов хозяйствования независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности, разрабатывающих и (или) произво-

дящих продукцию, выполняющих работы и оказывающих услуги отдельных видов, которые имеют однородное потребительское или функциональное назначение.

Парадокс Леонтьева - парадокс эмпирических исследований, результаты которых противоречат факторной теории международной торговли, не показывая связи между обеспеченностью ресурсами и специализацией стран.

Портфельные инвестиции - инвестиции, целью которых является получение дохода без участия в управлении фирмой.

Проактивная отраслевая политика - система мер, направленная на поддержку перспективных к развитию отраслей и фирм, которые способны выдержать конкуренцию на мировом рынке (*политика поддержки сильных*).

Промышленная политика - политика развития национальной экономики, связанная в первую очередь с изменением отраслевой, а также технологической структуры экономики.

Прямые инвестиции - инвестиции с целью получения возможности участвовать в управлении фирмой (проектом).

Развитие - процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное; переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему.

Реактивная отраслевая политика - система мер, направленная на поддержку отраслей и фирм, находящихся в кризисе (*политика поддержки слабых*).

Региональная политика - система мер, направленная на регулирование региональной структуры экономики.

Ресурсные преимущества - конкурентные преимущества, основанные на обладании производственными ресурсами.

Селективная отраслевая политика - отраслевая политика политика, предполагающая выбор приоритетных отраслей для стимулирования их развития (синоним *вертикальной отраслевой политики*).

Стадия богатства - этап развития экономики, связанный с накоплением богатства в стране, снижением остроты конкуренции, ослаблением конкурентоспособности.

Структура национальной экономики - соотношение и соподчиненность различных элементов экономики в соответствии с избранным классификационным признаком. Чаще всего выделяют отраслевую, региональную, технологическую структуры.

Структурализм - подход к экономической (и торговой в том числе) политике, предполагающий важность государственного регулирования экономики, в частности, вследствие существования рыночных несовершенств.

Структурная политика - целенаправленное воздействие государства на структуру экономики (отраслевую, воспроизводственную, технологическую, региональную и т.д.).

Теорема Хекшера-Олина - теория, объясняющая специализацию стран через различную обеспеченность разными факторами производства.

Теория абсолютных преимуществ - теория международной торговли, объясняющая последнюю через обладание странами абсолютными преимуществами (более низкими издержками) в производстве отдельных товаров.

Теория конкурентных преимуществ - теория международной торговли и международной конкуренции, объясняющая развитие тех или иных отраслей в стране с позиции наличия в стране соответствующих факторов, или конкурентных преимуществ (ресурсов, спроса, конкуренции, кластеров).

Теория многоуровневой экономики - теория экономического развития, предполагающая разнокачественность производственных ресурсов (труда и капитала), и объясняющая экономическую динамику страны через замещение массовых ресурсов качественными или компенсацию качественных ресурсов массовыми.

Теория сравнительных преимуществ - теория международной торговли, которая предполагает, что торговля остается выгодной, если в соотношениях внутренних цен между странами сохраняются различия, так как у каждой страны найдется товар, производство которого более выгодно при существующем соотношении издержек, чем производство других товаров.

Теория технологических укладов - теория, объясняющая развитие общества через последовательную смену технологических укладов как совокупностей сопряженных производств, имеющих единый технический уровень и синхронно развивающихся.

Теория эффекта масштаба - теория международной торговли, базирующаяся на факторной теории, но дополняющая ее учетом существования положительного эффекта масштаба, несовершенной конкуренции и технологических различий между странами.

Технологические преимущества - конкурентные преимущест-

ва, основанные на обладании лучшими технологиями.

Шумпетерианская концепция экономического развития - представляет развитие как фундаментально неравновесный процесс, вызываемый инновациями.

Экзогенная модель экономического роста - модель, исследующая зависимость темпов экономического роста от темпов изменения объема использования основных факторов (труда и капитала), при этом влияние научно технического прогресса на рост определялось как внешний, экзогенный фактор (остаток, свободный коэффициент в производственной функции).

Экономическая деградация - структурные изменения в экономике, приводящие к снижению ее конкурентоспособности.

Экономический рост - процесс увеличения богатства общества; обычно характеризуется ростом валового (чистого) национального продукта как в целом по стране, так и на душу населения.

Экономическое развитие - процесс, характеризующийся структурными изменениями в экономике, при которых повышается ее (экономики) конкурентоспособность.

Экспортная ориентация - концепция отраслевой (промышленной) политики, предполагающая стимулирование экспортных отраслей.

Эндогенная модель экономического роста - модель, включающая научно технический прогресс как внутренний, эндогенный фактор, влияющий на темпы экономического роста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аганбегян, А.Г. Социальноэкономическое развитие России: анализ и прогноз / А. Г. Аганбегян // Проблемы прогнозирования. - 2014. - № 4. - С. 3-16.
2. Акаев, А. От эпохи Великой дивергенции к эпохе Великой конвергенции: математическое моделирование и прогнозирование долгосрочного технологического и экономического развития мировой динамики / А. Акаев. - М. : URSS : ЛЕНАНД, 2015. - 349 с.
3. Акиндинова, Н. Российская экономика на повороте / Н. Акиндинова, Я. Кузьминов, Е. Ясин // Вопр. экономики. - 2014. - № 6. - С. 4-17.
4. Алексеев, А. Дорожная карта повышения конкурентоспособности российской экономики / А. Алексеев // Мировая экономика и международные отношения. - 2014. - № 9. - С. 66-74.
5. Андрианов, К. Н. Промышленная политика Германии : основные аспекты и важнейшие направления [Электронный ресурс] / К. Н. Андрианов // Вестн. МГИМО. - Режим доступа: http://www.vestnik.mgimo.ru/avtory/andrianov_kn. - Дата доступа: 14.11.2015 г.
6. Антонюк, В. С. Теоретические, методологические и методические основы структурной политики субъектов РФ / В. С. Антонюк, Э. Р. Вансович // Экономика региона. - 2013. - № 1 (33). - С. 20-32.
7. Ардашева, Е. П. Отраслевая политика: понятие и функции в инновационной экономике / Е. П. Ардашева // Вестн. Казан. технолог. унта. - 2007. - № 3-4. - С. 245-252.
8. Афонцев, А. Мировая экономика в поисках новой модели роста / А. Афонцев // Мировая экономика и международные отношения. - 2014. - № 2. - С. 3-12.
9. Блауг, М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют / М. Блауг. - М.: Издво «Вопросы экономики», 2004. - 416 с
10. Боган, С. А. Совершенствование инвестиционного климата для привлечения прямых иностранных инвестиций / С. А. Боган // Экон. бюллетень НИЭИ Минва экон. Респ. Беларусь. - 2014. - № 12. - С. 42-48.
11. Боган, С. А. Эффективность инвестиционной политики Республики Беларусь / С. А. Боган // Экон. бюллетень НИЭИ Минва экон. Респ. Беларусь. - 2012. - №5. - С. 20-25.
12. Богдан, Н. И. Международные индикаторы инноваций : оценка сильных и слабых сторон национальной инновационной системы Беларуси / Н. И. Богдан // Белорус. экон. журн. - 2013. - № 4. - С. 31-48.
13. Богдан, Н. И. Социализация инновационной политики: мировые

тренды и вызовы для Беларуси / Н. И. Богдан // Белорус. экон. журн. - 2015. - № 3. - С. 4-22.

14. Большой экономический словарь / А. Н. Азрилиян [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Азрилияна. - М. : Инт новой экономики, 2008. - 1472 с.

15. Бондарь, А. В. Экономика знаний : содержание, этапы, условия и перспективы развертывания / А. В. Бондарь // Науч. тр. Белорус. гос. экон. унта. - Минск : БГЭУ, 2015. - С. 27-33.

16. Борисов, Б. Большой экономический словарь / Б. Борисов. - М. : Книжный мир, 1999. - 895 с.

17. Быков, А. А. Оценка перспектив экономического роста отраслей белорусской экономики, использующих местные виды природных ресурсов / А. А. Быков, С. П. Вертай // Экон. бюллетень НИЭИ Минва экон. Респ. Беларусь. - 2008. - №7. - С. 39-51.

18. Быков, А. А. Перспективы пост и неоиндустриального развития в условиях возможной трансформации системы международного разделения труда / А. А. Быков, А. М. Седун // Белорус. экон. журн. - 2015. - №2. - С. 4-23.

19. Быков, А. А. Торговля добавленной стоимостью : источники сбалансированного экономического роста / А. А. Быков, О. Д. Колб, Т. В. Хвалько ; под ред. А. А. Быкова. - Минск : Мисанта, 2017. - 356 с.

20. Ведение бизнеса - 2018 : Реформирование для создания рабочих мест [Электронный ресурс] / DoingBusiness / Группа Всемирного банка. - Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/reports/globalreports/doingbusiness2018>. - Дата доступа: 29.18.2018.

21. Виды экономической деятельности / Общегосударственный классификатор Республики Беларусь (ОКРБ 005-2011). - Минск : Госстандарт, 2011. - 362 с.

22. Гаврилко, Г. Конкурентоспособность стран - членов ЕАЭС: сравнительный анализ / Г. Гаврилко, Е. Летникова // Банкаўскі веснік. - 2015. - № 10/627. - С. 62-66.

23. Гануш, Г. Научные приоритеты формирования конкурентных преимуществ АПК / Г. Гануш // Агрэоэканоміка. - 2005. - № 8. - С. 5-7.

24. Германия. Вызовы XXI века / Под редакцией В. Б. Белова. - М., 2009. - С. 622-643.

25. Глазьев, С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов / С. Глазьев // Вопр. экономики. - 2009. - № 3. - С. 26-38.

26. Глазьев, С. Ю. Теория долгосрочного техникоэкономического развития / С. Ю. Глазьев. - М.: ВладДар, 1993. - 310 с.

27. Голиченко, О. Национальная инновационная система : от концепции к методологии исследования / О. Голиченко // Вопр. экономики. - 2014. - № 7. - С. 35-50.

28. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 мая 2011 г., № 669. - Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file5a5cae06fafa4b28.PDF>. - Дата доступа: 14.11.2015 г.

29. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007-2010 годы. - Минск : ГУ «БелИСА», 2008. - 250 с.

30. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196. - Режим доступа: <https://www.mshp.gov.by/print/programms/a868489390de4373.html>. - Дата доступа: 14.11.2017 г.

31. Государственное регулирование рыночной экономики / В. И. Видяпин [и др.] ; под ред. В. И. Видяпина, В. Г. Князева, В. А. Попова. - М. : Изд. Дом «Путь России» ; Изд. Дом «Экономическая литература», 2002. - 590 с.

32. Грибоедова, И. Отраслевая диверсификация экономики Беларуси / И. Грибоедова, О. Моторина // Банк. веснік. - 2014. - № 7/612. - С. 42-51.

33. Грибоедова, И. Ретроспектива социальноэкономического развития и международная конкурентная позиция Беларуси / И. Грибоедова, О. Моторина // Банк. веснік. - 2014. - № 2/607. - С. 21-30.

34. Гусаков, В. Г. Научный прогноз экономического развития Республики Беларусь до 2030 года / В. Г. Гусаков [и др.]. - Минск : Беларуская навука, 2015. - 243 с.

35. Давыденко, Л. Н. Социальное и экономическое развитие в условиях трансформации / Л. Н. Давыденко // Беларусь : Народ. Государство. Время / НАН Беларуси ; под ред. А. А. Кавалени. - Минск, 2009. - С. 357-372.

36. Давыдова, Н. Модернизация национальной экономики: выбор стратегии, координация, финансовое обеспечение / Н. Давыдова, С. Сплошнов // Банк. веснік. - 2014. - № 4/609. - С. 51-57.

37. Дорина, Е. Б. Межгосударственная интеграция России и Беларуси в инновационной сфере как фактор повышения конкурентоспособности в условиях глобализации / Е. Б. Дорина, О. П. Молчанова // Науч. тр. Белорус. гос. экон. ун-та. - Минск : БГЭУ, 2013. - С. 98-103.

38. Дорина, Е. Б. Устойчивое развитие регионов : инновационный и институциональный аспекты / Е. Б. Дорина // Науч. тр. Белорус. гос. экон. ун-та. - Минск: БГЭУ, 2015. - С. 86-91.

39. Дубенецкий, Я. Н. Реиндустриализация : условия, цели, этапы / Я. Н. Дубенецкий // Проблемы прогнозирования. - 2014. - № 4. - С. 17-25.

40. Евстигнеева, Л. Тайна догоняющего развития / Л. Евстигнеева, Р. Евстигнеев // Вопр. экономики. - 2013. - № 1. - С. 81-96.

41. Заборовский, А. М. Новые инструменты экономической политики для сбалансированного роста белорусской экономики / А. М. Заборовский // Экон. бюллетень НИЭИ Минва экон. Респ. Беларусь. - 2014. - № 12. - С. 11-15.
42. Замараев, Б. Российская экономика в контексте мировых трендов / Б. Замараев, А. Киюцевская // Вопр. экономики. - 2015. - № 2. - С. 32-48
43. Зенькова, Л. П. Трансформационные экономики : кратко и среднесрочные экономические циклы / Л. П. Зенькова. - Минск: ИВЦ Минфина, 2015. - 236 с.
44. Зуев, В. Факторы экономического развития и структурные реформы в России / В. Зуев // Вопр. экономики. - 2013. - № 5. - С. 56-72.
45. Иванов, В. В. Перспективный технологический уклад: возможности, риски, угрозы / В. В. Иванов // Экономические стратегии. - 2013. - №3. - С. 6-9.
46. Иванова, Н. Инновационная политика : теория и практика / Н. Иванова // Мир. экономика и междунар. отношения. - 2016. - № 1. - С. 5-16.
47. Идрисов, Г. Формирование предпосылок долгосрочного роста : как их понимать? / Г. Идрисов, С. СинельниковМурылев // Вопр. экономики. - 2014. - № 3. - С. 4-20.
48. Инвестиции. Деловой энциклопедический словарь / Гавриленко В. Г. [и др.]. - Минск : ИООО «Право и экономика», 2004. - 520 с.
49. Инновационная политика: Россия и Мир: 2002-2010 / Под общ. ред. Н.И. Ивановой и В.В. Иванова. - М.:«Наука», 2011. - 451 с.
50. Инновационная Россия - 2020 [Электронный ресурс] / Минво экон. развития Росс. Федерации. - Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>. - Дата доступа: 14.11.2015 г.
51. Клинов, В. Великая перестройка мировой экономики / В. Клинов // Вопр. экономики. - 2015. - № 11. - С. 144-155.
52. Ключня, В. Л. Повышение конкурентоспособности национальной и региональной экономики : кластерный подход / В. Л. Ключня, С. С. Балуок // Весн. Беларус. дзярж. унта. - Сер. 3. - 2014. - № 3. - С. 63-67.
53. Комков, В. Н. Проблемы экономического роста в Республике Беларусь / В. Н. Комков // Банк. веснік. - 2013. - № 16/597. - С. 3-60.
54. Комплексный прогноз научнотехнического прогресса Республики Беларусь на 2001-2020 годы : в 5 т. - Минск, 2000.
55. Кондратьев, В. Отраслевая промышленная политика как мотор модернизации экономики / В. Кондратьев // Отрасли и сектора глобальной экономики : особенности и тенденции развития. - М. : Международные отношения, 2015. - С. 8-32.
56. Кондратьев, В. Оценки конкурентоспособности стран / В. Кондратьев, А. Егоров, С. Аукуционек // Мир. экономика и междунар. отноше-

ния. - 2013. - № 2. - С. 12-25.

57. Конкурентные преимущества и модернизация экономики: монография / А. А. Быков [и др.] ; под ред. А. А. Быкова, М. И. Ноздрина Плотниченко. - Минск : Мисанта, 2014. - 151 с.

58. Концепция государственной отраслевой политики [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 окт. 2018 г. № 752 // Совет Министров Респ. Беларусь. - Режим доступа: <http://pda.government.by/upload/docs/fileeee357c3e43699fca.PDF> - Дата доступа: 25.10.2018.

59. Концепция долгосрочного социальноэкономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Росс. Федерации от 17.11.2008, № 1662р. // Консультант Плюс. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=90601;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.3018373108934611>. - Дата доступа: 14.11.2020 г.

60. Концепция и программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на 1998-2015 гг. / Представлено Минвом экон. Респ. Беларусь // Белорус. экон. журн. - 1998. - № 2. - С.4-25.

61. Концепция национальной инновационной системы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.belisa.org/doc/cis.doc>. - Дата доступа: 18.06.2020.

62. Концепция Национальной стратегии устойчивого социально экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь. - Минск, 2003. - 112 с.

63. Кравченко, Н. А. Конкурентоспособность на основе инноваций: международное позиционирование России / Н. А. Кравченко, Г. В. Бобылев, О. В. Валиева, А. А. Фёдоров // Проблемы прогнозирования. - 2013. - № 5. - С. 90- 101.

64. Крупский, Д. М. Инновационное развитие Республики Беларусь : итоги, проблемы и перспективы / Д. М. Крупский // Экон. бюллетень НИ-ЭИ Минва экон. Респ. Беларусь. - 2015. - № 11. - С. 4-20.

65. Крюков, Л. М. Проблемы теоретического обоснования моделей инновационного развития экономики / Л. М. Крюков // Белорус. экон. журн. - 2008. - №4. - С. 4-12.

66. Кудрин, А. Новая модель роста для российской экономики / А. Кудрин, Е. Гурвич // Вопр. экономики. - 2014. - № 12. - С. 4-36.

67. Лукинов, И. И. Эволюция экономических систем / И. И. Лукинов. - М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. - 567 с.

68. Лученок, А. И. Макроэкономическое регулирование в условиях единого экономического пространства : монография / А. И. Лученок. - Минск : Белорусская наука, 2013. - 243 с

69. Львов, Д. С. Экономика развития / Д. С. Львов. - М.: «Экзамен»,

2002. - 512 с.

70. Макаревич, Н. И. Конкуренция и антимонопольная политика в Респ. Беларусь / Н. И. Макаревич // Экон. бюллетень НИЭИ Минва экон. Респ. Беларусь. - 2015. - № 11. - С. 21-29.

71. Мау, В. Глобальный кризис и тенденции экономического развития / В. Мау, А. Улюкаев // Вопр. экономики. - 2014. - № 11. - С. 4-24.

72. Медведев, Д. Новая реальность : Россия и глобальные вызовы / Д. Медведев // Вопр. экономики. - 2015. - № 10. - С. 5-29.

73. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств - участников СНГ на период до 2020 г. [Электронный ресурс] / Гос. комитет по науке и технологиям Респ. Беларусь. - Режим доступа: <http://www.gknt.gov.by/opencms/opencms/ru/common/analytics/sng.html>. - Дата доступа: 14.11.2020 г.

74. Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности (МСОК). Пересмотренный вариант 3.1 [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. - НьюЙорк, 2005. - Режим доступа: http://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesM/seriesm_4rev3_1r.pdf. - Дата доступа: 14.11.2020 г.

75. Методология формирования концепции развития промышленности Республики Беларусь / Под общ. ред. Л. Н. Нехорошевой. - Минск, БГЭУ, 2000. - 258 с.

76. Милошевская, Е. В. Теоретические основы отраслевого эффекта масштаба производства / Е. В. Милошевская // Экономика и управление. - 2011. - № 2. - С. 17-21.

77. Моторина, О. Оценка уровня конкурентоспособности Республики Беларусь / О. Моторина // Банк. веснік. - 2014. - № 10/615. - С. 37-45.

78. Мясникович, М. В. Интеграция в ЕЭП, ЕврАзЭС и СНГ : вектор перспектив / М. В. Мясникович // Белорус. экон. журн. - 2013. - № 2. - С. 4-17.

79. Мясникович, М. В. Структурная политика и модернизация экономики Республики Беларусь / М. В. Мясникович // Белорус. экон. журн. - 2011. - № 2. - С. 4-15.

80. Национальная стратегия устойчивого социальноэкономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экон. бюллетень НИЭИ Минва экон. Респ. Беларусь. - 2015. - № 4. - С. 7-99.

81. Некипелов, А. Д. Политика перехода к эффективной экономике / А. Д. Некипелов, В. В. Ивантер, С. Ю. Глазьев // Экономист. - 2014. - № 1. - С. 3-31.

82. Нельсон, Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон, С. Уинтер. - М.: Дело, 2000. - 535 с.

83. Нехорошева, Л. Н. Исследование и оценка инновационной активности предприятий промышленного сектора Республики Беларусь / Л. Н.

Нехорошева, М. В. Самойлов // Науч. тр. Белорус. гос. экон. унта. - Минск: БГЭУ, 2012. - С. 336-346.

84. Нехорошева, Л. Н. Теория и практика экономики и управления инновациями: учебнометодическое пособие / Л. Н. Нехорошева и др. - Минск : УО «БГАТУ», 2013. - 608 с.

85. Нецадин, А. О. О французском опыте создания полюсов конкурентоспособности / А. Нецадин, Д. Треву // Общество и экономика. - 2012. - № 5. - С. 129-134.

86. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 июня 2012 г., № 4253// Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. -Режим доступа <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H11200425&p1=1>. - Дата доступа: 14.11.2020 г.

87. О защите конкуренции [Электронный ресурс]: Федеральный Закон Росс. Федерации от 27 июня 2006 г., № 135-ФЗ // Консультант Плюс. -Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763. - Дата доступа: 14.11.2020.

88. О промышленной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный Закон Росс. Федерации от 31 дек. 2014 г., № 488-ФЗ. - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/01/12/promyshlennostdok.html>. - Дата доступа: 14.11.2020.

89. Об утверждении концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 16 янв. 2014 г., № 27 // Национальный правовой портал. - Режим доступа: <http://www.pravo.by>. - Дата доступа: 14.11.2020 г.

90. Об утверждении программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 5 июля 2012 г., № 622 // Национальный правовой портал. - Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21200622>. - Дата доступа: 14.11.2015 г.

91. Об утверждении программы социальноэкономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 15 дек. 2016 г. № 466 // Национальный правовой портал. - Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=P31600466>. - Дата доступа: 25.01.2020.

92. Оболенский, В. Модернизация российской экономики: концепция, инструментарий, прогноз / В. Оболенский // Мир. экономика и международн. отношения - 2011. - № 1. - С. 101-106.

93. Общесоюзный классификатор «Отрасли народного хозяйства» (ОКОНХ) (утв. Госкомстатом СССР, Госпланом СССР, Госстандартом

СССР 01.01.1976) (ред. от 15.02.2000) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. -2010. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6198/. - Дата доступа: 14.11.2020.

94. Орлова, Н. Структурные факторы замедления роста российской экономики / Н. Орлова, С. Егиев // Вопросы экономики. -2015. - № 12.- С. 69-84.

95. Основные положения программы социальноэкономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы [Электронный ресурс] // Советская Белоруссия. - 2010. - Режим доступа: <http://law.sb.by/1002/>. - Дата доступа: 2.12.2010.

96. Петрушкевич, Е. Конкурентная позиция Беларуси в локализации иностранных инвестиций / Е. Петрушкевич // Банк. веснік. - 2011. - № 4/513. - С. 47-53.

97. Петрушкевич, Е. Н. Условия достижения позитивных ПИИ-эффектов в развивающихся странах / Е. Н. Петрушкевич // Науч. тр. Белорус. гос. экон. унта. - Минск: БГЭУ, 2015. - С. 271-276.

98. Пинигин, В. В. Концептуальные подходы к модернизации экономики Беларуси / В. В. Пинигин // Экон. бюллетень НИЭИ Минва экон. Респ. Беларусь. - 2008. - № 10. - С. 4-14.

99. Погосов, И. А. Факторы долгосрочного экономического роста: научно-технический прогресс и капиталоемкость производства / И. А. Погосов // Проблемы прогнозирования. - 2015. - № 5. - С. 11-24.

100. Полоник, С. С. Стратегия развития Республики Беларусь до 2025 года / С. С. Полоник // Экон. бюллетень НИЭИ Минва экон. Респ. Беларусь. - 2008. - №12. - С. 69-77.

101. Полтерович, В. Стратегии модернизации, институты и коалиции / В. Полтерович // Вопр. экономики. - 2008. - № 4. - С. 4-24.

102. Полтерович, В. Эволюционная теория экономической политики. Часть 1 : опыт быстрого развития / В. Полтерович, В. Попов // Вопр. экономики. - 2006. - № 7. - С. 4-23.

103. Попов, В. В поисках новых источников роста. Догоняют ли развивающиеся страны развитые? / В. Попов // Вопр. экономики. - 2015. - № 10. - С. 30-53.

104. Портер, М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран / М. Портер. - М. : Альпина Паблишер, 2018. - 947 с.

105. Портер, М. Японская экономическая модель : Может ли Япония конкурировать? / М. Портер, Х. Такеути, М. Сакакибара. - М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. - 261 с.

106. Потапова, Е. Н. Промышленная политика и государственное регулирование экономики (современные аспекты российской практики) [Электронный ресурс] / Е. Н. Потапова, С. А. Толкачева // Капитал стра-

ны. - 2011. - Режим до ступа: <http://www.kapitalrus.ru/articles/article/184742>.
- Дата доступа: 13.06.2018.

107. Право и экономика. Большой энциклопедический словарь высшего управленческого персонала. Серия «Библиотека высшего управленческого персонала» / В. Г. Гавриленко, П. Г. Никитенко, Н. И. Ядевич. - Минск : Издво «Право и экономика», 2001. - 1364 с.

108. Праневич, А. А. Глобальная конкурентоспособность стран - членов Таможенного союза : новые проблемы или возможности? / А. А. Праневич // Науч. тр. Белорус. гос. экон. унта. - Минск: БГЭУ, 2013. - С. 304-309.

109. Праневич, А. А. Изменение международной специализации экономики Республики Беларусь и внешнеэкономические инструменты его регулирования / А. А. Праневич // Науч. тр. Белорус. гос. экон. унта. - Минск : БГЭУ, 2014. - С. 346-350.

110. Праневич, А. А. Особенности конкурентной политики Республики Беларусь в условиях участия в интеграционных процессах / А. А. Праневич // Науч. тр. Белорус. гос. экон. унта. - Минск : БГЭУ, 2015. - С. 284-288.

111. Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь до 2020 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.economy.gov.by/nfiles/001146_12850_Programma.pdf. - Дата доступа: 14.11.2015.

112. Программа социальноэкономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 апреля 2011 г., № 136. // Национальный правовой портал Республики Беларусь. - Режим доступа: <http://www.pravo.by/>. - Дата доступа: 14.11.2015 г.

113. Промышленная политика европейских стран / Институт Европы РАН ; под ред. Н. В. Говоровой. - М. : Инт Европы РАН, Рус. сувенир, 2010. - 214 с.

114. Региональная промышленная политика. От макроэкономических условий формирования к механизмам реализации / А. И. Татаркин [и др.]. - М.: ЗАО НПО «Издво “Экономика”», 2012. - 360 с.

115. Родрик, Д. Отраслевая политика в XXI веке [Электронный ресурс] / Д. Родрик. - Режим доступ <http://www.hsk.harvard.edu/fs/drodrik/Research%20papers/UNIDOSep.pdf>. - Дата доступа: 14.11.2015.

116. Рудый, К. В. Структурные экономические реформы : необходимость для Республики Беларусь и зарубежный опыт / К. В. Рудый // Белорус. экон. журн. - 2015. - №1. - С. 30-41.

117. Румянцева, Е. Е. Новая экономическая энциклопедия / Е. Е. Румянцева. - М. : ИНФРА-М. 2005. - 724 с.

118. Румянцева, С. Ю. Лейтмотивы индустриализации / С. Ю. Ру-

мянцева // Проблемы современной экономики. - 2014. - №4. - С. 49-53.

119. Сафиуллин, А. Р. Теоретические аспекты отраслевой промышленной политики / А. Р. Сафиуллин // Вестник Казанского технологического университета. - 2009. - № 5. - С. 150-157.

120. Словарь современных экономических и правовых терминов / В. Н. Шимов [и др.] ; под ред. В. Н. Шимова и В. С. Каменкова. - Минск : Амалфея, 2002. - 816 с.

121. Слонимский, А. Научноинновационные кластеры и технологические платформы / А. Слонимский, М. Слонимская // Банк. веснік. - 2014. - № 11/616. - С. 23-30.

122. Снопков, Н. Г. Новое качество экономического роста / Н. Г. Снопков // Эконом. бюллетень НИЭИ Минва экономики Респ. Беларусь. - 2011. - №5. - С. 9-18.

123. Соле Парельяда, Ф. Промышленная политика: практическое пособие / Ф. Соле Парельяда. М.В. Мишкевич ; пер. с исп. Х.К. Л. Попка ; под ред. М. В. Мишкевича. - Минск : БГЭУ, 2000. - 94 с.

124. Соловьева, Ю. Формирование и развитие системы трансфера технологий в России и за рубежом / Ю. Соловьева // Вопр. экономики. - 2015. - № 4. - С. 131-141.

125. Сплошнов, С. Модели взаимодействия государства и экономических субъектов в инвестиционноинновационном процессе / С. Сплошнов, Н. Давыдова // Банк. веснік. - 2015. - № 1/618. - С. 10-16.

126. Стратегия - 2020 : Новая модель роста - новая социальная политика Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социальноэкономической стратегии России на период до 2020 года.; под научн. ред. В. А. Мау, Я. И. Кузьминова. - В 2х т. - М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013.

127. Структурные преобразования и модернизация экономики : монография / под ред. А. А. Быкова, М. И. НоздринаПлотницкого. - Минск : Мисанта, 2013. - 212 с.

128. Тетеринец, Т. Технологическая концепция модернизации экономики: инвестиционный анализ / Т. Тетеринец // Банк. веснік. - 2014. - № 5/610. - С. 26-33.

129. Турбан, Г. В. Современное состояние прямого инвестирования и инновационного развития в переходных экономиках / Г. В. Турбан // Науч. тр. Бело рус. гос. экон. унта. - Минск: БГЭУ, 2012. - С. 388-396.

130. Устойчивое развитие экономики Беларуси : теоретические и организационные аспекты / под ред. В. Н. Шимова, Г. А. Короленка. - Минск : БГЭУ, 2006. - 427 с.

131. Фальцман, В. Диверсификация российской экономики / В. Фальцман // Вопр. экономики. - 2015. - С. 47-61.

132. Филипцов, А. М. Влияние структуры экономики Республики Беларусь на торговый баланс и государственный бюджет / И. В. Горбатенко, А. М. Филипцов // Экономика и банки. - 2017. - № 2. - С. 63-71.
133. Филипцов, А. М. Государственное стимулирование конкурентоспособности отраслей национальной экономики / А. М. Филипцов // Науч. тр. Белорус. гос. экон. унта. - Минск : БГЭУ, 2012. - С. 397-403.
134. Филипцов, А. М. Концепция отраслевой политики в Республике Беларусь / В. А. Воробьев, А. М. Филипцов // Науч. тр. Белорус. гос. экон. унта. - Минск: БГЭУ, 2015. - С. 63-69.
135. Филипцов, А. М. Отраслевая политика: монография / А. М. Филипцов. - Минск : Мисанта, 2018. - 280 с.
136. Филипцов, А. М. Оценка эффекта масштаба производства в сельском хозяйстве Республики Беларусь / А. М. Филипцов, Е. В. Милошевская // Белорус. экон. журн. - 2011. - № 4 (57). - С. 64-72.
137. Филипцов, А. М. Промышленная политика в Российской Федерации : противоречия между селективным и неселективным подходами / А. М. Филипцов // Науч. тр. Белорус. гос. экон. унта. - Минск: БГЭУ, 2017. - С. 428-434.
138. Филипцов, А. М. Уровень инновационности экономического роста в Республике Беларусь / А. М. Филипцов // Белорус. экон. журн. - 2016. - № 2. - С. 82-92.
139. Финансовая диета : реформы государственных финансов Беларуси / К. В. Рудый [и др.] ; под научной редакцией К. В. Рудого. - Минск : Звезда, 2016. - 461 с.
140. Фонотов, Г. А. Стратегические ориентиры инновационной политики / А. Г. Фонотов // Проблемы прогнозирования. - 2015. - № 5. - С. 40-51.
141. Фролов, И. Э. Долгосрочный прогноз производственных возможностей высокотехнологичных отраслей экономики РФ / И. Э. Фролов, Н. А. Ганичев, О. Б. Кошовец // Проблемы прогнозирования. - 2013. - № 3. - С. 48-58.
142. Хамчуков Д. Ю. Повышение конкурентоспособности машиностроительного комплекса Беларуси / Д. Ю. Хамчуков // Белорус. экон. журн. - 2006. - № 1. - С. 62-71.
143. Червяков, А. В. Источники роста экономики Республики Беларусь в среднесрочной перспективе / А. В. Червяков // Экон. бюллетень НИЭИ Минва экон. Респ. Беларусь. - 2014. - № 1. - С. 18-25.
144. Червяков, А. В. Конкурентоспособность национальной экономики Беларуси: аспекты эффективности и достижения баланса внешнеэкономической деятельности / А. В. Червяков, И. А. Грибоедова, О. С. Семашка // Эконом. бюллетень НИЭИ Минва экономики Респ. Беларусь. - 2012. - №1. - С. 4-20.

145. Червяков, А. В. Приоритеты Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2030 года / А. В. Червяков, Л. С. Боровик // Экон. бюллетень НИЭИ Минва экон. Респ. Беларусь. - 2014. - № 11. - С. 4-11.

146. Чубрик, А. Десять лет роста ВВП в Беларуси : факторы и перспективы // Экономика Беларуси : тенденции развития и основные вызовы : сб. / Под ред. И. В. Пелипаса. - С.Пб. : Невский простор. - 2006. - С. 4-24.

147. Шимов, В. Н. Инновационное развитие экономики Беларуси : движущие силы и национальные приоритеты / В. Н. Шимов, Л. М. Крюков. - Минск, БГЭУ, 2014. - 199 с.

148. Шимов, В. Н. Модернизация национальной экономики - императив времени / В. Н. Шимов, Л. М. Крюков // Белорус. экон. журн. - 2013. - № 2. - С. 18-42.

149. Шимов, В. Н. Развитие экономики Беларуси : состояние, проблемы, перспективы трансформации / В. Н. Шимов // Белорус. экон. журн. - 2014. - № 2. - С. 4-15.

150. Шмарловская, Г. А. Стратегия реформирования инвестиционного климата Республики Беларусь / Г. А. Шмарловская, Е. Н. Петрушкевич // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. - 2010. - №2. - С. 5-11.

151. Шутилин, В. Ю. Измерение конкурентоспособности объектов и субъектов рынка : концептуальные подходы к определению инструментария / В. Ю. Шутилин // Науч. тр. Белорус. гос. экон. унта. - Минск : БГЭУ, 2016. - Вып. 9. - С. 426-432.

152. Шутилин, В. Ю. Конкурентное преимущество как характеристика рыночного превосходства: содержание, проблемы измерения / В. Ю. Шутилин // Весн. Беларус. дзярж. экан. унта. - 2016. - № 2. - С. 36-42.

153. Экономика. Большой энциклопедический словарь. Т. III. П-Я. Серия «Библиотека высшего управленческого персонала» / В. Г. Гавриленко, П. Г. Никитенко, Н. И. Ядевич. - Минск: ИООО «Право и экономика», 2002. - 832 с.

154. Яременко, Ю. В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики / Ю. В. Яременко. - М.: Наука, 1997. - 320 с.

155. Ярошевич, В. Концептуальные основы усиления инвестиционного потенциала Беларуси / В. Ярошевич // Банкаўскі веснік. - 2015. - № 1/618. - С. 17-21.

156. Ярошевич, В. Практические направления обеспечения международной конкурентоспособности отечественной экономики / В. Ярошевич // Банк. веснік. - 2015. - № 8/625. - С. 26-31.

157. Ярошенко, А. Г. Основные векторы структурных преобразова-

ний экономики Республики Беларусь / А. Г. Ярошенко // Экон. бюллетень НИЭИ Минва экон. Респ. Беларусь. - 2014. - № 1. - С. 6-14.

158. Ясин, Е. Состоится ли новая модель экономического роста в России? / Е. Ясин, Н. Акиндинова, Л. Якобсон, А. Яковлев // Вопр. экономики. - 2013. - № 5. - С. 4-39.

159. Ясинский, Ю. М. Основы теории экономического развития : курс лекций / Ю. М. Ясинский, А. О. Тихонов. - Минск : Академия управления при Президенте РБ, 2006. - 251 с.

160. Яшева, Г. А. Кластеры в белорусской экономике / Г. А. Яшева // Наука и инновации. - 2012. - № 8. - С. 34-36.

161. An Integrated Industrial Policy for the Globalisation Era. Putting Competitiveness and Sustainability at Centre Stage / Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions / European Commission, COM (2010) 614. - 43 p.

162. Archibugi, D. A New Indicator of Technological Capabilities for Developed and Developing Countries (ArCo) [Electronic resource] / D. Archibugi, A. A. Coco // SPRU Electronic Working paper Series, 2004. - Paper № 11. - 2004. Mode of access: <http://www.sussex.ac.uk/spru/research/sewps#2004>. - Date of access: 08.05.2017.

163. Bhagwati, J. The East Asian Miracle that Did Happen : Understanding East Asia in Comparative Perspective / J. Bhagwati // The Wind of the hundred days: How Washington mismanaged globalization. - Cambridge, MA : MIT Press, 2000. - P. 27-49.

164. Bora, B. Industrial Policy and the WTO / B. Bora, P. J. Lloyd, M. Pangestu // Policy Issues in Industrial Trade and Commodities. Study series № 6. - New York and Geneva: United Nations, UNCTAD, 2000. - 48 p.

165. Building Britain's Future [Electronic resource] / Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty, June 2009. - Mode of access: <http://www.hmg.gov.uk/buildingbritainsfuture.aspx>. - Date of access: 08.06.2017.

166. Chataway, J. Inclusive innovation: an architecture for policy development / J. Chataway, R. Hanlina, R. Kaplinsky // Innovation and Development. - 2014. - Vol. 4. - P. 33-54.

167. Competing through Innovation and Learning. Industrial Development Report 2002/2003. - Vienna : United Nations, UNIDO, 2002. - 188 p.

168. Competitiveness at a crossroads / M.E. Porter, J.W. Rivkin, R.S. Kanter / Findings of Harvard Business School's 2012 Survey on U.S. Competitiveness. - February 2013. - 28 p.

169. Deardorf, A. Deardorffs' Glossary of International Economics [Electronic resource] / A. Deardorf. - 2010. - Mode of access: <http://www.personal.umich.edu/~alandear/glossary/>. - Date of access: 08.05.2017.

170. EU Industrial Policy [Electronic resource] / European Commission. - Mode of access: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/industrial-competitiveness/files/industry/doc/sec_2005_1217_en.pdf. - Date of access: 01.02.2015.

171. EU summary innovation index [Electronic resource]. - Mode of access: <http://ec.europa.eu/growth/industry/innovation>. - Date of access: 14.11.2017.

172. Flash Eurobarometer [Electronic resource]. - Mode of access: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/flash_arch_en.htm. - Date of access: 10.06.2017.

173. For a European Industrial Renaissance / Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions / European Commission, COM (2014) 14 final. - 29 p.

172. George, G. Innovation for Inclusive Growth: Towards a Theoretical Framework and a Research Agenda / G. George, A. M. McGahan, J. Prabhu // Journal of Management Studies. - 2012. - Vol. 49 (4). - P. 661-683.

173. Harrison, A. Trade, Foreign Investment, and Industrial Policy for Developing Countries / A. Harrison, A. RodríguezClare // Rodrik, D., Rosenzweig, M. (eds.) Handbook of Development Economics / - 2010. - Vol. 5. - pp. 4040-4214.

174. IMD World Competitiveness Ranking 2018 [Electronic resource] / IMD. - 2018. - Mode of access: <https://www.imd.org/wcc/worldcompetitivenesscenter/rankings/worldcompetitivenessranking-2018>. - Date of access: 29.08.2018.

175. Industrial Development Indicators and Scoreboard [Electronic resource] / UNIDO. - 2017. - Mode of access: <http://www.unido.org/index.php?id=661>. - Date of access: 11.06.2017.

176. Industrial Policy Communication Update : A Stronger European Industry for Growth and Economic Recovery / European Commission, COM (2012) 297 final. - 82 p.

177. International Yearbook of Industrial Statistics 2018 / United Nations Industrial Development Organization. - Vienna : United Nations, UNIDO, 2018. - 268 p.

178. Knowledge Assessment Methodology [Electronic resource] / World Bank. 2012. - Mode of access: <http://www.worldbank.org/kam>. - Date of access: 12.06.2017.

179. Krueger, A. Economic development [Electronic resource] / A. O. Krueger, Hla Myint // Encyclopedia Britannica. - 2011. - Mode of access: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/178361/economicdevelopment>. - Date of access: 08.05.2017.

180. Krugman, P. Competitiveness: A dangerous obsession / P. Krugman

// Foreign Affairs. - 1994. - Vol. 73 (2). - pp. 28-44.

181. Lall, S. Competitiveness Indices and Developing Countries : an Economic Evaluation of the Global Competitiveness Report / S. Lall // World Development. - 2001. - Vol. 29, № 9. - P. 1501-1525.

182. Lall, S. Reinventing Industrial Strategy: the Role of Government Policy in Building industrial Competitiveness / S. Lall // G24 Discussion Paper Series. Research Papers for the Intergovernmental Group of TwentyFour on International Monetary Affairs. - April 2004. - № 28. - New York and Geneva: United Nations, 2004. - 36 p.

183. Lawlor, A. Innovation ecosystems. Empowering entrepreneurs and powering economies [Electronic resource] / A. Lawlor // The Economist. - Mode of access: http://www.economist.com/sites/default/files/barclays_1.pdf. - Date of access: 12.10.2017.

184. National Science Board, 2014. Science and Engineering Indicators 2014 / National Science Foundation. - Arlington VA: USA, 2014. - 600 p.

185. New Industry, New Jobs [Electronic resource] / Department for business, innovation and skills UK government. - Mode of access: <http://www.berr.gov.uk/files/file51023.pdf>. - Date of access: 08.06.2017.

186. Oksanen, K. Transforming regions into innovation ecosystems: A model for renewing local industrial structures [Electronic resource] / K. Oksanen, A. Hautamaki // The Innovation Journal: The Public Sector Innovation Journal. - 2014. - Vol. 19 (2). Mode of access: http://www.innovation.cc/discussionpapers/19_2_5_oksanen_hautamaki_ecoinnovation.pdf. - Date of access: 12.10.2017.

187. Porter, M. Competition in Japan / M. Porter, M. Sakakibara // Journal of Economic Perspectives. - Winter 2004. - Vol. 18, № 1. - P. 27-50.

188. Review of Industrial Strategies and Policies: Preparing for the TwentyFirst Century / Economic and Social Commission for Western Asia. - August 2001. - New York : United Nations, 2001. - 60 p.

189. Rodrik, D. Industrial policy for the twentyfirst century [Electronic resource]D. Rodrik. - Mode of access: <http://www.hks.harvard.edu/fps/drodrik/Research%20papers/UNIDOSep.pdf>. - Date of access: 08.05.2017.

190. Rodrik, D. Diagnostics before Prescription / D. Rodrik // Journal of Economic Perspectives. - 2010. - Vol. 24, № 3. - P. 33-44.

191. The Global Competitiveness Report 2017-2018. - Geneva: World Economic Forum, 2018. - 382 p.

193. The global innovation index [Electronic resource]. - Mode of access: <https://www.globalinnovationindex.org/content/page/GIIHome>. - Date of access: 14.11.2017.

194. The Global Innovation Index 2018 : Energizing the World with Innovation / Cornell University, INSEAD, WIPO. - Geneva [etc.], 2018. - 386 p.

195. The Knowledge Index [Electronic resource]. - Mode of access: http://web.worldbank.org/archive/website01030/WEB/IMAGES/KAM_V4.PDF - Date of access: 29.18.2018.

196. The Technology Readiness Index [Electronic resource]. - Mode of access: <http://jsr.sagepub.com/content/2/4/307.abstract>. - Date of access: 14.11.2017.

197. Towards an European Research Area. Science, Technology and Innovation. Key Figures 2002. - Luxembourg: European Commission, 2002. - P. 78.

198. World Competitiveness Yearbook 2017 [Electronic resource] / IMD. - 2017. - Mode of access: https://www.imd.org/research/books/worldcompetitiveness_yearbook2017. - Date of access: 29.18.2018.

ОТРАСЛЕВАЯ ПОЛИТИКА

**Учебно-методическое пособие
для магистрантов
специальности 1-25 80 01 «Экономика»
дневной и заочной форм обучения**

**Составители: Брикач Георгий Евгеньевич
Сталович Наталья Сергеевна**

Подписано к размещению в электронную библиотеку
ГГТУ им. П. О. Сухого в качестве электронного
учебно-методического документа 06.01.23.

Рег. № 45Е.
<http://www.gstu.by>